

美味鮮生

電撃文庫

『零～zero～』小説版
『～zero～』 Novel Version

Автор:
Хинасаки Мафую
(настоящее имя неизвестно)

Иллюстрации:
Юкинари

Перевод с японского:
<http://fftranslations.atspace.co.uk>

Перевод с английского и редактura:
Akagi (BlackRose Translations)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	67
Глава 4	85

Глава 1

~1~

- Как насчет того, чтобы написать книгу по игре?

Иока-сан, с которым я работал однажды над исследованиями для журнальной статьи, позвонил мне весной 2002 года.

По популярной игре готовился роман, целью которого была возможность дать фанатам больше деталей по игровому миру. Даже я, человек малосведущий в играх, знал о подобных публикациях. Но я думал, что такие книги писали люди, вроде сценаристов, или еще кто – в общем, люди, напрямую связанные с самой игрой.

- Неправда, - сказал Иока-сан, когда я поделился с ним своими мыслями. – На самом деле, все с точностью до наоборот. Очень часто о подобном просят совершенно не имеющих к игре никакого отношения людей, чтобы создать иные ощущения и показать другой взгляд на вещи. В данный момент компания, на которую я работаю, планирует выпустить роман по игре и сейчас подыскивает писателя.

- Вы уверены, что ее должен писать кто-то, вроде меня?

- Ну разумеется. Я ведь помню, как ты рассказывал мне, что писал рассказы, когда был студентом, вот и позвонил тебе.

Я был начинающим журналистом, написавшим пару статей для журналов. В студенческие годы я входил в литературный клуб и даже написал несколько додзинси с собственными сюжетами.

Помнится, когда я работал с Иокой-саном, во время одной из наших с ним бесед, он поинтересовался, писал ли я когда-нибудь книги. И я ответил, что вообще-то... И пошло-поехало.

Я, однако, умолчал, что все мои работы были на уровне упорного любителя, не более. Но было бы неправдой сказать, что я не стремился стать профессиональным писателем.

Поскольку я молчал, в трубке вновь раздался голос Йоки-сана:

- Может быть, невежливо просить об этом такого журналиста, как ты, но, с другой стороны, мне хотелось бы услышать твое мнение. Ну как, не заинтересован?

- Отнюдь. Я очень хочу за это взяться, - ответил я, сжимая телефонную трубку.

- Превосходно. В таком случае надо как можно быстрее встретиться с разработчиками игры, чтобы все обсудить. Завтра тебя устроит?

- Да, вполне.

- Тогда идем на встречу завтра в два часа дня, вместе. Это в Итигае, так что я встречу тебя у турникетов на станции в 1:50.

Сказав, что меня все устраивает, я поблагодарил его и повесил трубку. В тот же момент по моей спине пробежали мурашки. Неожиданно свалившаяся на мою голову работа была чем-то совершенно новым для меня, и это пугало. В самом деле,

смогу ли я написать новеллу по игре? То, что мне, в общем-то начинающему журналисту, предложили такую работу – само по себе удивительно.

Однако это большой шанс для меня, в этом нет никаких сомнений. Вне зависимости от исхода, мое имя будет красоваться на обложке собственной книги. Да, мои статьи уже появлялись в нескольких журналах, но целая книга... До сих пор это было не более, чем мечта. И эта мечта, возможно, сбудется.

Но...

На следующий день, когда я уже собирался отправиться на встречу, меня остановила моя младшая сестра, с которой я жил.

- Не ходи на эту встречу, - внезапно сказала она.

Я потерял обоих родителей, и сестра была моим единственным родственником. Еще я знал, что она любит меня, скорее, как отца, а не как брата. Не знаю, как еще это сказать, но подобное отношение возвело между нами незримую стену.

Я спросил ее, почему, но она не ответила ничего внятного. Наверное, надо было сказать ей пару добрых слов, чтобы как-то подбодрить ее, но... на ум ничего не приходило.

Всякий раз, когда мы разговаривали, сестра медленно опускала голову и в основном молчала. Это было бессмысленно. Я чувствовал, что ей было, что сказать мне, и потому был с ней резок и прямолинеен. Прежде она никогда не говорила со мной о моей работе. Я ни слова ей не говорил ни о предполагаемой работе над книгой, ни о встрече. Но она все равно попросила меня не идти.

- Почему? – спросил я.

- Я не знаю, но... - ее лицо напряглось, словно она впервые над этим задумалась.

Она затихла и внимательно посмотрела на меня. Потом снова едва слышно пробормотала:

- ... Пожалуйста, я прошу тебя. Не ходи.

В ее словах отчетливо слышался страх.

Чего она боится? И почему? Я не понимал. Тут же появилась тревожная мысль: «Она ведь сказала это не просто так...» - но я быстро отмел ее в сторону.

- Я должен идти. У меня уже давно не было работы, нельзя просто так от этого отказаться хотя бы потому, что иначе мне никогда не набраться опыта, - сказал я скорее себе самому, нежели моей сестре. Я сделал вид, что не хочу больше об этом говорить. Причина была ясна, но... обсуждать это тоже не хотелось.

Я сам прекрасно понимал, что это было чересчур, но все равно проигнорировал ее взволнованный взгляд и покинул дом.

Чтобы добраться до станции Итигая, я спустился в метро. Маршрут не был мне хорошо знаком, поскольку я нечасто по нему ездил. Спускаясь под землю, я ощутил, что внутри меня, подобно цветку, начало распускаться какое-то странное чувство, что-то вроде резонанса, перераставшего в шум.

Все нормально – игра воображения, не более.

Я услышал голос из ниоткуда. Нечеловеческий голос.

Это был неприятный звук, от которого все мои нервы начало покалывать. И вдруг я заметил белую тень, внезапно промелькнувшую на границе моего обзора. Я

уже чувствовал, что подобное не может слышать или видеть ни один нормальный человек. Я начал слишком много об этом думать, и чувство дискомфорта усилилось настолько, что стало трудно дышать.

Я купил билет, вышел на платформу и сел на ближайшую скамью. Сердце бешено колотилось в груди. Что еще хуже, вся платформа начала казаться мне какой-то старой пещерой. Может, все потому, что я не так часто бываю на этой станции метро, но вся атмосфера этого места создавала ощущение, что я заперт под землей.

Поистине ужасное чувство. Словно меня утаскивает под землю незримая злая сила.

Нет... Я больше не могу здесь оставаться...

Я встал и уже готов был убежать прочь обратно на поверхность, как вдруг к платформе с пронзительным звуком подъехал поезд. Кое-как удержав свой порыв, я вошел в вагон.

Оказавшись внутри, я вытер пот и глубоко вздохнул. После меня внезапно окликнул чей-то голос.

Я повернулся и увидел среди нескольких пассажиров писателя Такаmine-сана и его помощницу Хирасаку Томоэ, сидевших на местах неподалеку от меня. Кое-как собравшись и скрыв свои неприятные чувства, я поклонился им.

Такаmine-сан был автором нескольких бестселлеров. Возможно, представлять его нет нужды, но это Такаmine Дзюнсей, прославившийся как писатель в сфере загадочного. Вообще-то Такаmine-сан очень хорошо ко мне относился и всячески помогал.

Мы познакомились где-то годом ранее. Он читал лекции в школе журналистики, где я тогда учился. Еще до этого я был (и остаюсь) фанатом его книг. По этой причине я всецело посвятил себя его урокам, на которых проявлял гораздо больше энтузиазма, чем на всех прочих.

Давая мне характеристику, он похвалил меня и мои работы, после чего спросил, не желаю ли я помогать ему с работой.

Такаmine-сан был не только автором мистических романов, он также сильно интересовался документалистикой. Тогда он планировал отправиться в исследовательскую поездку и спросил у меня, не желаю ли я присоединиться к нему в качестве помощника.

Я как раз заканчивал свое обучение и уже подумывал начать искать работу. Меня так обрадовало это предложение не только потому, что оно было очень уместно, но и потому, что его сделал человек, которым я восхищался. Однако, на самом деле меня терзало беспокойство, смогу ли я должным образом помогать Такаmine-сану, будучи неопытным двадцатилетним юнцом.

- Не хочешь поехать со мной? Спрашиваю в первый и последний раз. Если откажешься, другого шанса не будет. У тебя есть талант. Поэтому я и спрашиваю тебя, - сказал он мне тогда. Его слова тронули меня так глубоко, что, окончив школу журналистики, я тут же стал его помощником и отправился с ним в поездку.

Я был полностью поглощен этим путешествием. Где бы мы ни были, он постоянно меня поучал. Будучи неоперившимся юнцом, я не делал ничего глупого и внимательно его слушал. В результате этой поездки появилась «Книга оправдания», которая стала широко известным бестселлером.

После этого я стал своего рода протеже Такаmine-сана, и он начал давать мне различную работу. Благодаря ему, я перестал быть неприметным журналистом и значительно поднялся на этом поприще. Если подумать, то именно Такаmine-сан познакомил меня с Иоккой-саном, к которому я сейчас ехал.

Подойдя к Такаmine-сану, я извинился за то, что так долго с ним не связывался.

- Не нужно формальностей. Давай, присаживайся. Хотя метро едва ли можно сравнить с моим кабинетом, - сказал он, искренне улыбнувшись и указав на свободное место рядом с ним. Повинуясь его настоянию, я сел рядом.

- Как дела? - спросила Хирасака, сидевшая по другую сторону от Такаmine-сана.

Хирасака Томоэ была помощницей Такаmine-сана и его секретарем. Ей было около тридцати, и она обладала очень привлекательной внешностью. Она как-то рассказывала, что, будучи еще большей поклонницей Такаmine-сана, чем я, она, едва окончив университет, тут же бросилась к нему и практически заставила сделать ее своей помощницей.

Но Такаmine-сан рассказывал, что, цитирую, «она выпустилась с отличием и получила работу в серьезной корпорации, но все равно пришла ко мне с мольбами и просьбами».

Вместо того, чтобы гадать, какая из этих двух версий правдива, я решил, что правильно будет думать, что они обе в какой-то степени несут в себе истину. Вообще-то Хирасака тоже писала книги. Она даже была номинирована на награду как лучший начинающий писатель. Я читал ее работы. Им была присуща женская деликатность, но даже я, мужчина, был удивлен ее смелыми образами и вынужден был признать, что поражен и восхищен ее талантом...

- Работу себе подыскал? - спросил Такаmine-сан, увидев, что я погружен в мысли. Смутившись, я все ему рассказал.

- Ого. Полагаю, это будет твоя дебютная книга, - сказала Хирасака. Некоторые пассажиры посмотрели на нас с интересом.

- Похоже, что сюжет у них уже есть, - сказал я, смущенно опустив взгляд. - Думаю, поэтому меня и попросили.

После этих слов я кивнул, намереваясь быть скромным.

- Подобные мысли будут только сдерживать тебя, - сурово произнес Такаmine-сан. - Порой сотворить нечто оригинальное на основе того, что уже есть, очень сложно. Вот тебе старый пример - «Крестный отец» Марио Пьюзо. Благодаря таланту Копполы, «Крестный отец» обрел превосходную экранизацию. Подобные примеры можно найти повсюду.

Меня словно окатили ледяной водой. Пристыженно выдавив из себя «Простите», я опустил голову. Мне было невероятно стыдно, что Такаmine-сан услышал от меня, взрослого мужчины, такие, поначалу казавшиеся скромными слова.

Но Такаmine-сан мягко положил мне руку на плечо и сказал с симпатией:

- Я понимаю твои чувства. Ты нервничаешь. Ты сказал это, не подумав.

Я был готов вот-вот расплакаться. В то же самое время в моем сердце ожил энтузиазм. Благодаря этому человеку, у которого можно учиться и на которого стоит равняться.

Вскоре поезд прибыл на станцию Итигая. Пообещав связаться с Такаmine-саном и Хирасакой, я сошел с поезда.

~2~

У турникетов станции Итигая меня уже ждал Йока-сан. Он был на десять лет старше меня, но внешне это было практически незаметно. Волосы его были покрашены в каштановый цвет.

Я торопливо поздоровался и, повинувшись его жесту, молча начал пробираться вместе с ним сквозь толпу. Раз уж он был тем, кто предложил мне эту долгожданную работу, я подумал, что, наверное, стоит сказать что-нибудь умное. Но поскольку я по своей натуре не был силен в разговорах, на ум не пришло ничего толкового.

Как обычно, внутри меня начало скапливаться раздражение на самого себя. Этот недостаток был прекрасно мне знаком. Ярко выраженный недостаток...

Из-за него в студенческие годы я даже устроился на подработку в больницу. Я был настолько плох в общении с людьми, что меня уволили через три дня.

- Это ужасик, - сказал Йока-сан, пока мы шли.

- Что? - спросил я, не понимая, о чем он.

- Игра, по которой планируется книга. Кажется, «Zego» называется. Похоже, довольно страшная штука.

- Вы в нее еще не играли?

- Пока нет. Но они должны дать мне сегодня бета-версию.

- «Бета-версию»...?

- Так называют почти готовую игру. У тебя есть дома PlayStation 2?

- Да, у младшей сестры.

- О, у тебя есть сестра?

- Разве я Вам не говорил, что живу вместе с ней?

- Хмм, что, правда? Кажется, ты сказал, что живешь один, когда я тебя спрашивал.

Я выдавил из себя слабую улыбку. Я говорил Йоке-сану, что живу с сестрой. Помню, он еще пошутил тогда: «Ого, это же здорово. Ты должен нас познакомить!».

Это напомнило мне один случай.

Однажды, я одолжил Йоке-сану видеокассету с записью одной телепередачи, из которой я брал материал для статьи. Я все ждал и ждал, но он так мне ее и не вернул. Понимая, что это может натянуть наши отношения, я все же аккуратно напомнил ему о кассете, после чего Йока-сан, совершенно не смутившись,

улыбнулся и сказал: «А-а-а, прости. У меня не было лишних кассет, чтобы записать аниме, которое смотрит моя дочь, вот я и использовал твою».

Возможно, он был гораздо безответственнее, чем я думал. Впрочем, ту телепередачу повторили, и я записал ее еще раз.

Может быть, он забыл, что у людей могут быть сестры...

До места встречи с разработчиками игры идти было примерно пять минут. Я представлял себе что-нибудь вроде комнаты в больших апартаментах, но местом встречи оказалось внушительное десятиэтажное здание. В фойе мы подошли к стойке секретарши. Я замер рядом с Йокой-саном, пока он с ней разговаривал. Меня вдруг охватила сильная нервозность. Знакомиться с новыми людьми у меня получалось из рук вон плохо. Но больше всего меня волновало то, позволят ли мне написать книгу по этой игре.

В качестве портфолио я захватил с собой копии статей, которые опубликовал до сего момента. Однако, похвастаться собственными романами я не мог.

Поначалу я раздумывал над тем, чтобы прихватить додзинси, которые я написал в студенческие годы, но когда я перечитал их, они показались мне неопытной любительской писаниной. Я просто не мог показать их кому бы то ни было еще и поэтому убрал куда подальше, дабы не усугублять ненависть к себе.

Спустя несколько минут к нам в фойе спустился встречающий – молодая женщина по фамилии Цукихара. Похоже, с Йокой-саном она уже была знакома. Мы обменялись любезностями. Она была одета в костюм-«двойку» и на первый взгляд создавала впечатление талантливой особы, несмотря на мягкую улыбку. Йока-сан сразу же познакомил нас. Отстраненно наблюдая за их разговором, я извлек визитку из кармана пиджака.

Пока мы обменивались визитками, она просто смотрела на меня, но стоило ей прочесть мое имя, как она заметно удивилась и принялась внимательно изучать мое лицо.

- Что-то не так? А-а, понравился парнишка? – шутливо спросил Йока-сан, Цукихару, в то время как та не сводила с меня глаз.

- Простите. Просто... - испуганно произнесла Цукихара, после чего ее голос затих и она отвернулась. Улыбка, однако, вскоре вновь расцвела на ее лице.

- Прошу за мной, пожалуйста, - сказала она.

Пока мы ехали в лифте, Цукихара по-прежнему вела себя так, словно ей было очень неловко. Неужели я невольно испортил первое впечатление? Моя нервозность смешалась с недоумением.

Мы оказались в пустой комнате, посреди которой стоял большой прямоугольный стол. Я сел рядом с Йокой-саном. Вскоре к нам присоединились двое мужчин. Похоже, с ними Йока-сан тоже был уже знаком. Мы встали, и я обменялся визитками с пришедшими. Это были Китаике-сан, продюсер игры, и Сибагути-сан, ответственный за сценарий.

Обоим на вид было где-то за тридцать. Китаике был худым и создавал впечатление невозмутимого и спокойного человека. Улыбка его была сдержанной, а узкие миндалевидные глаза – настолько холодными, что меня невольно бросило в

дрожь. Он был из тех спокойных людей, которых невольно представляешь, услышав слова «молодой продюсер». Сibaгути-сан, с другой стороны, был слегка полноват. Судя по его длинным волосам, касавшимся плеч, и потертому пиджаку из грубой ткани, он не особо уделял внимание своему внешнему виду. Его бегающие глаза за очками в серебряной оправе создавали впечатление, будто он немного нервничал.

Эти двое являли собой полную противоположность друг другу, но, стоило им посмотреть на мою визитку, они изменились в лице. Сibaгути-сан посмотрел на меня с таким видом, словно увидел нечто невероятное и изумительное. Китаике-сан, однако, отреагировал несколько по-иному. Глядя на удивленного Сibaгути, он криво улыбнулся.

- Изумительно, не правда ли? – сказала Цукихара.

- Э-э-э, простите, но это Ваше настоящее имя? Может, псевдоним? – спросил меня Сibaгути, сценарист.

- Это мое настоящее имя...

- А как оно правильно читается?

- Хинасаки... Мафую...

Моя фамилия довольно редкая, да и имя немного странное, так что я привык, что меня постоянно спрашивают правильное прочтение их иероглифов.

- Что тут творится? – спросил Сibaгути у Китаике.

- Полагаю, случается и такое, - спокойно ответил тот.

- Что ты имеешь в... - Сibaгути замолк, вновь уставившись на мою визитку.

- В чем дело? У Хинасаки что-то не так с лицом? – спросил Йока-сан, явно почуввав неладное.

- Приношу извинения. Просто... Может, совпадение? – произнес Сibaгути с недоуменным выражением на лице.

- Вам ведь еще не выдавали никаких документов по игре, да? – спросила Цукихара у Йоки-сана.

- Да. Я знаю лишь, что это японский ужастик с названием «Zego».

- Тогда взгляните, пожалуйста. Думаю, вы поймете наше удивление, когда увидите это.

Цукихара передала ему большой конверт. Я придвинулся к Йоке и принялся просматривать документы, которые были внутри. Это были данные по игре «零~zero~». Когда мой взгляд первым делом остановился на описании персонажей, мои глаза расширились от изумления. Главной героиней была семнадцатилетняя девушка. Ее имя – Хинасаки Мику. Имя моей сестры.

Но меня удивило не только это. У героини был брат, которого звали не иначе как Хинасаки Мафую – точь-в-точь, как меня.

- Вы серьезно? – спросил Йока-сан.

- Посмотрите фотографии на следующей странице, - сказала Цукихара, и я подчинился.

- Это ведь не настоящие фотографии, просто полигональные модели, да...? О... Да ладно! Брат девушки, Мафую – один в один наш Хинасаки!

Иока переводил взгляд с фотографии на мое лицо и обратно, сравнивая меня с героем игры. Мы были одинаковы. Нашлись, конечно, некоторые различия из-за полигонов, но мы были похожи настолько, что можно было сказать, что его моделировали с меня лично. Более того, главная героиня, Хинасаки Мику, также практически не отличалась от моей сестры.

- Теперь Вы понимаете наше изумление? – спросила Цукихара.

- Ладно, хватит дурачиться. Вы ведь это все задумали с самого начала, да? – ухмыльнулся Иока-сан, посмотрев сначала на трех сотрудников компании, затем на меня.

- Разумеется, нет. Сами подумайте. Это ведь Вы предложили Хинасаки-сану взяться за книгу, верно, Иока-сан? – сказала Цукихара.

- А, ну да, наверное... Тогда, может, вы где-то увидели имя Хинасаки – или его фото – и использовали при создании игры.

- Мы этого не делали, потому что обязательно попросили бы разрешения в противном случае. Верно, Китаике? – сказал Сибагути.

- Конечно, - кивнул Китаике.

- Но тогда... э-э-э, как же так получилось? – Иока-сан сложил руки на груди, явно озадаченный.

Я просмотрел описание персонажей.

Хинасаки Мику (雛咲 深紅)

17 лет. В ее жилах течет кровь семьи Хинасаки, представители которой, по слухам, обладают сильно развитым шестым чувством, из-за чего она может видеть вещи, не доступные взгляду обычных людей.

Несмотря на то, что большую часть времени она проводит в компании друзей, глубины ее сердца остаются непостижимой загадкой. Единственный, кому она открывает свое сердце – старший брат Мафую, который понимает ее, как никто другой.

Хинасаки Мафую (雛咲 真冬)

21 год. Журналист.

Брат Мику. Только он понимает ее и знает о ее способности. Единственный, кто у нее остался после смерти родителей.

Пока я читал, меня охватила дрожь. Это же точь-в-точь я и моя сестра. Но как такое вообще возможно?

Мы никому не рассказывали о том, что у нас развитое шестое чувство. Разумеется, семья Хинасаки скрывала тот факт, что в их крови таится такая сила, поэтому никто попросту не мог знать об этом.

- Это и вправду совпадение? – спросил Иока-сан. Сибагути-сан вздрогнул и кивнул.

- Разумеется. Это я создавал персонажей. Их имена и личности полностью вымышлены. С Хинасаки-саном я сегодня встретился впервые и – не обижайтесь – никогда прежде не слышал его имени, – сказал он настолько серьезным тоном, что мне оставалось лишь поверить его словам.

Если ему хотелось изображать невинность и делать вид, что это не подстава за авторством Такаmine-сана (который кстати тоже был в списке персонажей), то пожалуйста, это я мог понять. Но отрицать само существование Такаmine-сана..?

Я был просто ошеломлен. Иока-сан и остальные явно чувствовали мое недовольство.

- Этот писатель, Такаmine... он списан с реально существующего человека? – спросил Иока-сан, поочередно посмотрев в лица Цукихары, Китаике-сана и Сибагути-сана. Они не проронили ни слова.

Наконец, Сибагути-сан открыл рот, словно желая разрядить напряженную атмосферу.

- Это невозможно. Как я уже сказал, эти персонажи полностью выдуманы.

- Но вы же просто не можете не знать про Такаmine-сана. Это же Такаmine Дзюнсей, широко известный писатель. И использовать мои личные данные в игре...

- Я сам удивлен не меньше вашего. Знай я о Вас, я бы изменил имя и внешность. Я бы не хотел причинять Вам проблемы, – сказал Сибагути-сан.

- Это правда, – перехватил инициативу Китаике-сан. – Мы совершенно не подозревали о Вашем существовании. Такаmine Дзюнсей не списан с реально существующего человека.

Говоря это, Китаике-сан, кажется, чувствовал, что на меня лучше не давить.

Интересно, все игроделы так себя ведут? Он отличался от Сибагути-сана, который был явно изумлен – словно заранее подготовился.

- Значит, даже когда игра уже почти готова, вы все равно настаиваете, что все в ней – выдумка? – я понял, что мой голос дрожит от гнева. Я редко злился, но сейчас попросту не мог больше сдерживаться.

- Пожалуйста, успокойтесь, Хинасаки-сан. Это, должно быть, совпадение. Другого объяснения нет. Если бы мы знали, что один из наших персонажей списан с Вас, то обязательно связались бы с Вами еще до того, как просить написать новеллу.

- Тогда что насчет Такаmine-сана?

- Послушай, я тоже не знаю никаких писателей с фамилией Такаmine. Честно. Поверь мне, прошу тебя, – сказал Иока-сан с серьезным лицом.

Почему?

Почему они продолжают делать вид, будто ничего не знают?

Мой еще не утихший гнев подстегнула паранойя. Я понятия не имел, зачем нужно было устраивать весь этот спектакль, чтобы обдурить меня.

- Простите, у Вас есть компьютер с выходом в Интернет? – произнес я.

- Зачем тебе? – обеспокоенно спросил Йока-сан.

- Я хочу поискать Такаmine-сана в сети. Думаю, тогда все встанет на свои места.

- Но даже, если ты...

- Все нормально, - уверенно произнес Китаике-сан, останавливая Йоку-сана. – Сейчас.

Цукихара тут же принесла мне ноутбук. Подключившись к сети, я открыл поисковик, вбил «Такаmine Дзюнсей» и нажал кнопку «поиск».

Такаmine-сан был широко известен, так что я ожидал увидеть кучу результатов.

Но поиск ничего не дал. Лишь надпись «По вашему запросу ничего не найдено». Я попробовал «Хирасака Томоэ». Символы в ее имени были более распространены, чем в имени Такаmine, поэтому поисковик выдал мне несколько страниц. Но, проверив их, я понял, что это совершенно другие люди.

Дабы убедиться, что я не ошибся с кандзи, я попробовал еще раз. Ничего. Я открыл другой поисковик и повторил свои запросы, но результат был тем же.

Перепробовав несколько поисковиков, я так ничего и не нашел. Решив сменить тактику, я открыл сайт с книгами. В поле «Автор» я вбил «Такаmine Дзюнсей», думая, что найду таким образом его книги, но сайт не выдал мне ни одной.

- Это абсурд...

Я перепробовал все, чтобы найти имя Такаmine-сана. Я открыл списки бестселлеров на сайтах, торговавших книгами, и вызвал чарты продаж за те годы, когда его книги были в десятке самых продаваемых.

Я увидел несколько знакомых мне книг, но работы Такаmine-сана бесследно исчезли. Словно кто-то намеренно стер их.

Нет... Не может быть такого, чтобы не только слова «Такаmine Дзюнсей» исчезли с обширных просторов Интернета, но и само его существование было стерто из бытия. Такого просто не может быть. Но что, если писатель Такаmine Дзюнсей перестал существовать в этом мире?

- Такаmine-сан должен быть там. Вы же его знаете, тот самый писатель, который познакомил нас? – сказал я Йоке-сану, словно вымаливая у него подтверждение моих слов. Но тот лишь опустил взгляд с выражением боли на лице. У меня потемнело в глазах.

- Я встретил его в метро по пути сюда. Он был с Хирасакой. Честно.

Я говорю правду, поверьте мне... - произнес я про себя, словно молитву, и посмотрел на разработчиков.

- Хинасаки-сан, вы знаете его адрес или телефонный номер, что-нибудь такое? – спокойным тоном спросил Китаике-сан.

Точно, это может помочь.

Я извлек из сумки свой мобильник и открыл список контактов. У меня были домашние и рабочие номера Такаmine-сана и Хирасаки. Но я не смог их найти. Я знал наверняка, что записывал их, но они исчезли.

Я поспешно достал свою записную книжку и пролистал страницы. То же самое.

Я писал в ней карандашом, чтобы при надобности была возможность что-либо исправить, но никаких записей о Такаmine-сане и Хирасаке не было. Более того, те места, где у меня была записана информация о них, были девственно чистыми.

Словно там с самого начала ничего не было.

- Хинасаки-сан, может, свяжетесь с Вашей сестрой и спросите у нее? – сказал Китаике-сан.

Я быстро поискал номер Мику. Но... не нашел. Может, я случайно удалил его? Я кое-как вспомнил ее номер, но, сколько бы раз я ни набирал его, мне отвечал лишь записанный голос: «Набранный Вами номер не обслуживается».

- Даже Мику исчезла..?

Мой шок был просто неопишуем.

Силы покинули меня, я уронил голову на столешницу. Я понятия не имел, в чем тут было дело. Обстоятельства складывались так, что единственный здесь, кто ошибался – это я.

- История «Зего» действительно полностью вымышлена? – пробормотал Йокасан, ни к кому в частности не обращаясь. Ответа не последовало, лишь напряженное молчание.

И, наконец...

- Вообще-то... - начал Сibaгути-сан. Я поднял голову и внимательно посмотрел на него.

- ... нет. Как я уже говорил, все персонажи придуманы с нуля.

- Но я действительно... - Сibaгути-сан поднял руки, не дав тем самым потоку возмущенных слов сорваться с моих губ.

- П-подождите, пожалуйста. Может, когда Вы находитесь здесь, прямо перед нами, сложно поверить в то, что в нашей игре появляется персонаж, очень похожий на Вас. Но место, в котором разворачиваются события «Зего», основано на реально существующем поместье. Откройте третью страницу, пожалуйста.

Я быстро перевернул страницу и нашел краткое описание сюжета «零~zero~».

«Поместье Химуро»

Это место окутывают образы жуткого прошлого. Среди жителей близлежащих деревень ходят зловещие слухи об этом поместье.

Случай, когда глава семьи Химуро сошел с ума и вырезал всех, кто был в поместье.

Случай, когда семья, переехавшая в поместье спустя много лет, была унесена призраками.

И случаи странных смертей, когда людей, отправившихся в поместье, находили с оторванными конечностями.

Все эти ужасные события, судя по всему, как-то связаны с самим поместьем.

Известный писатель Такамине Дзюнсей выбирает для темы своей новой книги тайны поместья Химуро.

Он, его помощница Хирасака Томое и главный редактор Огата Кодзи отправляются в поместье, чтобы провести исследования.

Однако там их след обрывается.

- Это поместье Химуро существует в действительности? – спросил я Сibaгути.

- Неподалеку от того места, где я родился и вырос, есть очень похожее поместье. Когда я был еще мальчиком, оно, по слухам, было обителью призраков. Я вспомнил про него на этапе планирования игры, но подумал, что его уже, наверное, снесли. Я позвонил матери, и она сказала, что поместье все еще стоит. Поэтому я с коллегами отправился туда, чтобы собрать материал для игры. Впервые за двадцать лет.

- Это было удивительное место. Я могу с гордостью сказать, что это – мой шедевр, - сказал Китаике-сан, глядя на меня, с ухмылкой на лице.

Шедевр? мне это показалась странным, но, думая, что просто ослышался, я продолжал молча сидеть, не задавая никаких вопросов.

- Когда я был еще ребенком, - продолжил Сibaгути-сан, - за поместьем в одиночку присматривала пожилая женщина, но она, кажется, скончалась где-то лет десять назад, и теперь это место заброшено. Мы нашли риэлтора, за которым было закреплено поместье, и отправились туда.

- Там не происходило ничего странного? – подался вперед Йока-сан.

- Нет. Абсолютно ничего, - сказал Сibaгути-сан и замолк, словно не желая что-то упоминать. Тут подала голос Цукихара, чтобы разбавить внезапно сгустившуюся атмосферу:

- И именно тогда, в ходе Ваших исследований в поместье, Вы и придумали этих персонажей, да, Сibaгути-сан?

- Да.

- То есть, Вы говорите, что главная героиня, Мику, ее брат, один в один похожий на Хинасаки-сана, и писатель Такамине пришли Вам в голову, когда Вы были там?

Сibaгути-сан кивнул Йоке-сану.

- Это может показаться странным, но их имена просто внезапно вспыхнули в моей голове, когда мы исследовали поместье. И я записал их. Верно, Китаике?

- Все верно. Туда ездили лишь трое – Сибaguти, один из художников и я. Пока мы бродили по поместью, которое освещали лишь лучи наших фонарей (там было очень темно, несмотря на то, что солнце едва перевалило за зенит), Сибaguти внезапно присел на корточки и что-то пометил в своей записной книжке. Гадая, что же это было, я заглянул в книжку и увидел несколько имен... Он хотел использовать их в игре. Имена были странными, так что шанс того, что такие люди...

- Что-нибудь еще? – спросил Йока-сан у Сибaguти-сана.

- Так я придумал имена, но это еще не все. Когда художник увидел написанные мной имена, в его голове внезапно вспыхнули образы, и он принялся рисовать. Ну, тогда это были лишь наброски, но они в итоге легли в основу этих полигональных моделей.

- Другими словами, так вы и создали персонажа Хинасаки Мафую, идентичного настоящему Хинасаки-сану – вы это хотите сказать?

Китаике-сан и Сибaguти-сан кивнули.

- Ну-у-у что ж, думаю, нам стоит съездить, - сказал Йока-сан, чей голос повысился на октаву.

- Куда «съездить»? – спросила Цукихара.

- В поместье, конечно же. Но это странно, вы не находите? Оказавшись там, вы, можно сказать, получили не только имя Хинасаки-сана, но и его внешность. И писатель, с которым он встречался... Все это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Нет, мы не пытаемся приукрасить историю – это правда, - сказал Китаике-сан.

- Простите, я не это имел в виду. Но пока что мы поняли лишь то, что там происходили какие-то необъяснимые вещи. Это не нормально. Если ключ к этой загадке скрывается в поместье, мы должны туда отправиться. Верно, Хинасаки-сан? – охваченный азартом Йока-сан посмотрел на меня. Не найдя, что ответить, я лишь слабо кивнул.

Это поместье определенно меня беспокоило. Но я сейчас думал не об этом.

Пропали не только Такаmine и Хирасака, но и моя сестра Мику, как будто они были лишь иллюзией. Они словно оставили меня и отправились в мир «零~zero~».

Мне хотелось незамедлительно вернуться домой и увидеть лицо Мику. Мне хотелось удостовериться в исчезновении Такаmine-сана и Хирасаки. Я должен сделать это, иначе все остальное затеряется среди сумбура в моей голове.

- Простите, но я что-то неважно себя чувствую. Могу я уйти первым? – сказал я Йоке-сану слабым голосом. Он, видевший мое недавнее состояние, обеспокоенно посмотрел на меня.

- Хорошо. Я понимаю. Я оставлю все документы тебе, чтобы ты мог просмотреть их дома.

- Если Вы не против, возьмите бета-версию игры. Она практически не отличается от релизной версии, - произнесла Цукихара и вручила мне диск.

Взяв документы и диск, я торопливо покинул комнату, чуть ли не спасаясь бегством. Оказавшись на станции Итигая, я спустился в метро, словно убегая от Йоки-сана, который покинул офис вместе со мной.

- Я позвоню тебе завтра. Подумай о моем предложении съездить в то поместье, хорошо? – услышал я за спиной его голос.

~3~

Я подошел к дому, чувствуя смутную тревогу. Остановившись перед входной дверью, я тяжело вздохнул. Однако уже было ясно, что дело плохо.

Здесь должна быть табличка, на которой фломастером было выведено подчеркиком Мику: «*Хинасаки Мафую/Мику*». Сама табличка никуда не делась, но на ней было написано лишь «*Хинасаки*» моей рукой.

Мое сердце бешено билось в груди, и, входя в квартиру, я чувствовал такие слабость и головокружение, что, казалось, вот-вот упаду в обморок. По всей квартире, которая обычно была чисто прибрана, благодаря Мику, были разбросаны мусор и старая еда. Типичное холостяцкое логово. И ни следа Мику.

Ее любимая кружка, зубная щетка, одежда, стол... все исчезло. Нет, словно всего этого не существовало с самого начала, словно я все это время жил здесь один.

Мне нужно было с кем-нибудь поговорить. Однако стоило мне подумать об этом, как я понял, что говорить мне больше не с кем. Мы с сестрой всегда держались от прочих людей на расстоянии. Мы оба были по своей природе стеснительными и скрытными, но дело было скорее в нашей особой «способности».

Чтобы описать ее и при этом избежать недопонимания, скажем так, что наша «способность» более известна как «шестое чувство». Причем у сестры она гораздо сильнее, чем у меня. Мы унаследовали это от матери, которая скончалась несколько лет назад.

Я сказал «скончалась», но все-таки стоит признаться. Она покончила жизнь самоубийством.

Она была истощена собственными способностями и, узнав, что я и Мику унаследовали их в еще более сильной форме, начала терять рассудок, в конечном итоге забрав собственную жизнь.

Я не злюсь на нее за то, что она оставила нас. Напротив, я даже понимаю, что поступить иначе она просто не могла. Она терпела это достаточно долго, чтобы стать нам хорошей матерью. Я не спрашивал Мику, но, думаю, она чувствовала то же, что и я.

Потому что главной причиной ее самоубийства было само существование Мику и меня. Но это не та тема, которую стоит обсуждать с другими.

Многие интересуются шестым чувством. Есть люди, в особенности среди ровесниц Мику, которые принимают желаемое за действительное и думают, что у них обостренное шестое чувство. Причиной тому всякие в какой-то степени лживые факты, которые они слышали.

Если бы у них действительно было сильное шестое чувство, способность видеть то, что недоступно обычному человеческому восприятию, чувствовать то, что нельзя почувствовать... Многие захотят жить с этим?

Нет, никто не захочет.

Постоянно чувствовать на себе любопытные и странные взгляды окружающих и, спустя какое-то время, начать страдать от этого. Что за боль...

Мику и я еще не были в такой ситуации. Мама твердила нам все это, снова и снова, пока была жива. До сих пор перед моим внутренним взором возникает образ грустного заплаканного лица Мику из тех времен, когда мама рассказывала нам свои истории.

Именно по этой причине, несмотря на то, что смерть мамы сильно меня расстроила, я почувствовал облегчение. Я знал, что теперь моя мама обрела покой...

Именно из-за этих обстоятельств мы с сестрой жили, отгородившись от других. Мику всецело мне доверяла, здесь даже гадать не надо было; я это кожей чувствовал. Но мы все равно постепенно отдалялись друг от друга. Я боялся.

Меня, как и Мику, сильно беспокоили наши «способности». Они были суедей пыткой, потому что я не мог найти способа избавиться от них. Мику нуждалась во мне, но я лишь выстроил между нами стену, хоть и знал, что она так же подавлена и одинока.

Внезапно я в мельчайших деталях вспомнил, как Мику отговаривала меня сегодня, просила не ходить на эту встречу. Она чувствовала. Чувствовала, что случится что-то плохое.

Если бы я только послушался ее и остался дома... Тогда всего этого не случилось бы. Но, подумав об этом, я почувствовал, как в сердце проснулось несогласие. Даже если я бы никуда не пошел, что-нибудь подобное все равно случилось бы, рано или поздно. Я не мог от этого сбежать.

Если бы я не согласился написать книгу по «零~zero~», это сделал бы кто-нибудь другой, а я бы даже не догадывался об этом. Сами того не зная, мы бы стали персонажами игры. Однажды мы бы узнали, и тогда наша судьба целиком бы зависела от игры. Потому что персонажами игры были не только мы, но и Такаmine с Хирасакой.

Подумав о Такаmine, я повернулся к книжному шкафу. Там у меня было несколько его книг. Но теперь их места занимали произведения совершенно другого автора.

Но я ведь покупал книги Такаmine-сана, в этом сомнений не было. Может, я их переставил в другое место? Эти же книги выглядели так, словно стояли здесь уже очень долгое время. Я осмотрел полки в поисках работ Такаmine-сана. Часть меня понимала, что я ничего не найду, но я просто не мог с этим смириться.

Если рассуждать здраво, то стереть сам факт существования широко известного писателя попросту невозможно. Подумав об этом, я невольно скривил губы в болезненной усмешке. Я, обладатель способностей, бесконечно далеких от здравого смысла, тем не менее, пытаюсь рассуждать здраво. Мое внезапное веселье было настолько глупым, что казалось чуть ли не комичным.

Пока я рылся в содержимом шкафа, мне на глаза попалась записная книжка. Она была из Ассоциации писателей. Новичкам, подобным мне, такие книжки иметь не положено, но когда я был на вечеринке, на которую меня пригласил Такамине-сан, он попросил одного из работников Ассоциации утянуть одну такую для меня. Так я стал счастливым обладателем этой книжки.

В ней был напечатан список адресов известных издательских компаний, так что она была довольно-таки полезной. Естественно, Такамине-сан должен быть в этом списке, подумал я, и просмотрел страницы, но его имени так и не нашел. Не то, чтобы его стерли, просто его словно никогда там и не было.

Я медленно осел на пол. Что произошло, черт побери? В груди защемило от чувства собственного бессилия. На меня навалилось одиночество, которого я никогда прежде не ощущал. До сих пор со мной всегда была Мику. Я ничего не делал для того, чтобы хоть как-то скрасить ее одиночество, и на самом деле где-то в глубине души я жалел ее. При мысли об этом по моим щекам потекли слезы.

Впервые в жизни я ощутил всю глубину одиночества, которое испытывала Мику.

Обладая силой, доставшейся от матери, она, не говоря никому ни слова, полагалась лишь на меня, своего единственного родственника. А я просто оттолкнул ее.

Насколько сильным было ее одиночество?

Как сильно она страдала?

Я хотел понять, что она чувствовала. Но теперь, когда Мику не стало, я впервые понял, что способен был лишь «хотеть».

- Нет, Мику не исчезла, - сказал я себе.

Она просто не могла исчезнуть. Она должна быть где-то. Что бы ни случилось, я верну ее. Если я опять брошу ее, то будет сожалеть об этом всю свою оставшуюся жизнь. Скорбь моя будет безутешной. Я обязан спасти ее.

Я, ее брат – единственный на всем белом свете, кто способен на это.

Крепко стиснув зубы, я уже начал составлять план ее спасения, как вдруг вспомнил про игру «零~zero~». Я не был уверен в том, что именно ее создание запустило череду этих событий. Но она как-то связана со всем этим, несомненно.

Встав на ноги, я извлек диск из сумки, которую бросил у входа. Запустив PlayStation 2, которая по-прежнему была подключена к 14-тидюймовому телевизору, я дождался, когда экран загорится, и начал играть.

~4~

Как только игра запустилась, по моей спине пробежались неприятные мурашки. На экране возникла полигональная модель меня. Даже я думал, что он походил на меня. Игровой я был один посреди места действия игры, огромного дома под названием «поместье Химуро».

Его друг и покровитель Такамине Дзюнсей вместе со своей группой отправился в это поместье, чтобы собрать материал для новой книги, и пропал. Их

взаимоотношения были такими же, как и между настоящими мной и Такаmine-саном. Создавалось впечатление, что мои поиски Такаmine-сана в поместье на экране телевизора происходят в реальности.

Внутри поместье сильно обветшало. Было очевидно, что здесь уже давно никто не жил. Войдя в темный коридор, я увидел во мраке чью-то тень.

Это был Такаmine-сан.

Я окликнул его, но он, похоже, не услышал меня и исчез за углом. Я поспешил за ним. Пол под ногами скрипел, эхом разнося по поместью звук, похожий на мяуканье котенка. Я сосредоточился на следовании за Такаmine-саном.

Войдя в большую комнату с очагом, я поднялся по лестнице. Оказавшись в помещении с дощатым полом, я заметил лежавшую на полу записную книжку. Стоило мне подобрать ее, как в тот же момент в моей голове возникли грубые зернистые черно-белые образы.

Это был Такаmine-сан со своей группой, когда они только прибыли в поместье. Похоже, записная книжка была пронизана остаточными образами прошлого – они сейчас и возникли в моем сознании. Вместе с Такаmine-саном и Хирасакой был еще один молодой человек. Он, похоже, был редактором, который отправился вместе с ними за материалом для книги, но, когда я увидел его лицо, у меня перехватило дыхание. Худощавые очертания, каштановые волосы – он был вылитый Йока-сан.

Я посмотрел в руководство по игре и нашел его имя – «Огата Кодзи». Но это был Йока-сан, без всяких сомнений. Значит, в этой игре действительно скрывался ключ ко всей этой загадке – моя интуиция (или, лучше сказать, мое шестое чувство) упорно твердила мне это.

Но времени на удивление у меня не было. Как только образы Такаmine-сана и других исчезли, на меня в тот же момент напал возникший неизвестно откуда призрак. Игровой я имел на руках лишь одно оружие, хотя «оружием» это вряд ли можно было назвать. Камера Обскура. Фотокамера, если быть точнее.

Делая снимки враждебных призраков, можно запереть их внутри фотографий. Если удалось запечатать полностью, то отлично, если нет – тогда, скорее всего, «конец игры». Для меня, неопытного игрока, сражение с призраком было невероятно сложным. Но, как только начался бой, мне привиделось, что это уже была не игра, что я дрался по-настоящему. В конце концов, на экране же был я сам, как ни посмотри.

Поймав призрака в объектив, я сосредоточился, как мог, и щелкнул затвором. Промедли я хотя бы на мгновение, призрак коснулся бы меня и вибрация геймпада в моих руках достала бы до самого сердца.

Не имея ни малейшего понятия о том, что надо сделать, чтобы победить, я просто увеличил дистанцию между мной и призраком и быстро щелкнул затвором. Думая, что с моим низким уровнем шкалы здоровья лучше держаться от него подальше, я отчаянно делал один снимок за другим.

Призрак закричал, и его запечатало внутри Камеры Обскуры. Опасность миновала, и я облегченно вздохнул, ослабив хватку на геймпаде. И тут меня смутной тенью накрыло зловещее чувство.

Я резко повернулся к висевшему на стене старому зеркалу, и оттуда на меня что-то напало...

Я понял, что все мое тело было мокрым от пота. Ладони, сжимавшие геймпад, были влажными. Но шокирующие события не спешили заканчиваться.

Я вновь увидел Мику.

Стартовал уровень под названием «Первая ночь: Разрывающие веревки». На экране возникла девушка, как две капли воды похожая на мою сестру – Хинасаки Мику.

- Вот уже две недели, как я потеряла контакт с моим братом. Подсказки в оставленной им записке привели меня сюда. У меня было странное чувство, будто что-то позвало меня сюда... Мой брат...

Шепчущий голос без всякого сомнения принадлежал настоящей Мику. Она отправилась в поместье в горах на мои поиски. Мое исчезновение взволновало ее и она, несмотря на испуг... ради меня...

Я был больше не в силах спокойно воспринимать эту игру. Потому что это была уже не просто игра.

Моя настоящая сестра была заперта в «零~zero~», игре, в которой призраков можно запечатать с помощью Камеры Обскура. Она оказалась в ловушке – это было единственное умозаключение.

- Мику, Мику, посмотри сюда... Мику... - уставившись в экран, я без конца продолжал повторять имя сестры. Если бы во мне осталось рациональное мышление, я бы решил, что схожу с ума. Но я чувствовал, что девушка на экране была не просто полигональной моделью, а моей настоящей младшей сестрой.

Я продолжал звать Мику, изо всех сил пытаюсь передать ей свои мысли. Мику на экране внезапно замерла, перестав подчиняться командам геймпада, и посмотрела на меня.

- Мафую, - пробормотала она, глядя мне прямо в глаза.

- Мику! Это ведь ты, да?

Она кивнула в ответ.

И в этот момент по ее щеке скатилась слезинка, первая из многих. Даже сквозь слезы, всхлипывая, она продолжала говорить со мной:

- Когда ты ушел на встречу, я не смогла справиться с волнением и отправилась следом. Я искала тебя на станции, но ты уже уехал. После чего меня повлекла моя сила видеть невидимое, и я оказалась здесь...

Так вот что произошло. Я вспомнил те неприятные ощущения, которые навалились на меня, когда я спустился на платформу. Там действительно было нечто аномальное.

Возможно, это был пространственный разлом. Напиши я об этом, многие, наверное, скажут, что я все выдумываю. Но в несколько ином воздушном потоке может возникнуть вакуум, способный разорвать на куски всякое живое существо, которое в него попадет – как и так называемые «кама-итати» - раны, наносимые вихрем – пространственные разломы существуют.

Когда я был маленьким и гулял с мамой по пустым улицам, мы часто ускоряли шаг или внезапно поворачивали назад, словно убегая от чего-то. Я спрашивал маму, почему мы так делаем, но она ничего не отвечала. Однако, со временем я сам начал чувствовать нечто странное в тех местах, которые избегала мама.

Несмотря на то, что там ничего не должно было быть, я ощущал густую тьму, чувствовал ужасные запахи и видел зловещие тени. Когда я рассказал об этом маме, она грустно посмотрела на меня и произнесла:

- Послушай, ты никому не должен об этом рассказывать. Если вновь почувствуешь это, то ни в коем случае не приближайся. Иначе тебя поймут такие же люди, как мы, с шестым чувством, и ты окажешься во власти злых духов. Обещаешь?

Я уже давно забыл об этом, но теперь понял, что чувствовал сегодня на платформе то же самое. Мама называла такие места разломами в пространстве-времени. Я неосознанно убежал от этого, но Мику, которая волновалась за меня и пошла следом, не смогла... Неужели так все и произошло?

- Мафую, прошу, вытащи меня отсюда, - сказала Мику.

Ее лицо на экране не было сделано из полигонов. Это была моя Мику воплоти. Она смотрела на меня, моля о помощи, своими прекрасными большими глазами, из которых текли слезы. Она была так невинна, так слаба... словно маленькая девочка. Даже совладав со страхом, она все равно надеялась лишь на меня, единственного, кто у нее остался.

Я протянул руку, словно меня притягивало к ней. Кончики пальцев, которые, казалось, вот-вот коснутся ее щеки, скользнули по экрану телевизора. В тот же момент изображение исчезло.

Я отдернул руку, и все пришло в норму. Но моей Мику больше не было. Полигональная девушка на экране, сжимавшая в руке фонарик, уперлась в стену, перебирая ногами, потому что большой палец моей левой руки нажимал на стик геймпада, отвечавший за передвижение персонажа. Я убрал руку, и девушка остановилась.

Я перезагрузил консоль и вновь начал с того момента, когда возникла моя настоящая Мику. Но, сколько бы раз я это ни делал, то изображение так и не появилось. Вскочив на ноги, я подошел к своему столу и включил ноутбук. Подключившись к сети, я без всякого промедления отправил сообщение. Простое и прямолинейное электронное письмо Йоке-сану.

Я бы хотел отправиться в тот дом, с которого списали поместье Химуро, и все там изучить. Пожалуйста, подготовьте все необходимое для поездки.

Глава 2

~1~

Запретные ритуалы семьи Химуро

С давних времен в семье Химуро, на которой лежала ответственность за проведение местных синтоистских ритуалов, передавалось из поколения в поколение много традиций и обычаев. Однако с годами большая их часть была забыта, и теперь они существуют лишь в виде обрывочных сведений в сохранившихся рукописях.

Линии Химуро больше нет. От устных традиций почти ничего не осталось. Я полагаю, что причиной их исчезновения отчасти является то, что те немногие, кто так или иначе был тесно связан с семьей Химуро, отказываются даже упоминать что-либо о проводившихся ритуалах.

Среди всех ритуалов один, проводимый, по слухам, на тринадцатый день двенадцатого месяца, окутан множеством тайн. Если верить сохранившейся легенде, в этот день люди окрестных деревень запирались в своих домах, и даже в наше время с наступлением этой даты все двери и окна наглухо закрываются.

Я полагаю, что причиной этого обычая, сохранившегося по сей день, была жестокая природа проводимого ритуала, но его детали остаются тайной.

Загадки жрицы симэнавы¹

Просматривая немногие сохранившиеся документы, описывающие традиции семьи Химуро, я то и дело натывался на описание личности, связанной с ритуалом – так называемой

¹ Симэнава – веревка сплетенная из рисовой соломы, с прикрепленными бумажными лентами сидэ, которой в религии синто отмечали священное пространство. Симэнавы могут иметь различный диаметр.

«жрицы симэнавы». Согласно описаниям к ее рукам, ногам и шее были привязаны веревки. Впрочем, о ее роли в ритуале остается лишь гадать, руководствуясь смутными намеками, поскольку более детальной информации нет.

По одной из теорий ее приносили в жертву, но мне сложно поверить в то, что столь жестокий ритуал проводился на самом деле.

«Бедствие»

Давным-давно в этих землях случилось большое бедствие. В легендах его так и прозвали, «Бедствие», но подробностей не сохранилось.

Если верить сохранившимся сказаниям, «Когда разобьются священные зеркала в пяти храмах, мертвые вернутся в наш мир». Но могло ли на самом деле случиться столь странное бедствие?

Из исследовательских записей Мунакаты Рёзо

Хинасаки Мафую

Поездка по линии Тохоку-синкансэн от станции Уэно заняла около двух часов. После мы пересели на другую линию и спустя еще примерно час сошли на станции М-гава. Затем еще час на качающемся автобусе, и мы, наконец, прибыли в горную деревню. Рядом с ней находилось поместье, которое мы приехали изучать.

В поездку мы отправились втроем – я, Йока-сан, который был редактором, отвечавшим за книгу по «Зего», и Сибагути-сан, разработавший концепцию игры и написавший сценарий. Всю дорогу сюда я только и делал, что расспрашивал Сибагути-сана об истории и сюжете игры.

В перерыве между расспросами Сибагути-сан рассказал нам о странных случаях, произошедших во время разработки игры.

- Я, конечно, не из тех, кто верит в призраков и прочие подобные вещи, но порой происходили странные события. Например, поздней ночью, когда я работал над деталями сценария в своей квартире, внезапно сломался кондиционер. Я купил его совсем недавно, поэтому он не должен был просто взять и перестать работать.

На следующий день я вызвал электрика, но он лишь щелкнул переключателем, и кондиционер заработал, как ни в чем не бывало. Думаю, это было всего лишь совпадение, но когда я пришел в офис, Китаике рассказал, что его кондиционер

тоже сломался примерно в это же время при тех же обстоятельствах. Но утром он снова заработал, Китаике даже электрика не успел вызвать.

Сибaguти-сан продолжил рассказ.

- А еще случалось и такое. Я трудился над концовкой сюжета и остался в офисе на ночь. Работая, я увидел, что из-за приоткрытой двери в мой офис то и дело заглядывало чье-то лицо. Зрение у меня так себе, поэтому я подумал, что это дурачится кто-то из сотрудников, оставшихся поработать сверхурочно, и не стал обращать внимания. Прошел почти час, когда, подняв голову, я вновь увидел чье-то лицо. Подумав, что все это очень странно, я встал, подошел к двери и открыл ее, но в соседнем помещении никого не оказалось.

- Вы ничего не предпринимали? Не заказывали, например, обряд очищения? – спросил Иока-сан.

- Нет, как я уже сказал, я не верю в призраков и прочую мистическую чушь. Китаике тоже сказал, что нам ничего такого не надо, так что...

- После случались еще какие-нибудь странные вещи?

- В одной из кат-сцен был крик, который мы не записывали, а еще там можно было заметить чью-то ногу, хотя мы еще на тот момент не начали этап программирования.

- Возможно, игра была проклята. Как думаешь, Хинасаки? – спросил Иока-сан, потирая руки.

Мне не хотелось ввязываться в подобные разговоры. Повернувшись к Сибaguти-сану, я спросил, резко меняя тему разговора:

- Поместье, к которому мы едем, сильно похоже на поместье Химуро из игры?

- Конструкция и атмосфера в целом идентичны, но планировка этажей и детали помещений уже брались из головы.

- А как насчет судьбы жившей здесь семьи? Ну, знаете, все было, как с семьей Химуро, на которой лежал груз ответственности за защиту и запечатывание врат ада, за Церемонию симэнавы и ритуал с жрицей симэнавы? – поинтересовался Иока-сан.

На мгновение лицо Сибaguти-сана напряглось, но он быстро скрыл свое замешательство и горько улыбнулся:

- Естественно, я все это выдумал.

- Разумеется. Было бы очень плохо, если бы подобные ритуалы и обычаи существовали на самом деле, - с улыбкой произнес Иока-сан. Меня же встревожило секундное замешательство Сибaguти-сана. Сейчас, правда, не время спрашивать об этом, к тому же я все равно не знал, какие слова подобрать. Поэтому я промолчал, сделав вид, что ничего не заметил.

Согласно тому, что рассказал мне Сибaguти-сан... много поколений его дом стоял на земле семьи состоятельных землевладельцев, которой по сей день принадлежали обширные владения. Но само поместье было гораздо больше, чем я себе представлял. Когда-то в нем жила семья, которой принадлежало четыреста пятьдесят пять тысяч квадратных метров земли. Она владела ими с времен расцвета периода Эдо в начале семнадцатого века. Это было общепризнанным фактом.

Солнце уже начало клониться к горизонту, когда мы прибыли в деревню.

- Давайте найдем, где заночевать, а с утра отправимся в поместье, - сказал Иока-сан, нарушив молчание. Я, однако, был иного мнения. Само поместье меня мало интересовало, мне хотелось незамедлительно приступить к поискам Мику. В течение всей поездки ее лицо беспрестанно маячило перед моим внутренним взором.

Порой оно походило на фото в черной рамке, которые обычно ставят на похоронах. Я быстро помотал головой, прогоняя зловещие мысли и твердя себе, что все это из-за сонливости.

Иока-сан рассмеялся надо мной:

- Это безумие. Слушай, поместье мало того что заброшено, оно черт знает где в горах. Мы не можем отправиться туда только потому, что тебе так захотелось. И мы определенно не пойдем туда посреди ночи.

- Понимаю, но мне хочется попасть туда как можно быстрее, - упрямо сказал я.

Иока-сан растерянно посмотрел на Сибагути-сана. Однако тот неожиданно произнес:

- Думаю, можно пойти сейчас. В мою прошлую поездку землевладелец сказал, что мы можем не спрашивать каждый раз разрешение на то, чтобы попасть в поместье. Я провел там несколько ночей подряд.

- В-вы что... серьезно? – на лице Йоки-сана, который был самым жизнерадостным из нас троих, отразилось все то, от чего сейчас сжалось его сердце. Я не думал, что он согласится на такую авантюру на ночь глядя. Иока-сан, наверное, устал от долгой поездки, мне же хотелось провести ночь в заброшенном поместье, с которого списали место действия для игрового ужастика. Даже отчаянные несведущие ребяташки побоялись бы.

Но тревога за Мику не покидала меня. В конце концов мы решили сделать по-моему и зашли к Сибагути-сану домой, чтобы взять еды и прочих припасов, прежде чем идти к поместью. Наша группа отправилась вдоль по дороге, окруженной рисовыми полями, которая вела в горы. Поскольку уличного освещения здесь и в помине не было, нам пришлось положиться на свечение закатного солнца, двигаясь вдоль сужающейся тропы.

Закат был бесподобен. Небо на западе, казалось, было залито свежей кровью из разорванного на части труп. Естественно, я не стал делиться с остальными этими зловещими метафорами. Сибагути-сан, возглавлявший группу, и Иока-сан, шедший позади, молчали. Их лица были преисполнены решимости.

Помимо усталости, на меня начало наваливаться беспокойство. Когда мы добрались до поместья, солнце уже село. У нас были с собой фонари, но, к счастью, ночь была лунной, и мы могли все отчетливо видеть. Пока я стоял перед возвышавшимся над нами горным поместьем, что-то холодное вдруг поползло вверх по моим ногам.

Несмотря на то, что вечер был тихим и безветренным, все поместье словно полыхало, объятые маревом. Аура, которую источал дом, была вязкой, беспокойной, словно море во время шторма. Поместье, казалось, было взбешено нашим визитом.

- Что-то не так? – спросил Иока-сан, который, не обладая шестым чувством, похоже, ничего такого не заметил.

- Нет, все в порядке, - ответил я, вспоминая слова матери. В этом мире есть места, в которые не стоит соваться, от которых надо бежать прочь. Поместье было ярким представителем таких мест. Но в этот раз я не мог убежать. Где-то там может быть подсказка, которая пролила бы свет на исчезновение моей сестры – нет, на ее полное стирание из бытия.

До сих пор я не мог найти достойных доказательств, но сейчас, стоя перед поместьем, я, наконец, все отчетливо осознал. Эти события не были просто связаны с игрой «零~zero~». Причиной всему была эта аура, неистовости которой было достаточно, чтобы исказить саму реальность.

Я неосознанно смотрел на Сibaгути-сана с мрачным выражением на лице. *Зачем Вы взяли за основу игры это средоточие зла..?* Но не успел я и рта раскрыть, как Сibaгути-сан отвернулся от меня и направился к поместью. Не похоже было, что он пытался что-то скрыть. В моей голове внезапно вспыхнуло слово «марионетка».

Сibaгути-саном что-то управляло. Подсознательно я был в этом уверен, и эта уверенность лишь возросла, стоило мне об этом подумать. Что же тогда взяло его под контроль? Именно в этот момент ответ стал очевиден. Им управляла аура, окутывавшая поместье.

С каждым шагом Сibaгути-сана марево и потусторонние языки пламени, окутывавшие поместье, становились все отчетливей. Вместо хрестоматийного призрачного стука, из глубин поместья донесся зловещий скрип. Его перекрыл смех, который я скорее почувствовал нервами, нежели услышал.

- Наверное, горные птицы, - осматриваясь, произнес явно испуганный Иока-сан.

Тратить время на объяснения было бессмысленно. Как бы то ни было, мы стояли перед поместьем, которое окутывала аура. Хуже того, наступила ночь, время, когда от нее уже не сбежать.

- Наверное, Вам лучше вернуться, - сказал я Иоке-сану.

- В одиночку? – недовольно спросил он.

- Да. Мы вернемся за Вами утром.

Я предложил это, беспокоясь за него, но мои слова, видимо, задели его чувство собственного достоинства.

- Я не могу повернуть назад, проделав весь этот путь.

Я не нашелся, что ответить. Сколько ни объясняй, не думаю, что кто-то, вроде Иоки-сана, без шестого чувства меня поймет. Поймет, насколько опасно место, к которому мы приблизились. Если бы не Мику, я бы на пушечный выстрел не подошел к этому поместью. Это было одно из тех мест, от которых мне следовало бежать прочь, запереться дома, очистить разум и тело солью и поклясться никогда больше к ним не приближаться.

Кроме того, когда мы войдем в поместье, мое шестое чувство сможет худо-бедно предупредить меня о приближающейся опасности. Иока-сан же будет полностью

беззащитен. Случись что, вряд ли он сможет дать отпор. Вдобавок ко всему, с Сibaгути-саном творилось что-то странное.

- Что будете делать? – обернулся к нам Сibaгути-сан, шедший впереди. Не успел я и глазом моргнуть, как из поместья возникло бесчисленное количество мертвенно-белых призрачных рук, которые крепко обхватили тело Сibaгути-сана.

Озираясь, Иока-сан произнес, не осознавая, какой сильный страх звучал в его голосе:

- Идем. Я не боюсь. Мы уже зашли слишком далеко.

Втянув голову в плечи, Иока-сан пошел вперед.

По безрассудству его поступок мог сравниться с пересечением оживленной автострaды, не глядя по сторонам. Я пожалел, что предложил поехать сюда, но это была противоречивая мысль. Даже теперь, несмотря на присутствие зла, которое источало возвышавшееся передо мной поместье, я безумно волновался за Мику и хотел броситься туда, сломя голову, чтобы спасти ее как можно быстрее.

Опасность, в которой оказалась Микy, росла с каждой секундой. Она по-прежнему была заперта там, полностью отрезанная от реального мира, и лишь мельком ее можно было увидеть в игре «零~zero~». Мысленно извинившись перед Иокой-саном, я последовал за ним.

~2~

Для начала мы произвели беглый осмотр поместья, разгоняя мрак фонариками. Вокруг него бесновалась жуткая аура, но стоило нам шагнуть за ворота, наступила полнейшая тишина. У меня даже появилось чувство, что тот страх, который я испытывал ранее, был всего лишь наваждением. Но это чувство было неприятным, пугающим, словно я попал под сильный снегопад, который постепенно погребал меня под грудой снега. Сначала ты расслабляешься, потому что беспокоиться, кажется, не о чем, но снег все идет и идет, постепенно скапливаясь в целую гору и, в конце концов, раздавливает тебя своим весом...

Микy, если ты слышишь меня, ответь, – молился я про себя по мере того, как наши фонарики выхватывали из тьмы все новые и новые части поместья. Несмотря на то, что у нас с сестрой было сильно развитое шестое чувство, мы все же отличались от так называемых медиумов с экстрасенсорными способностями (правда, я слышал лишь истории о том, что такие люди существуют). Да, иногда мы слышим голоса, которые нельзя услышать, или в нашей голове возникают жуткие образы, о которых нормальный человек даже не подумает, но мы не можем все это контролировать. А вдруг все же, если сильно постараюсь, то смогу передать свои мысли Микy? Я ухватился за эту идею, словно утопающий за соломинку.

- Ого! Просто поразительно. Все здесь выглядит точно так же, как в игровом поместье Химуро, да? Зеркало в коридоре, очаг в грязном полу, старые японские комоды, декоративные доспехи, свисающие свитки... все, как в игре. Вы действительно скопировали это поместье с должными любовью и старанием, – сказал Иока-сан.

- Неужели все так похоже?

- Если наткнемся на девочку, то сходство будет стопроцентное.

- Девочку?

- Э-э... Ты ведь играл в игру, да, Хинасаки?

- Угу. Но не прошел, у меня кончилось здоровье. Я истратил все Целебные травы, Святую воду и Каменные зеркала, какие только смог найти.

Первые два предмета восполняли шкалу здоровья. Третий позволял один раз избежать смерти, после чего ломался, но в игре таких было всего несколько штук.

- Я прошел ее три раза. Ах да, про девочку я пошутил, конечно. Она лишь призрак в игре, только и всего. Будь она здесь на самом деле, я бы до смерти перепугался.

Шутка, значит? Меня несколько обидела бесчувственность Йоки-сана, но его страсти к работе можно было лишь завидовать.

Ведь прошло лишь три дня с тех пор, как я заполучил диск с бета-версией. А он ее три раза пробежать успел... Когда я подумал об этом, Йока-сан широко улыбнулся:

- Мне, правда, следовало бы отчитать главного редактора. Нельзя просто взять и зарубиться на работе в видеоигры, ничего больше не делая.

- Кстати, Йока-сан, вы как две капли воды похожи на редактора из игры, Огату Кодзи. Вам не кажется это странным? – спросил я. Йока-сан озадаченно склонил голову.

- На Огату? Да ладно, брось ты это. То, что мы оба редакторы, еще не делает нас похожими. У меня ведь каштановые волосы, видишь? – Йока-сан посветил фонариком на свои волосы.

От его слов мне стало не по себе, но я не стал настаивать. Я бы все равно не нашел этому никаких объяснений, а раздувание из мухи слона было бы чревато проблемами.

- Ну да, будь вы с ним похожи, Вы бы сразу заметили это по рисункам в документах по игре, - как ни в чем не бывало, сказал я.

- Именно. Кстати, что-то Сибагути совсем неразговорчив. Было бы здорово, если бы он хоть что-нибудь сказал.

Но Сибагути-сан молчал. Глядя на его профиль, казалось, что он был холоден и напряжен, и виной тому был не только мрак поместья. Может, это лишь мое воображение, но, кажется, его начинала одолевает дрожь.

- В чем дело, Сибагути-сан? – спросил Йока-сан, видимо, почувствовав неладное.

- Что-то не так, - спустя какое-то время ответил он.

- Не так? Что же?

- Я действительно смоделировал поместье Химуро с этого дома. Чтобы передать атмосферу, я все тщательно скопировал, но теперь планировка этажа и предметы совершенно иные.

- О чем это Вы? Они ведь просто похожи, да? Не надо нам этих Ваших шуточек, - улыбнувшись, сказал Иока-сан, но лицо Сibaгути-сана лишь напряглось еще сильнее.

- Я не шучу. В мой последний визит все здесь было по-другому. Поместье было в хорошем состоянии, достаточно приличном для того, чтобы остаться здесь на ночь. Но теперь... оно выглядит точь-в-точь как поместье Химура из игры.

- Э-это... - нахмурившись, Иока-сан посмотрел на меня.

Дрожь Сibaгути-сана все усиливалась. Обхватив голову руками, он присел на корточки. В тот же момент я почувствовал ту самую ауру, которая, прежде исчезнув, словно вода из пересохшего озера, внезапно захлестнула нас, подобно волне. Повсюду закрипели опоры, а разорванная бумага в ширмах заколыхалась, несмотря на полное отсутствие какого-либо сквозняка. Откуда-то издалека до моего уха донеслись шлепанье бегущих босых детских ног.

- Ты слышал это? – спросил меня Иока-сан. Похоже, в поместье начинало твориться что-то совсем уж дикое, причем настолько, что даже Иока-сан без развитого шестого чувства заметил.

- Давайте найдем место для отдыха. Лучше составить какой-нибудь план, чем бесцельно бродить по поместью.

Вместе с Иокой-саном я помог Сibaгути-сану подняться. Мы быстро сориентировались и побрели по коридору, ведущему к двору с сакурой, который мы выбрали в качестве места для передышки. Я радовался тому, что здесь было место, где можно глотнуть свежего воздуха вместо того, чтобы томиться в четырех стенах. Но, даже когда мы дошли до двора, Сibaгути-сан не перестал дрожать. Поскольку наступила ночь, было прохладно, но я бы не сказал, что настолько.

Сibaгути-сан закутался в покрывало, которое он прихватил из дома, но это не помогло. Я знал причину. Его не холод мучил. Сibaгути-сана сотрясал беспредельный страх. Я присел рядом с ним и мягко положил руку ему на плечо.

- Не бойтесь. Поговорите со мной.

Сibaгути-сан не проронил ни слова. Я понимал, что для начала мне надо собраться и успокоиться самому. Мне отчаянно хотелось найти Мику, но бесцельным блужданием в надежде наткнуться на нее, я ничего не добьюсь. Лучше сначала расспросить Сibaгути-сана про поместье. Я подумал, что будет мудро использовать эту информацию, чтобы спланировать следующий шаг.

Призраки прекрасно чувствуют человеческие эмоции. Почуввав страх, они могут обнаглеть. Чтобы избежать этого, было важно успокоиться самому и помочь Сibaгути-сану избавиться от страха. Терпеливо, словно гипнотизируя, я просил его поговорить со мной. Иока-сан хоть и не знал, что происходит, но понимал, что я пытаюсь что-то сделать, и молча наблюдал за развитием событий со своего места.

Прошло, наверное, где-то минут десять, когда Сibaгути-сан, наконец, заговорил:

- Это была моя идея использовать в качестве основы это поместье, когда мы разрабатывали «零~zero~». На самом деле, когда я был здесь в последний раз, здесь царила странная атмосфера, от которой мне было не по себе, но ни

призраков, ни странных явлений... ничего подобного... Я даже набрался смелости и провел здесь ночь. Но по возвращении в Токио начали твориться странные, необъяснимые вещи.

- Вроде тех, про которые Вы рассказывали в поезде, да?

- Да. И другие... - он говорил на выдохе, словно изо всех сил раскручивал детскую бумажную вертушку.

- Когда я приехал сюда, образы в моей голове стали четче, начали обрывать деталями. По мере того, как я придумывал концепцию игры, создавалось ощущение, что это приходило в мою голову по чьей-то чужой воле. Подробности сценария являлись мне даже во сне. Я не помнил их, но отчетливо видел образы. Конечно, может, Китаике помогал мне с тем, чего я не знал, но даже, если так...

Я не осознавал этого в процессе разработки, но когда игра была уже готова, моя память внезапно вернулась ко мне, и я заметил, что поместье Химуро сильно отличается от поместья, в котором я был, и мне захотелось при возможности вернуться сюда. Когда Йока-сан сказал мне, что вы планируете приехать в поместье, чтобы собрать материал для книги, я подумал, что вот он, мой шанс, и присоединился к вам. Но что здесь будет твориться такое...

Рассказ Сibaгути-сана закончился, и он вновь повесил голову. И тут внезапно послышался голос...

- Но теперь, теперь ты здесь, где, где же мы?

Мой взгляд, до этого обращенный к камням, разбросанным по двору, тут же взметнулся вверх, внимательно изучая местность. Голос без сомнения принадлежал Такаmine-сану. Но я так и не увидел поблизости никого, похожего на моего наставника.

Меня изумило не только это. Йока-сан, до этого сидевший на ступеньках, исчез.

- Йока-сан? – позвал я. Мой голос эхом разнесся над двором, но ответа не последовало.

- Сibaгути-сан, Вы видели куда делся Йока-сан?

- Йока? Кто это? – пробормотал Сibaгути-сан, не поднимая взгляда.

Я застыл в изумлении. Это был голос Такаmine-сана. Сibaгути-сан резко встал и, повернувшись ко мне спиной, побрел прочь. С каждым шагом его фигура все сильнее искажалась туманом, пока не приняла очертания Такаmine-сана.

- Такаmine...-сан?

Словно услышав мой голос, он остановился и медленно повернулся. Его лицо было обагрено свежей кровью. Я испуганно закричал. Мой резкий крик эхом разнесся по двору. В воздухе заплескали лепестки сакуры, опавшие с освещенного лунным светом дерева. В какой-то миг они словно растворились в воздухе, а вместе с ними внезапно исчез и Такаmine-сан. Однако шокирующие события на этом не закончились.

- Теперь мой брат, зайдя так далеко, был уверен, что видел Такаmine-сана, - неосознанно пробормотал я.

Мику! – попытался воскликнуть я, но не смог. Вместо этого я услышал:

- Мафую?

Это был голос Мику – но он слетел с моих уст. Я внимательно посмотрел на свою руку. Изящные тонкие белые пальцы не были моими. Невероятно, но я становился Мику.

Я в отчаянии позвал свою сестру.

Мику шла по коридору поместья, держа в руках фонарик. *Мику! Мику, я здесь!* – изумленно позвал ее я. Я здесь... но где это «здесь»? Нет. Я исчез. Осталось лишь мое сознание, тело слилось с телом Мику. Я был Мику. Я видел ее глазами и даже мог чувствовать, о чем она думает. Но из-за этого я лишился возможности связаться с ней.

Я отчаянно молился, но мои слова долетали до ушей – ушей Мику – словно откуда-то издали и казались лишь плодом воображения. Они были настолько слабыми, что Мику тут же подумала, что ей это почудилось. Ее чувства остро передавались мне. Я мог сравнить себя с приемником, который ловит радиоволну, но все было не так. Мы были словно два склеенных стёклышка – ничего посередине, идеальное слияние.

Внезапно, я начал всхлипывать. По щекам потекли слезы – я никого не слышал, никто не слышал меня. Это были чувства Мику...

Мафую, где же ты? Прошу, покажись... Я хочу увидеть, что с тобой все в порядке...

Все это время Мику думала обо мне? Она намеренно проделала весь этот путь, ради меня...

Меня... меня... мое... прямо... прямо перед...

~3~

Хинасаки Мику

Мой брат исчез прямо у меня на глазах...

От этой мысли Мику показалось, что перед ней затворилась огромная тяжелая дверь, отгораживая ее от того, что было впереди. Мафую, единственный, кто у нее остался после смерти матери, исчез. Такаmine-сан, наставник Мафую, бесследно пропал в этом поместье. Узнав об этом, Мафую забеспокоился и тоже отправился сюда в надежде что-нибудь сделать.

Как и у Мику, у Мафую было сильно развитое шестое чувство. Оказавшись рядом с поместьем, он должен был почувствовать эту дику густую ауру, которая сейчас пятнала ее сердце. Но он все равно вошел в поместье и тоже пропал. Если бы любимый ею человек тонул в воде, Мику, не умея плавать, все равно бросилась бы к нему. Зная, что ничем не сможет ему помочь, она лучше утонет вместе с ним. Такой была Мику. Она понимала, что Мафую не знал, как поговорить с ней, и очень от этого страдал.

После смерти матери Мику начала все сильнее отгораживаться от других. Это был не ее выбор. Она не могла открыться. По непонятной причине всякий раз,

когда она обнажала душу, ее отношения с людьми, которых она считала друзьями, попросту разрушались, и она становилась изгоем. Мику давно знала, что так все и будет. Она уже знала это, еще когда была маленькой девочкой.

*Кагомэ, кагомэ, птичка в клетке,
Когда, когда же ты выйдешь?
На исходе рассвета
Цапля и черепаха поскользнулись.
Кто стоит у тебя за спиной?²*

Мику всегда знала, кто стоит у нее за спиной. Поначалу это удивляло тех, с кем она играла. Потом они с подозрением смотрели на нее и говорили, что она жульничает. Пока она пыталась объяснить, что все было не так, друзья внезапно убегали от нее. Когда Мику хотела вновь сблизиться с ними, ее встречали лишь безразличные взгляды. Не понимая причин такого отношения к ней, она не оставляла попыток, но наталкивалась на жестокость. Ее ненавидели. Дразнили. Дело доходило до настоящих издевательств.

И Мику поняла, что она была демоном в игре онигокко³. Вообще-то мы ни разу не играли, но демоном на самом деле был я. Она ненавидела быть демоном, но в реальной жизни ей приходилось принимать эту роль... Как сильно это ее задевало? Те, кто не испытывал ничего подобного, не поймут. И поэтому Мику скрыла себя. Скрыла демона в своей душе...

Нет, все не так. Я никогда не считал ее демоном. Но ведь другим людям не объяснишь, поэтому Мику не находила понимания. Она знала, что в конечном итоге все повторится вновь, и потому попросту молчала.

Когда наша мать покончила жизнь самоубийством, я прекрасно понимал, что чувствовала Мику. Сколько раз она – еще совсем ребенок – хотела сделать то же самое? Сколько раз она думала об этом? Как сильно страдала наша мать, взрослая женщина? От таких мыслей мне становилось дурно. Я хотел сказать маме две вещи: «Спасибо» и «Я рад, что ты, наконец, нашла покой». Делиться таким сокровенным с посторонними людьми было бы опрометчиво.

Почему-то я знал, что Мику ни разу не задумывалась о смерти.

Хватит.

Воспоминания о минувшем лишь еще сильнее испортили мне настроение. Мику по-прежнему была одна-одинешенька в этом поместье с его жуткой атмосферой.

² Кагомэ-кагомэ – японская детская игра. Песенка из игры называется так же. Один из детей выбирается «демоном», закрывает глаза и садится. Остальные водят вокруг него хоровод и поют игровую песенку. Когда песня заканчивается, «демон» называет имя того, кто стоит за его спиной. Если «демон» оказывается прав, этот ребенок заменяет его.

³ Онигокко – так в Японии называется игра в салочки. Переводится как «игра они». В онигокко водящий называется «они» («демон»).

Пол скрипел с каждым ее шагом. Я чувствовал страх Мику, когда над ней кто-то смеялся из темноты. И иногда я видел их. Тех, кого обычно нельзя увидеть.

Повернув за угол коридора, Мику вдруг застыла на месте. Ее прекрасные глаза расширились, руки взметнулись к губам. В пяти-шести метрах впереди стояла женщина в обвислом, некогда белом кимоно. Пряди ее длинных по пояс волос парили в воздухе, из-за чего создавалось впечатление, будто она находилась в воде. Ее худое тело пошатывалось, словно она готова была вот-вот упасть. Но больше всего меня поразили ее глаза. Они были чем-то раздавлены. Черная кровь сочилась из пустых глазниц. Женщина вытянула вперед руки и, волоча ноги, побрела прочь.

- *Гдее... где ты...* - бормотала она. Ее голос напоминал звук фольги, которой трясли в воздухе.

- Демон... - невольно прошептала Мику.

Даже под гнетом непреодолимого страха, одинокая фигура блуждающей женщины пробудила в Мику воспоминания о тех днях, когда она сама была таким же «демоном».

Женщина слышала ее шепот.

Словно подчиняясь незримой веревке, привязанной к ней, она резко повернулась к Мику и начала медленно приближаться. Ее до этого неторопливые шаги начали ускоряться, когда она почувствовала присутствие Мику, словно что-то влекло ее к моей сестре.

- Нет... не подходи! – глаза Мику широко распахнулись, и она отвернулась.

Нет, я не та, кого ты ищешь, так что не приближайся...

Но женщина подходила все ближе, словно мысли Мику были для нее лишь подтверждением. Я чувствовал, как напряглись мускулы на спине моей сестры. Ее ноги словно налились свинцом и отказывались подчиняться. До этого она видела много вещей, не доступных восприятию обычного человека. Но это был первый раз, когда все было... настолько реально.

Было очевидно, что женщина не принадлежала этому миру. Но даже так, отчетливость ее присутствия поражала. Оно нагоняло такой ужас, что невозможно было дышать.

Надо бежать. Я не знаю, что произойдет, если она поймает меня.

Подумав об этом, Мику в отчаянии попыталась пошевелиться.

Ноги отказались ей подчиняться. *Дело плохо. Мне не сбежать.* Между ними оставалось менее пяти метров. Женщина тускло светилась во мраке поместья, словно хитодама⁴, поэтому по мере ее приближения я смог в деталях рассмотреть ее и выражение ее лица. С иссиня-белыми безжизненными щеками и губами резко контрастировала вытекавшая из глаз темно-багряная кровь, казавшаяся почти черной. Создавалось впечатление, словно скорбь, горечь и обида обрели цвет и теперь сочились из пустых глазниц.

⁴ Хитодама (яп. 人魂, человеческая душа) – души недавно умерших людей, согласно японскому фольклору. По легенде принимают форму мистических огней.

Разумеется, обвинять в своих страданиях Мику у нее не было причин, но это уже не имело никакого значения. Возможно, ее злоба была направлена на того, кто когда-то так ужасно с ней обошелся. Но после стольких лет блужданий в этом призраке осталась лишь ненависть к миру живых, которую она направляла на каждого, кто ей попадался. Люди попросту сталкивались с ней просто по невезению, это Мику знала из собственного опыта.

Пожалуйста, уйди прочь. Я прошу тебя...

Из глаз Мику потекли слезы. Женщина уже стояла прямо перед ней. Ее пальцы потянулись вперед, царапая воздух, и коснулись щеки Мику. В тот же самый миг в голове Мику вспыхнули образы, напоминавшие старую телепередачу.

Это было похоже на старый черно-белый видеоряд плохого качества. Перед нами разворачивалась сцена ослепления женщины. Она стояла на коленях, ее сдерживали мужчины, которые, судя по всему, были синтоистскими жрецами. К женщине подошел еще один мужчина, державший в руках маску. Но это была не простая маска. В местах прорезей для глаз торчали два кола острием вовнутрь, которые при надевании маски неминуемо вонзались в глаза.

Иначе, как сценой пытки, я не мог это назвать. Женщина повернула голову, всхлипывая и моля о милосердии. Но державшие ее мужчины без всяких колебаний заставили ее посмотреть вперед... И тот же миг на нее надели маску. Раздался душераздирающий вопль. Жрецы отпустили женщину, и она, упав на колени, сорвала маску с лица. Но ее глаза уже превратились в месиво, и свежая кровь, густая, словно сироп, вытекала из опустевших глазниц, окрашивая в темный багрянец ее белое кимоно.

Какой ужас... Зачем им так поступа... А-а-а-а! В тот же момент, когда Мику поразил шок от жестокого зрелища, ее объял ужас, сильный настолько, что, казалось, причинял боль. Женщина коснулась ее. Будто бесчисленные холодные руки вцепились в каждую частичку ее тела. Кости Мику хрустнули. Ее тело оцепенело и задрожало, словно через него пропускали электрический ток. Теперь женщина изливала свою злобу не только голосом, но и всем потусторонним естеством.

- Так темноооо... Так темноооо...

- Нееееет!

Испустив крик, Мику в отчаянии покачнулась. Хотя физически это и не возможно, но тело моей сестры, уже практически слившееся с женщиной, внезапно прошло сквозь нее, и Мику рухнула на пол. Ее нежные колени встретились с расщепленными досками. Все тело пронзила острая боль, но с ужасными объятиями призрака она вряд ли могла сравниться.

- Темноооо, так темноооо... - эхом разнесся голос за спиной.

Женщина внезапно отвернулась от Мику. С трудом поднявшись на дрожащие ноги, моя сестра, чуть ли не падая, как-то умудрилась покинуть место неприятной встречи с призраком, собрав все силы, чтобы заставить себя двигаться. Мику тащилась вперед, покачиваясь и еле перебирая ногами. Она попыталась ускориться, но мешала боль в разбитых коленях.

Плохо... Я не могу бежать...

Ноги тряслись. Ее снова поймают. И сбежать во второй раз у нее не получится. Призрак ослепленной женщины иссушит ее жизненную силу. Мику уже готова была сдаться, когда вдруг услышала...

- Сюда! – раздался голос. Подумав, что ей послышалось, Мику окинула взглядом коридор. Метрах в шести впереди на развилке стояла девочка в кимоно. Она была еще совсем юная, лет восьми, с коротко подстриженными волосами. Если бы Мику способна была здраво мыслить в данной ситуации, она бы сразу заподозрила неладное, увидев ребенка в этом жутком поместье. В тот же миг моя сестра почувствовала необычную ауру, исходившую от девочки.

Но это дитя, похоже, не желало ей зла. Наоборот, девочка казалась невинной и чистой сердцем.

- Сюда! – она ткнула пальцем влево.

На раздумья не было времени. Отчаянно перебирая трясущимися ногами, Мику повернула за угол, но наткнулась на...

~4~

Хинасаки Мафую

- Это отличается от игры, которую я создал, - внезапно произнес голос, и я поднял взгляд. Меня окружал двор поместья. Откуда-то доносился скрипящий звук. Это вращалось большое водяное колесо. Рядом с ним стоял Сibaгути-сан.

Под колесом должен быть водяной поток... Как же Сibaгути-сан там стоял? Подумав, что это странно, я посмотрел на его ноги, но мало что смог разобрать в тусклом лунном свете. Если честно, я даже лица не мог толком разглядеть. Но я знал, что это был Сibaгути-сан.

- Куда Вы пропали, черт побери? – спросил я.

Но Сibaгути-сан, видимо, даже не услышал меня и пробормотал пустым голосом:

- Мику в созданной мной игре вооружена фотокамерой под названием Камера Обскура и способна дать призраку отпор. Но Мику, с которой был ты, попросту убежала. В игре такого не было, не так ли? - Сibaгути-сан, похоже, был возмущен. Но я не мог сказать, почему.

Сначала исчез в неизвестном направлении, теперь внезапно будто обвиняет меня... Чего он надеется добиться этим?

Решив все же отчитать Сibaгути-сана за его резкий тон после столь внезапного исчезновения, я вновь посмотрел в сторону водяного колеса, но там никого не было.

В тот же момент у меня возникло чувство, словно я сплю. Для начала то, что Сibaгути-сан, исчезнувший до этого, ни с того ни с сего обвиняет меня в чем-то, отчего мне поначалу даже стало неловко – само по себе ненормально. Но с чего я вдруг решил его отчитать?

Я посмотрел на свои руки, пошевелил пальцами и взгляделся в линии на ладонях. Мне хотелось знать причину всего того, что сейчас творилось, и посмотреть, будут ли мои ладони такими же нечеткими и смазанными, как Сибагути-сан минуту назад. Странная сила, которой обладали я и моя сестра – способность видеть обитателей иного мира... Я боялся того, что уже не мог различать, были ли все эти странные события реальными или нет.

Глядя на свои руки, я вновь подумал, было ли все это лишь сном. Однажды мне приснился сон, настолько реальный, что я не смог отличить его от реальности. Как обычно, я разговаривал с Мику за завтраком, когда услышал стук ножа на кухне. Я пошел туда и увидел маму, которая нарезала овощи. Сказав ей «Доброе утро», я вернулся за стол... и понял, что все это было лишь сном. Подобное случалось со мной столько раз, что не сосчитать.

Но в этот раз все происходило на самом деле. Мои руки были реальны. Будь это все сном, я бы ощутил на подсознательном уровне едва различимое чувство несоответствия, как и в случае с призраками, когда ты не чувствуешь в них связи с реальностью. И теперь я находился здесь... совсем один. И мне нужно было как-то отсюда выбираться. Моя поездка в это поместье с Иоккой-саном и Сибугути-саном – самый что ни на есть реальный факт.

Тогда что же произошло с Мику? Ощущения были очень странными. Я телом и разумом слился со своей сестрой, мы действовали, как единое целое. Было ли это на самом деле или же всему виной мое воображение? Слова Сибагути-сана вдруг возникли в моей голове.

В игре у героини была фотокамера под названием Камера Обскура. Но у Мику, которую я видел, не было никакой камеры. После чего внезапно появившийся Сibaгути-сан указал мне на это. Откуда он знал, что я испытывал? После этой мысли в моей голове все смешалось, и я попытался во всем разобраться.

Во-первых, Мику. Если Мику, с которой я был, моя настоящая сестра, значит, она на самом деле поехала в это поместье на мои поиски.

Я произнес вслух ее имя. Ответа не было. Я повысил голос и повторил несколько раз, но результат был тем же. Подумав, что, может, получится услышать ответ Мику из глубин поместья, я затаил дыхание и прислушался. Когда эхо от моего голоса затихло, воцарилась тишина. Было настолько тихо, что я даже подумал, что утратил слух.

Так, если услышу шелест листьев на деревьях, то можно расслабиться. Стоило мне подумать об этом, как до моего слуха донесся знакомый звук. Шлепанье босых ног, разносившееся по поместью. К этим звукам добавились смеющиеся голоса, после чего до меня донеслось едва различимое:

- Все готово?
- Ой, - вздохнув, пробормотал я.

В тот же миг я вспомнил о Мику, за которой наблюдал ранее, и мне в голову пришла одна мысль. Хаотичная реальность игры. Я и Мику были заперты в ней. Если дело было в этом, то, возможно, мне стоит начать следовать сюжету игры и таким образом придумать, как быстрее разобраться с этой ситуацией.

Сняв свой рюкзак, я достал из него документы по игре. Поскольку я играл всего ничего, прежде чем отправиться сюда, мне не было известно, каким будет дальнейшее развитие событий. Было стыдно за свою неподготовленность, но сейчас не об этом стоило беспокоиться. Найдя страницы с сюжетом, я быстро их просмотрел.

Следуя зацепкам в записке брата, которую он оставил, прежде чем исчезнуть, Мику прибывает в поместье Химуро. Там она находит Камеру Обскура, которая была у ее брата. Прикосновение к ней вызывает в голове Мику зловещее видение.

Мафую бежит. За его спиной Мику видит тень женщины в белом кимоно. Загнанный в тупик, Мафую прижимается к стене...

Узнав, что случилось с ее братом, Мику начинает его поиски и вскоре сталкивается с призраком женщины с раздавленными глазами. Мику в отчаянии пытается убежать, но у нее ничего не выходит. Внезапно перед ней появляется призрак девочки в белом кимоно и, указывая в сторону одного из ответвлений коридора, восклицает: «Сюда! Сюда!». Мику со всей своей решительностью бросается в указанном девочкой направлении. Но там она видит...

~5~

Хинасаки Мику

Решив поверить девочке, она завернула за угол, и натолкнулась на старую ширму. Она была покрыта толстым слоем пыли, узор из золотистых листьев потускнел и отслаивался, но, судя по всему, когда-то эта ширма была настоящим произведением искусства. Сейчас же она лишь создавала тупик.

Что же делать?

Сдержав слезы, Мику повернулась к девочке.

- *Используй это*, - она указала пальцем на руки Мику, после чего исчезла, словно дым.

Что? - подумала Мику, посмотрев на свои руки. Пальцы ее сжимали фотокамеру, которую она прежде у себя не замечала. Это была довольно старая складная камера с «гармошкой». Как ни посмотри, видимо, призрак девочки призывал ее сфотографировать ширму этой камерой. Даже для Мику, которая до этого лишь пару раз пользовалась моментальными фотоаппаратами, подобное не составит труда.

- Мама... - вдруг пробормотала Мику и, сама удивившись этому, вновь посмотрела на камеру. На нее нахлынули воспоминания, и она только сейчас поняла, что это без всяких сомнений была камера ее матери, которую она еще при жизни называла «Камерой Обскура».

На то, чтобы вспомнить об этом только сейчас, у Мику были свои причины. После смерти мамы ее брат, кажется, что-то от нее прятал, не желая, чтобы она это «что-то» видела. Но теперь она по непонятной причине держала в руках эту самую Камеру Обскура.

С некоторым сомнением Мику все же сделала так, как сказала девочка в кимоно. Подняв камеру к глазам, она навела ее на ширму. В центре видоискателя возникло синее кольцо. Когда Мику отвела камеру в сторону, кольцо исчезло, но тут же вспыхнуло вновь, когда она вновь навела объектив на ширму. Вместе с мерцанием кольца что-то эхом пронеслось между потаенными струнками ее сердца. Потаенные струнки... ее шестое чувство...

Держа в руках Камеру Обскура, Мику ощущала странное чувство спокойствия. Ей казалось, что старая фотокамера – ее союзник в этом поместье. Это чувство вновь пробудило в памяти образ ее матери.

Моя мама присматривает за мной...

- Темнооо... темнооо... - раздался голос за ее спиной.

Развернувшись, Мику поняла, что пока она была занята камерой и ширмой, женщина с раздавленными глазами показалась из-за угла и теперь неумолимо приближалась к ней.

Но произошло нечто странное. Поворачиваясь к женщине, Мику все еще держала Камеру Обскуру у лица. Стоило призраку оказаться в видоискателе, как кольцо по его центру замерцало красным. Когда Мику полностью сфокусировала камеру на женщине, мерцание усилилось, и старый прибор начал сильно вибрировать.

Словно подчиняясь чьей-то подсказке, Мику щелкнула затвором. Воздух вокруг нее разорвал приятный слуху грохот. Ведомая ненавистью женщина изогнулась. Казалось, ее затягивало в воздушную воронку, в центре которой находилась камера. В следующее мгновение призрак женщины исчез. Ее затянуло в Камеру Обскура.

Мику опустила камеру. Окружавшая ее мрачная атмосфера исчезла. От ослепленной женщины тоже не осталось ни следа.

Эта камера... Камера, оставшаяся после мамы, вобрала в себя ауру...

Впервые за все время пребывания в поместье Мику приободрилась. Она будет искать брата и маму. Путь это звучало надуманно, но она думала именно так и не была намерена убегать.

Та девочка....

Она огляделась, но девочки в белом кимоно нигде не было.

Мику вновь посмотрела на ширму сквозь Камеру Обскура. Найдя ракурс, при котором синее сияние было сильнее всего, она щелкнула затвором. Вспышка – и ширма исчезла с экрана видоискателя, открыв за собой потайную дверь. Однако когда Мику опустила камеру, ширма по-прежнему была на месте.

Может, галлюцинация? Нет, она отчетливо это видела. Чтобы удостовериться, Мику сдвинула ширму. Кашляя и чихая от пыли, она посветила фонариком и увидела ту самую дверь, которая показалась до этого в видоискателе. Мику удалось обнаружить ее с помощью таинственной девочки и старой камеры,

принадлежавшей матери. За этой дверью могут ждать зацепки касательно ее брата. Мику положила ладонь на дверь. Она скрипнула под ее напором, но отворилась без всяких проблем.

В комнате по другую сторону царила угрюмая атмосфера. В центре располагался очаг. Первым делом Мику прижалась к стене и изучила обстановку. Напротив нее у противоположной стены стояли старые доспехи. Создавалось впечатление, что они явно не были декоративными, и ими пользовались на самом деле - причем, довольно часто. Еще в комнате было много комодов и различных антиквариат, вроде фигуры в виде львиной головы. Все это покрывал толстый слой пыли. И никаких следов брата Мику.

В соседней комнате стоял забитый книгами шкаф. Книги были в таком плохом состоянии, что их возраст невозможно было определить. Мику с трудом удалось разобрать описания призраков, ритуалов и народных преданий, таких, как «Человеческие жертвоприношения в легендах» и «Странные случаи общения с мертвыми». Чуть в стороне была лестница ведущая на второй этаж, а рядом с ней – старые часы. Стрелки замерли на 11:45. Похоже, они остановились очень давно, внутри повсюду была паутина. Как бы то ни было, ничто не указывало на то, что ее брат проходил здесь.

Чувствуя, как увядают ее надежды, она приблизилась к очагу в центре комнаты. Окружавшая его пыль на полу явно была кем-то потревожена. Видимо, здесь не так давно кто-то был. Может, брат... Осветив фонариком пол вокруг очага, Мику заметила лежавшую рядом красную записную книжку. Она была совсем новой.

Мику подняла книжку и открыла ее. На первой странице было выведено имя «Хирасака Томоэ». Так звали помощницу Такаmine-сана. Они с Мику не были знакомы лично, но брат упоминал ее. Мику быстро просмотрела книжку. Последние страницы были исписаны нервным почерком:

27-е августа

Чем больше я узнаю о поместье, тем страшнее становится. Может, это и удачная находка для следующей книги Такаmine-сана, но, честно, мне не хочется ехать туда. У меня дурное предчувствие. Я не хочу оказаться в этом поместье. Но придется, потому что это моя работа, и мне не хочется из-за своих капризов упускать шанс отправиться в исследовательскую поездку с Такаmine-саном.

Нелегко обладать развитым шестым чувством. Порой лучше не знать того, чего тебе знать не следует.

10-е сентября. 8 PM

Проходя рядом с большим зеркалом в коридоре, я отчетливо увидела фигуру женщины с длинными волосами в белом кимоно. С ее рук и ног свисали веревки, которые волочили следом за ней. Кажется, я припоминаю, как Огата-сан упоминал нечто подобное. Значит, в этом поместье действительно кто-то есть...

11-е сентября. 6:30 AM

Я опять видела ту женщину в белом кимоно. Она говорит со мной. Она знает, что у меня развитое шестое чувство. Ее имя – Кириэ... Кириэ? Думаю, лучше держаться от нее подальше. Я не хочу быть рядом с ней... Мне страшно...

12-е сентября. 1:45 PM

Я чувствую присутствие играющих детей. Я не вижу их, но они периодически зовут меня. Они играют в онигокко, или в прятки? Наверное, это дети с фотографии.

В той комнате было столько голов... Головы, отрубленные главой семьи Химуро, говорят со мной. Мне не стоило сюда приезжать. В этом мое шестое чувство было право.

Зеркало разбивается. Разбивается... разбивается... Люди во всем поместье падают на пол. Так, так много... Они все выглядят так, словно пытаются от чего-то убежать. На их лицах застыло отчаяние... Нечто идет из глубин поместья. Холод, которого я никогда прежде не ощущала. Я уже не могу сказать, реальность это или же сон.

Девочка в белом кимоно продолжает о чем-то меня просить. Мне сложно сосредоточиться, но, что странно, ее голос остается в моей голове. Чего она хочет от меня? Мне уже не выбраться отсюда...

Расколото...

пя ть ос колков

зер ка ла

надо сказать Такамине-сану... как разрушить проклятье...

~6~

- Записная книжка Хирасаки...

Ко мне вернулся мой голос. В какой-то момент я вновь оказался в голове Мику, которая бродила по поместью. Но в этот раз мне запомнилась комната, где Мику нашла книжку Хирасаки. В нее можно попасть, если от входа в поместье пройти по коридору с большим зеркалом и повернуть за угол.

Полагаясь на свою память, я двинулся к комнате с очагом. Может быть, Мику все еще там. От одной этой мысли мое сердце забилося быстрее. В поместье царил сумрак, и, что еще хуже, судя по потускневшему лучу моего фонарика, батарейки, похоже, начали садиться. Я осторожно шагнул в комнату и позвал Мику.

В комнате с очагом никого не было. Но я все равно обыскал комнату, не переставая звать свою сестру. Я замер на том месте, где до этого стояла Мика, когда нашла записную книжку Хирасаки. Осмотрев пол, я тоже заметил записную книжку – но она была черной, а не красной. Подняв ее и открыв на первой странице, я понял, кому она принадлежала. Ее владельцем был Такаmine-сан. Страницы покрывал его отличный почерк. Поднеся книжку к фонарику, я с жадностью начал читать его записи.

Исследование поместья Химуро

Поместье Химуро когда-то принадлежало владельцу обширных земель. Более того, оно как-то связано с местными ритуалами. Поговаривают, поместье имело особое значение. (Я не смог найти никаких документов с более детальным описанием ритуалов.)

По одной легенде, последний глава семьи Химуро вырезал всех обитателей поместья. Потом были еще странные случаи, вроде исчезновения семьи, поселившейся там спустя годы. Теперь туда никто не ходит, поместье в данный момент заброшено.

Наверное, именно поэтому мне не удалось найти никаких записей касательно ритуалов или данных о самом поместье.

24-е июля – о поместье Химуро

Поместье было домом для семьи, которой принадлежали обширные земли этого региона, но, по словам местных, изначально оно было построено как синтоистский храм для проведения какого-то конкретного ритуала. Однако все это время люди сохраняли ритуал в секрете, любое упоминание о нем было под строгим запретом. В наши дни сохранилось лишь несколько легенд, какого-либо описания ритуала практически не осталось.

20-е августа

Похоже, ритуалы поместья Химуро изучал фольклорист по имени Мунаката Рёзо. Где-то должны быть его исследовательские записи, но мне так и не удалось их разыскать. Может быть, где-нибудь в библиотеке найдутся копии...

30-е августа

Мне так и не удалось отыскать записи. Я оставил запрос Огате-сану из редакторского отдела, но, боюсь, даже он не сможет их найти.

13-е сентября, 9:30 AM

Мы обнаружили тело Огаты. Все его конечности – руки, ноги, голова – были оторваны от тела. Глядя на него, я теперь не сомневаюсь, что это один-в-один похоже на те странные смерти в этой местности много лет назад. Я хотел незамедлительно сообщить в полицию, но входная дверь в поместье оказалась запечатана какой-то странной силой. Открыть ее не удалось. Похоже, мы теперь заперты здесь.

На фотографии Огаты, которую мы нашли на теле, на его конечностях можно заметить что-то, вроде веревок. Может быть, это как-то связано с легендами о «жрице симэнавы», у которой к рукам и ногам тоже были привязаны веревки?

13-е сентября, 12:10 РМ

С Томоэ что-то не так. Не так давно она начала нести какой-то бессвязный бред.

Веревки... Зеркала...

Но ее состояние, наверное, можно понять. После такого зрелища, как тело Огаты...

13-е сентября, 3 РМ

Состояние Томоэ продолжает ухудшаться. Она все время дрожит и бормочет одни и те же слова. Уж не знаю, влияние ли это сверхъестественного или нет, но нам лучше убраться из этого поместья как можно быстрее. Томоэ не в состоянии двигаться, поэтому я пойду искать выход сам. Сомневаюсь, что за нами кто-нибудь придет, если мы просто будем сидеть и ждать.

Но мы по-прежнему не можем отсюда выбраться. Все поместье наглухо запечатано.

14-е сентября, 10 АМ

Та женщина, которую Томоэ зовет «Кириэ» совпадает с описанием жрицы симэнавы из легенды. Подробности смерти Огаты тоже напоминают эту легенду. Значит, эта женщина – жрица симэнавы?

14-е сентября, 8 РМ

Среди собранной Томоэ информации я обнаружил упоминание о зеркале, которое передавалось в семье Химуро из поколения в поколение. Зеркало оберегало регион от беды и запечатывало врата в другой мир. Возможно, именно оно является причиной всех этих необъяснимых вещей.

Несколько дней назад в результате небольшого землетрясения священные зеркала в пяти храмах этого региона раскололись. Именно этот инцидент и вдохновил меня на создание новой книги.

В наши дни есть лишь пять священных зеркал, но, если верить легендам, существует еще одно, «истинное» зеркало. Что-то подобное было и в записях фольклориста, которые я обнаружил здесь, в поместье. (Хотя я, видимо, где-то обронил их, когда спасался бегством от той женщины.)

Мои выводы таковы:

Пять зеркал, которые раскололись в результате недавнего землетрясения, своего рода «охраняли» истинное зеркало. Также возможно, что причиной разрушения зеркал было не землетрясение, а то, что печать с истинного «священного зеркала Химуро» была снята неведомым образом, а зеркала, расколовшись, тем самым сообщили о беде.

Я направляюсь в святилище на территории поместья Химуро, где хранится священное зеркало. На моих конечностях уже появилась метка проклятья, от которого мне не сбежать – у меня остается лишь слабая надежда как-нибудь восстановить сломанную печать. Я уже нашел четыре статуи Будды, необходимые для того, чтобы заполучить зеркало, а в одном старом документе обнаружилась подсказка о местонахождении последней пятой.

*«Вознеси молитву Будде у подножья тории
За благосклонность богов к несчастной душе жрицы.»*

Если у меня все получится, то никто никогда не прочтет эти записи, и я использую их для сюжета моей следующей книги. Под конец я хочу поблагодарить мою помощницу и компаньонку, Хирасаку Томозэ. Если бы не слова, что она оставила мне, я, возможно, уже не смог бы это написать.

Такамине Дзюнсей.

Просматривая строчки, написанные Такамине-саном, я почувствовал слабость в своих и без того ватных ногах. Такамине-сан был в этом поместье. Но все это случилось с настоящим Такамине-саном или игровым? Подобные сомнения возникли сами собой. Все потому, что, когда я сам прибыл в это поместье, Такамине-сан уже не существовал в реальности. «Я» в игре – нет, парень по имени Хинасаки Мафую – оказался здесь, потому что искал своего наставника, Такамине-сана. Я же прибыл формально для того, чтобы собрать материал для книги по «零~zero~».

Тогда что же Мику? Даже существование сестры, моей единственной родственницы в реальном мире, было стерто, ведь так? Нет. Я все еще верил, что и Мику, и Такамине-сан были по-прежнему живы в реальности. Потому что, если это не так, я лишился всего, чем дорожил в этой жизни.

- Вот ты где. Я уже весь обыскался, - вдруг раздался голос, заставивший меня подпрыгнуть от неожиданности. Повернувшись, я увидел Йоку-сана.

- Прости, я испугал тебя, - он торопливо склонил голову, извиняясь.

- Где Вы были, черт побери?

- «Где»...? Вопрос, конечно, хороший. Было очень странно. Я вроде как шел вместе с тобой и Сибагути-саном, но внезапно обнаружил, что рядом со мной совершенно другие люди.

- «Другие»...?

- И кто, как ты думаешь? Я бродил по поместью вместе с Такаmine Дзюнсеem и Хирасакой Томoэ из игры!

- Т-так, секундочку. В игре Такаmine-сан и Хирасака вместе с редактором Огатай Кодзи, верно?

- Да. В какой-то момент я стал Огатай Кодзи, - сказал Иока-сан, глядя на меня.

Его привычный взгляд почему-то заставил меня содрогнуться. Передо мной был уже не Иока-сан. Он принял обличье Огаты Кодзи, каким тот был в игре. Посмотрев на ошарашенного меня, он произнес:

- Значит, ты Хинасаки Мафую. Эй, мы уже встречались, верно? Нас Такаmine-сан познакомил. Неужели забыл? Я Огата, представитель Такаmine-сана в журнальном издательстве.

- О чем Вы говорите, Иока-сан? – спросил я, с трудом выдавив неискреннюю улыбку.

- Эй, прекращай называть меня Иокой-саном. Ты меня с кем-то путаешь.

- Но минуту назад Вы... - слова вдруг застряли в глотке.

Если скажу: «Минуту назад Вы были другим человеком» - он подумает, что я спятил. Но что же тогда сказать? Редактор по имени Огата Кодзи не существовал в действительности. Я был знаком с Такаmine-саном и Хирасакой, но Огата был полностью вымышленным персонажем, несмотря на его очевидную схожесть с Иокой-саном. Да не может такого быть, чтобы нас с ним познакомил Такаmine-сан.

- Но как ты попал сюда? – спросил Иока-сан – или все же Огата? – не обратив внимания, на мое изумление.

- Что значит «Как»? Я приехал, чтобы собрать материал для книги, - сказал я, решив оперировать фактами.

- Хм, странно. Но ведь твоя роль заключается в том, чтобы явиться в это поместье в поисках Такаmine-сана и его группы... что значит, и меня тоже, - он прикусил губу. – Мы исчезли, ты пришел, чтобы спасти нас, и тоже пропал. Вслед за тобой сюда попала твоя младшая сестра, Хинасаки Мику, которая теперь движется к развязке игры.

Я инстинктивно почувствовал что-то странное в его поведении.

- Я понял... Вы Сibaгути-сан, верно?

Я был уверен, что Сibaгути-сан просто вырядился, как Огата, и теперь игрался со мной. Но он лишь загадочно склонил голову.

- Сibaгути-сан? А-а-а, человек, который создал эту игру. Он тоже здесь?

- Я приехал сюда вместе с Сibaгути-саном из компании «Тесто⁵» и главным редактором Иокой-саном. Но мы разделились...

- Вообще-то я проклинаяю его, - бесцеремонно прервал меня он.

- Проклинаете? Сibaгути-сана?

⁵ Тесто, Inc. – японская компания, занимающаяся производством видеоигр. Разработала серию хоррор-игр 零～zero～, выпущенную под названием Fatal Frame в США и Project ZERO – в Европе.

- Вполне ожидаемо, правда? Ты же у нас один из главных героев от начала и до конца. Мне же досталась малюсенькая роль. Кроме того, знаешь, что со мной произошло?

Нахмурившись в ответ на мое молчание, он извлек записную книжку из кармана своей джинсовой жилетки и, протянув ее мне, произнес:

- Взгляни.

Я взял книжку и открыл ее.

20-е августа

Похоже, в записях какого-то фольклориста есть описание поместья Химуро. Он попросил меня найти их, поскольку ему это нужно для следующей книги. В этих записях собрана информация о ритуалах и легендах со всей страны.

Автор: Мунаката Рёзо / Название: неизвестно

22-е августа

Я не нашел записи, но нарыл кое-какую информацию на самого фольклориста. Похоже, он когда-то переехал в поместье Химуро, чтобы продолжать свои исследования. Но что-то случилось, и он исчез вместе с семьей. Мне удалось найти старые газетные вырезки. Поскольку дело касается исчезновения, от них толку мало, но теперь хоть есть с чего начать собирать информацию.

10-е сентября, 11 AM

Странные смерти, произошедшие в деревне у подножия горы, и недавнее землетрясение, видимо, как-то связаны с поместьем Химуро. Этому наверняка найдется место в следующей книге. Такамине-сан вкладывает много усилий в свое исследование. Если так пойдет и дальше, то о его творческом спаде можно будет не беспокоиться.

10-е сентября, 4 PM

Входную дверь заклинило. Она не открывается. Нам придется искать другой выход.

11-е сентября

Что-то мне нехорошо после прошлой ночи. Хотя, наверное, правильнее будет сказать, после того, как Хирасака сделала мою фотографию. Интересно, что значат эти веревки на фото...

12-е сентября

Появилась еще одна веревка.

Еще одна...

- «Веревки»...? – я поднял взгляд от записной книжки.

Но рядом никого не было. На том месте, где стоял мой собеседник, лежал лишь маленький диктофон. Я поднял его. Кассета внутри была использована едва ли наполовину. Я нажал на кнопку перемотки. Раздался характерный звук. Я уже хотел было запустить воспроизведение, но озадаченно замер.

Огата Кодзи был лишь игровым персонажем. Если я запущу кассету, которая, по всей видимости, принадлежала ему, то меня может еще сильнее затянуть в мир игры. Что же делать?

Теперь уже не имело значения, буду я слушать кассету или нет – моя реальность уже начала рушиться. Когда я согласился на написание книги... После этого пути назад уже не было. Значит, мне нужно взять ситуацию под контроль и, что еще важнее, выяснить причину всего этого кошмара. Я просто обязан найти Мику. Повторяя это про себя, я дрожащим пальцем нажал кнопку воспроизведения.

На меня тут же накатила тошнота. Из диктофона раздался легкий шум статики, который никак нельзя было назвать обычным. Это были призрачные звуки, спутники обитателей иного мира. Шум, похожий одновременно на скрежет металла и на еле уловимый шепот, продлился еще какое-то время, после чего пошла запись мужского голоса.

9-е сентября, 5:40 PM

Мы не смогли найти поместье ни на одной карте. Пришлось порасспрашивать жителей деревни у подножия горы, прежде чем нам, наконец, удалось обнаружить его. Если верить историям, которые я слышал, в поместье Химуро никто не живет вот уже несколько десятилетий. Жители деревни, у которых мы спрашивали про местонахождение поместья, были немногословны и твердили лишь, что нам не стоит туда идти. Это произвело на меня впечатление.

Это был голос... Огаты Кодзи. Видимо, ему больше нечего было сказать, потому что раздался «щелк!», и запись остановилась. Я перемотал и послушал еще раз. Затем еще раз, и еще... Страх, казалось, вцепился в каждую мою косточку.

Пусть это было едва различимо, но я не ослышался. Я знал, что в записи определенно что-то было. После того, как голос Огаты прекратился, до щелчка был небольшой промежуток в несколько секунд. Именно в нем я услышал женский голос. Он был едва различим, словно покачивание веточек ивы от легкого ветерка, но от его звука мое сердце словно превратилось в кусок льда.

- Ты ощутишь ту же боль, что и я... Никто... не покинет... это поместье...

Я слушал эти слова, не в силах нажать на кнопку «Стоп».

Это была не единственная запись. Вскоре вновь раздался голос Огаты, который искажал еще более сильный шум, напоминавший треск стекла.

9-е сентября, 9:40 PM

Ночью блуждать по горам опасно, поэтому мы заночевали здесь, а с утра продолжили исследование. Я уже осмотрел несколько комнат. Можно сказать, что помещения поместья в лучшем состоянии, чем я думал. Ранее я видел что-то, похожее на тень женщины в белом кимоно в коридоре рядом с входом. Я продолжу исследование и использую детали в собственной статье.

И вновь в промежутке между последними словами Огаты и остановкой записи послышался женский голос.

- Никто... не покинет это поместье... Мы будем вместе навеки... Вместе... Навеки...

Голос так и сочился безумием. От одного лишь звука переполнявшей его злобы в чистом виде у меня застыла кровь в жилах. Трясущимися от страха руками, я извлек документы по игре и продолжил чтение сюжета с того места, где я остановился в прошлый раз.

«Вот идиот, полагаюсь на эти бумажки... Ничего не в состоянии сообразить самостоятельно», - мелькнуло в моей голове.

Я использовал эту фразу, когда писал для журнала статью о современной молодежи. Пристыженный собственными мыслями, я все же продолжил читать сюжет игры.

Призрак Огаты, редактора, убитого проклятьем симэнавы.

Руки, ноги и голова редактора Огаты были оторваны. Это результат проклятья симэнавы, которое несет женщина в белом кимоно, «Кириэ».

Руки. Ноги. И голова.

Когда следы веревки проявятся на всех пяти конечностях, проклятье достигает своего конца. Все живое, на которое оно падет, обращается в призраков и обречено вечно блуждать по поместью.

Огата, ставший призраком, нападает на Мику...

В моей голове пронеслась мысль, низвергнувшая меня в глубины отчаяния.

- Мику в опасности!

~7~

Хинасаки Мику

- Девочка в белом кимоно... Кириэ. Это ее имя? – пробормотала Мику себе под нос, закрывая записную книжку.

- Все верно. Ее зовут Кириэ, – произнес мужской голос за ее спиной. Подскочив от неожиданности, Мику развернулась. Фонарик и Камера Обскура чуть не выпали у нее из рук, но ей удалось вовремя их перехватить.

- Прости, я напугал тебя? Ты ведь Хинасаки Мику? – спросил мужчина. Мику, все еще нервничая, неясно пробормотала «Да», при этом внимательно изучая его.

Молодой мужчина, облаченный в джинсовую жилетку. Они никогда прежде не встречались, но тогда откуда он знал ее имя..?

Вроде бы обычный вопрос «Кто Вы?» дался ей с большим трудом и, казалось, отнял все силы.

- Прошу прощения. Я Йока из издательства MediaWorks⁶. Я тот, кто попросил твоего старшего брата написать книгу по игре, так что ты про меня, может быть, слышала.

- Так это Вы дали моему брату эту работу? – Мику склонила голову набок.

Мужчина по имени Йока самодовольно ухмыльнулся:

- Я знаю, что ты просила его не браться за это.

- Это он Вам рассказал?

- Нет, я прочитал. В той самой книге по «零~zero~», которую я попросил написать твоего брата.

Мужчина извлек из висевшего на плече рюкзака книгу. Раскрыв ее, он пролистал несколько первых страниц.

- Вот, нашел. Э-э-э... давай, я тебе прочту, – и он с триумфальным видом начал читать: - «Но... На следующий день, когда я уже собирался отправиться на встречу, меня остановила моя младшая сестра, с которой я жил. - Не ходи на эту встречу, – внезапно сказала она». Вот, черным по белому, в самом начале книги.

- Мой брат действительно это написал? – спросила Мику, и мужчина вручил ей книгу.

Мику изумленно вздохнула. На обложке книги была изображена она сама, лежащая на земле с привязанными к запястьям веревками⁷. Книга называлась «零~zero~». Автором значился ее брат, Хинасаки Мафую.

- Взгляни, это ведь имя твоего брата, верно?

Трясущимися руками Мику открыла последнюю страницу. Ее брат был и там тоже. Значит, он действительно это написал. Но она никогда прежде не слышала об этой книге, да и Мафую ни разу про это не упоминал.

- Какого...? – зародившийся в ее голове вопрос сорвался с губ. - ... Где Вы взяли эту книгу? И что вы вообще делаете в таком месте?

- А ты сама как думаешь? – ответил вопросом на вопрос мужчина, забрав у нее книгу и убрав обратно в рюкзак. На его лице возникла насмешливая улыбка.

⁶ MediaWorks, Inc. – японская издательская компания, входящая в состав Kadokawa Group. В первую очередь известна своими журналами Dengeki.

⁷ Обложка самой книги на второй странице этого документа – комм. перев.

- Вы пришли сюда вместе с Такаmine-саном?

Услышав это, мужчина засмеялся, словно сказанное Мику развеселило его.

- Что смешного? – раздраженно спросила она. Почему он смеется над ней, словно над душой, без всякой видимой причины? Мику не знала.

Мужчина быстро произнес «Прости, прости», однако на его лице все еще красовалось насмешливое выражение. Казалось он смотрел сверху вниз на невысокую Мику. Раздосадованно прикусив губу, она ответила ему тем же. Началась неуместная в этом мрачном заброшенном поместье игра в гляделки.

Наконец, спустя каких-то двадцать-тридцать секунд, которые, тем не менее, показались Мику целой вечностью, мужчина медленно открыл рот:

- Точно, ты Хинасаки Мику из игры.

- Что значит «из игры»? – растерялась Мику.

- Понятно, вот, значит, как, – пробормотал себе под нос мужчина, после чего низко поклонился. – Значит, мне нужно общаться с тобой соответствующе.

Его поклон был ненормальным. Голова болталась, словно у него не было позвоночника.

- Иока-сан...? – обратилась к нему Мику по имени, которое он ей назвал. Он произнес, не поднимая головы:

- Нет, меня зовут Огата Кодзи, я представляю Такаmine-сана в журналах. Я приехал сюда вместе с ним и Хирасакой, чтобы собрать материал для новой книги. Затем мы пропали, и твой брат отправился сюда, чтобы нас найти.

- Значит, Вы видели моего брата?

- Можно и так сказать.

- Что это значит? – резко спросила Мику. Он все еще насмехается над ней?

- Похоже, ты не заметила, Мику, – сказал он, по-прежнему не поднимая головы, – что ты и я – персонажи в видеоигре.

- Персонажи... в игре?

- Да, мы лишь персонажи в игре «零~zero~», разработанной компанией Тесто. Мы существуем в выдуманном мире. Мы – не настоящие.

Это было настолько абсурдно, что губы Мику перекосила усмешка. Отпускать такие шуточки, будучи запертым в этом поместье, совсем неуместно. При обычных обстоятельствах она бы просто не стала вмешиваться и ушла, вот только деваться сейчас было некуда.

По крайней мере, этот человек что-то знал о ее брате.

Чтобы что-то узнать, ей придется набраться терпения и сносить его замечания, не воспринимая их всерьез. Придушив свое раздражение, Мику произнесла:

- Нехорошо дразнить людей в такой обстановке. Где мой брат? Если знаете, то скажите, пожалуйста.

- Как часто ты говоришь о своем прошлом? – спросил мужчина, проигнорировав ее слова.

- Прошу, перестаньте.

- Если хочешь, давай поговорим. Что скажешь? Как тебе такое?

Вот настырный. Мику почувствовала, что она пыталась избавиться от паразита, который ни в какую не желал сдаваться.

- Что ж, ладно. Меня зовут Хинасаки Мику, мне семнадцать лет. К сожалению, мои родители уже оставили этот мир, но у меня есть брат. Как Вы знаете, его зовут Хинасаки Мафую, он журналист...

- Достаточно про семью. Что насчет твоих друзей?

- Друзей...

У нее были знакомые, с которыми она общалась в школе. Но были ли они ее друзьями? Так сразу и не скажешь.

- «Несмотря на то, что большую часть времени она проводит в компании друзей, глубины ее сердца остаются непостижимой загадкой. Единственный, кому она открывает свое сердце – старший брат Мафую, который понимает ее, как никто другой».

- Откуда Вы...?

- Все просто. Так написано в описании твоего персонажа.

- Это ложь. Это мой брат Вам сказал, да? Наверняка, - возразила Мику, отступив назад.

- Тогда назови кого-нибудь из своих одноклассников. Кого угодно.

- Легко. В школе я в основном общаюсь с... - Мику вдруг замолкла, замерев со слегка приоткрытыми губами. Она не могла вспомнить имена своих одноклассников.

Успокойся. Не спеши. Ты просто сбита с толку. В классе ты всегда болтаешь с...

Она попыталась вспомнить лицо, но разум отказался ей помогать.

- И не только твои одноклассники. Можешь назвать свою школу? Какая она, где находится? Ты помнишь названия своих начальной и средней школ? Помнишь хотя бы кого-нибудь из своих прошлых одноклассников? Впрочем, ладно, давай возьмем что-нибудь из недавнего. Как ты оказалась в этом поместье? Можешь ответить? Это же просто, на каком поезде, с какой станции? – он задавал вопрос за вопросом с огромной скоростью.

Мику не знала, что ответить. Она просто стояла, чувствуя себя сломанной марионеткой. Она ничего не помнила. Она все это знала, но сейчас почему-то не могла вспомнить, как ни старалась. Разум был подобен чистому листу. Открыв дверь к своим воспоминаниям, она обнаружила лишь пустоту.

- Вполне естественно, что тебе ничего не приходит в голову. Просто история твоего персонажа не была проработана до такой степени, - мужчина посмотрел на нее с жалостью.

- Вы лжете. Это невозможно! – со злостью произнесла Мику, резко поднимая голову. Этот мужчина смотрел на нее свысока. Ее память, должно быть, лишь временно помутилась из-за напора его высокомерных вопросов и подавляющей атмосферы поместья.

А, может, это было что-то вроде гипноза? Мику сделала глубокий вдох. Она чувствовала, как сырой затхлый воздух поместья проникал в ее легкие. И это чувство доказывало, что она жива.

Сделав еще несколько глубоких вдохов, Мику спокойно произнесла:

- Сколько я себя помню, мы с братом могли видеть невозможные вещи... Мой брат был очень добр. Он был единственным, кому я, способная видеть не доступные для других вещи, могла открыться. После смерти нашей матери он был моим единственным родственником... - она уже не могла остановиться, слова сами собой слетали с ее губ. - Это поместье Химуро... Брат искал «его». Такаmine Дзюнсея, знаменитого писателя и наставника моего брата. Такаmine-сан исчез во время своей исследовательской поездки. Когда мой брат сказал, что узнал, где был Такаmine-сан, я почувствовала, что он собирается куда-то очень далеко...

Мужчина внезапно прервал речь Мику:

- «Прошло уже две недели с тех пор, как мой брат связался со мной в последний раз. Используя зацепки в оставленной им записке, я приехала сюда. Это было странное чувство, словно меня сюда что-то позвало...»

У Мику возникло ощущение, словно кто-то столкнул ее с высокого утеса. Он сказал то, что она намеревалась произнести.

- Неправда... Вы лжете...

- Может, для тебя это и потрясение, но это правда. После в поместье Химуро ты наткнешься на меня, Огату Кодзи. То, что случится потом, тоже детально расписано в документации. Жуть. Вот, сама посмотри, - он вытянул руки вперед. На его запястьях Мику отчетливо разглядела следы от веревок.

- И не только на запястьях. Здесь тоже, - он оттянул воротник своей рубашки. На шее тоже виднелся красновато-черный синяк от туго затянутой веревки.

- Это ужасно... - пробормотала Мику, и в этот момент в ее голове возникло черно-белое изображение.

Она видела мужчину. Охваченный ужасом, он прятался в шкафу. Внезапно в него вцепилось возникшее со всех сторон бесчисленное количество призрачных рук. На его запястьях лодыжках и шее возникли веревки, которые в следующую секунду резко натянулись и...

- Нееееееееет!!! - вопли мужчины в видении смешались с криком Мику. Скрючившись, она закрыла лицо ладонями.

Нет. Это... все неправда. Полный бред...

Она отрицала реальность, которую видела перед собой, чувствуя, словно что-то тяжелое давило на нее. Где-то в желудке зародилось неприятное ощущение. Это был обычный признак того, что где-то поблизости был призрак.

Она резко подняла голову. Перед ней стоял труп мужчины из видения. Мертвая плоть на его лице ужасно разложилась, личинки падали из разрывов на щеках и губах. Его белые глаза уставились в никуда, вытянутые вперед руки хватали воздух.

- *Веревки... Еще веревки... И еще... еще, еще веревки...* - глухо бормотал он, приближаясь к Мику. Отшатнувшись и не устояв на ногах, она упала и начала отползать прочь. В отличие от мужчины, который был на его месте минуту назад,

он явно не желал вести беседу. Он обратился в призрака. Нет... он был мертв еще до того, как появился перед Мику.

Он представлял собой сгусток злобы, которая высвободилась в момент его смерти. Завидуя живой Мику, он говорил о невероятных вещах, желая тем самым сбить ее с толку, после чего проникнуть в нее, проклясть и убить.

- *Ключ пропал... Где он...? Такаmine-сан... Хирасака... Где... Где же вы...?*

- Нет, не приближайся!

Мику попыталась встать, но поскользнулась и вновь упала. Если она прекратит двигаться, призрак схватит ее. Крепко прижав к груди фонарик и Камеру Обскура, Мику, вместо того, чтобы еще раз попытаться подняться на ноги, покатила по полу. Она подумала, что если у нее получится набрать дистанцию, она сможет пустить в ход камеру и запечатать его.

Но пол прогнил. Юбка за что-то зацепилась, и расщепившиеся доски вонзились в ее нежные бедра. Нахмутив от боли свои изящные брови, она закусил губу и вдруг выронила Камеру Обскура. *Это плохо*, - подумала Мику, не в силах остановить свое движение. К несчастью, призрак уже перешагнул через камеру, лишив Мику всяких надежд вернуться за ней.

Так ее скоро загонят в угол. Кое-как остановившись, она умудрилась сесть. Между Мику и Камерой Обскура, лежавшей метрах в трех от нее, стоял призрак. Страх сковал ее тело. Слезы невольно потекли из ее глаз, затуманивая зрение.

Это безнадежно, я ничего не смогу сделать.

Такими темпами призрак завладеет ее телом, и его ярость остановит ее сердце. Если не считать страха и смятения, в голове Мику было пусто.

В моей голове пусто...

Эти слова вдруг привлекли ее внимание. Может, у нее не было воспоминаний, потому что она не была реально существующим человеком? Может, она действительно лишь персонаж, созданный для видеоигры?

- Нет, это не так, - пробормотала она. Все это не более, чем ложь того мужчины.

Она не знала, каким он был при жизни. Но его настигла мучительная смерть, и теперь он был лишь призраком, в котором не осталось ничего, кроме злобы и ненависти к всему живому. И поэтому он насмехался над своими жертвами, топя их во лжи, погружая в отчаяние, заставляя страдать, чтобы они почувствовали то, что чувствовал он.

Мику прежде много раз сталкивалась с такими духами. Но эта встреча потрясла ее настолько сильно, что она не нашла в себе сил разгадать его намерения. К тому же... в этом поместье все паранормальные явления были реалистичны, как никогда. Она просто не могла спокойно их воспринимать. И на помощь ей прийти некому.

Но Мику была в порядке. Она не для того зашла так далеко, чтобы быть убитой каким-то призраком. Да, он был призраком – другими словами, не существовал физически в этой реальности. Если она не сможет побороть свой страх и не начнет действовать, призрак воспользуется этим, и все будет кончено.

Собрав всю свою смелость в кулак, она сможет ему противостоять.

Я смогу. Если я - реальна, а он – призрак, то почему бы не попробовать прорваться сквозь него? Но если, как он сказал ранее, я всего лишь игровой персонаж...

На какой-то миг эти мысли завладели ее разумом. Но дальше дело не зашло. Призрак все еще пытался напасть на Мику. Бежать было некуда. Если ничего не предпринять, ее убьют. Но если она пойдет против призрака, то будет уничтожена. Потому что она была настоящим, живым человеком.

Закусив губу, Мику приняла позу пловца, готовящегося прыгнуть в бассейн, сосредоточилась на призраке и устремилась к нему. Она не могла предугадать его реакцию. Призрак вытянул руки вперед, пытаясь схватить ее. Мику бросилась головой вперед, целясь в его брюшную полость.

Ощущения были такие, словно она пробиралась не через жидкость – нет, скорее через нечто, сделанное из геля. Прорываясь сквозь тело призрака, она чувствовала, как нечто словно проникало сквозь поры по всему ее телу, вызывая дрожь как снаружи, так и внутри.

Возникло ужасное чувство, словно ее выворачивало наизнанку. К глотке подступила рвота, смешанная с горьким желудочным соком, которую она в отчаянии пыталась сдержать. До этого к ней уже прикасался призрак женщины. Тогда она пыталась сбежать и была поймана.

Но в этот раз, за неимением альтернативы, она сама вступила в физический контакт с призраком в надежде прорваться. Это шло вразрез с привычками Мику, которая прежде всегда старалась убраться подальше, стоило ей лишь завидеть призрака или иное потустороннее существо.

Ей было больно. Но чувствовать боль – естественно. Потому что она была жива.

Она не была игровым персонажем. Она была живым человеком из плоти и крови. Боль, вызванная контактом с призраком, доказывала не только это, но и то, что она сражалась за свою жизнь.

Мику сосредоточилась на продвижении вперед, чувствуя сопротивление, словно она оказалась в чане с дегтем. Ее дыхательные пути и легкие, ее внутренние органы заполнила какая-то вонючая слизь. Было так больно, что она не могла дышать. Но это потому, что она была жива, это потому, что она была жива... Ее вера была настолько сильной, что Мику упорно продвигалась вперед, не останавливаясь ни на мгновение.

Ее голову покрыл слой чего-то, напоминающего деготь или, может, клей, и на какой-то миг Мику показалось, что ее борьба была безнадежной. Но она не сдавалась и продолжала двигаться вперед.

Я жива. Я жива, и поэтому должна приложить все силы, чтобы выпутаться из этой ситуации.

Она не могла дышать. Боль была такой сильной, что, казалось, все кровеносные сосуды в ее теле готовы были вот-вот лопнуть.

Дело плохо... Нет, я не могу сдаться.

Но... когда она подумала, что не в силах больше выдерживать боль и напряжение, сдерживавшее ее сопротивление внезапно исчезло.

Не разгибаясь, она рванулась вперед, словно делая кувырок на уроке физкультуры. Даже не подумав о том, что может случиться с ее юбкой, она кувыркнулась вперед и оказалась на своей пятой точке. Этот акробатический этюд не прошел для нее без последствий, но, вдыхая пыльный воздух, она уже чувствовала себя лучше. Дышать было уже не больно.

Тряхнув растрепанными волосами, Мику бросила взгляд через свое плечо и увидела за спиной призрак мужчины. Она успешно прорвалась сквозь него. Тяжело дыша, Мику схватила Камеру Обскура. Призрак медленно развернулся, с любопытством склонил голову и, вытянув вперед руки, вновь направился к скрючившейся на полу Мику.

Ее тело дрожало от страха. Неприятные ощущения, которые она испытывала, прорываясь сквозь призрак, не спешили ее покидать. Переборов желание содрогнуться, Мику крепко сжала Камеру Обскура трясущимися руками и навела ее на мужчину. Когда он уже готов был коснуться ее, она щелкнула затвором.

Ей удалось сделать снимок с очень близкого расстояния. Призрак замер, словно время прекратило свой бег, и, выдавив звук, похожий на кваканье жабы, оказался зажат в закручивающуюся пустоту. Издав свой последний стон, мужчина исчез в Камере Обскура.

- Кири... э... Берегись... Кириэ...

Бормотание резко прекратилось, и Мику окружила оглушительная тишина. Она испустила вздох облегчения. Силы покинули ее тело, и она вдруг осознала, каким же оно было тяжелым. Мику чувствовала страх и усталость, но к этому почему-то примешивалось очень слабое чувство удовлетворения.

Ее радость от того, что она дала ему отпор, не поддавалась лжи и доказала собственное существование, возможно, была преувеличенной. Но последние слова призрака тяжелым бременем легли на нее. Он сказал: «Берегись Кириэ». Это же имя было записано в книжке Хирасаки Томозэ, которую она подобрала ранее. Неужели в появлении всех этих призраков, наводнивших поместье, была повинна эта женщина по имени Кириэ?

И внезапно, словно кто-то прочитал мысли Мику, раздался голос...

~8~

Хинасаки Мафую

- Мику...

Когда я очнулся, все мое тело было влажным от пота, словно я только что вышел из душа. Сцена противостояния Мику и мужчины по фамилии Огата была такой реальной, словно происходила прямо передо мной. На мою сестру напали, но я не смог ей помочь. Сколько бы я ее ни звал, она меня не слышала. Неужели моя сестра была одержима и убита прямо на моих глазах?

Чувствуя, как разум отделяется от тела, не ощущая себя живой... но Мику все же смогла взять верх над призраком Огаты. Она затянула его в фотокамеру под

названием Камера Обскура и тем самым уничтожила. Я почувствовал облегчение от того, что она была в порядке.

Вспоминая сцену, которая разворачивалась передо мной, я не мог не думать о ее запутанности. Я узнал о Камере Обскура, когда взялся за работу над книгой. Она была не более, чем игровым предметом. Разумеется, то, что наша мать оставила ее после смерти, и, как итог, то, что я прятал ее от Мику, было неправдой. Но Мику в это верила.

Она верила, что Камеру Обскура оставила наша мать, и использовала ее, чтобы сражаться с призраками. Все это опять же было лишь в игре.

Неужели Мику... не существует в действительности?

Этот вопрос вспыхнул в моей голове, но я быстро отмахнулся от него. Да быть такого не может. Но как проверить, была ли эта Мику моей настоящей сестрой? Я был уверен, что что-то где-то упустил. В это было сложно поверить, но я, наверное, оказался в самом сердце какого-то загадочного феномена, о которых любят болтать люди.

Звено бомбардировщиков, таинственным образом исчезнувшее в четвертом измерении над водами Бермуд, Филадельфийский эксперимент, случай с «Марией Селестой» и другие, в которых экипажи судов бесследно исчезали...

Вряд ли я мог отрицать все эти феномены, с моим-то шестым чувством. Возможно, мир, в котором мы живем, состоит не только из привычных трех измерений. Есть и другие, великое множество. Из них в наш мир приходят призраки, и мы с Мику можем чувствовать возмущения, которые они создают. Кроме нас – пусть их совсем мало – существуют и другие люди, у которых в крови есть схожие с нашими способности.

Разумеется, обманщиков тоже хватает. Многие всю свою жизнь твердят, что могут изгонять злых духов и чувствовать невозможные вещи. Для нас с Мику они были лишь невыносимыми идиотами. Будь у них настоящее шестое чувство, вряд ли они бы бахвалились этим и мелькали на телевидении.

Мы не делали этого. Опасаясь, что средства масс-медиа могут узнать о нашей тайне при каких-нибудь неприятных обстоятельствах, мы намеренно избегали их и держались в стороне от всякой потусторонней чертовщины. Тогда как мы умудрились оказаться в такой ситуации?

- Тогда... - вдруг пробормотал я.

Искажение в пространстве-времени (как я временно решил окрестить это), в котором мы оказались... Я мельком видел его, когда садился на поезд, спеша на встречу. Тогда я почувствовал странный дискомфорт, стоило мне оказаться на станции. Это не было похоже на зудящие ощущения от встречи с духами. Я не мог подобрать для объяснений нужные слова, но физически это не ощутишь, как, скажем, те же изменения в атмосферном давлении или движения воздушных потоков. Может быть, дело было в смутном беспокойстве, которое возникло, когда Мику вдруг принялась отговаривать меня от встречи.

Но я проигнорировал все тревожные звоночки и все равно сел на поезд. Я решил не осторожничать сверх меры, поскольку редко ездил с этой станции. Но...

стоило мне еще раз подумать об этом, как я вдруг понял, что в тот день на станции, видимо, никого, кроме меня, не было, несмотря на то, что она находилась в центре Токио. Возможно, станцию, на которой был я, на тот момент уже затянуло в искажение пространства-времени.

Будучи в полном одиночестве на пустой платформе, я дождался поезда и сел на него. Там я встретил Такаmine-сана и Хирасаку. Может, они тоже были жертвами, как и я. Может, поезд был механизмом, который переносил людей не в другой мир, а скорее в какое-то параллельное измерение.

По стечению обстоятельств Такаmine-сан, Хирасака и я оказались на одном поезде. Различались мы лишь в одном: вовремя сошел с поезда только я. Получается, что мне удалось вернуться в нормальный мир, но Такаmine-сан с Хирасакой поехали дальше и оказались стерты из реальности.

Несмотря на то, что мне такое толкование казалось вольным и упрощенным, у меня вдруг возникло некое вдохновение, и я подумал, что, возможно, не так уж далек от истины.

В этот момент я и получил очередную порцию шока. Несмотря на то, что я сошел с поезда, я ведь все равно был на нем. Когда я покинул станцию и вышел на улицу - была ли это по-прежнему та реальность, в котором я привык жить? Мир, в котором я встретился с Йокой-саном на станции Итигая, мир, в котором мы приехали в это поместье, и мир, в котором я до этого жил своей жизнью, - неужели они рассинхронизировались между собой?

Когда-то я прочел книгу «Что за безумная вселенная» американского писателя Фредерика Брауна. Похоже, она считалась классикой научной фантастики. В книге в результате взрыва происходит «расслоение» измерений, и главный герой оказывается в другой реальности.

Поначалу ему кажется, что ничего не изменилось, но вскоре он начинает замечать различные расхождения и, потеряв уверенность в себе, оказывается в ловушке смятения.

Книга написана с точки зрения того, кто считал вселенную многомерной. Одновременно с нашим миром существует великое множество других. Жизни одного и того же человека в разных мирах разнятся в деталях из-за различий между самими мирами. Мне показалось, что именно эту мысль пытался передать автор произведения. Наверное, различия, которые видит общество между этим миром и другими, тоже можно назвать сутью многомерной вселенной.

Поезд, на котором я ехал, был аналогичен взрыву из книги «Что за безумная вселенная». Если предположить, что это действительно был механизм перехода в другое измерение, то это в некоторой степени объясняет текущие события.

Объясняет исчезновение моей сестры, писателя по имени Такаmine Дзюнсей. И что остатки реального мира (или мира, с которого я начал) были собраны в игре «零~zero~» в этом мире.

Также сложно было судить о стабильности этого мира. Пока существует брешь в пространстве-времени, люди могут приходить и уходить, да и странные вещи могут происходить. Несмотря на то, что мы находились в одном и том же поместье, я не

мог связаться с Мику, но, может, именно поэтому я порой видел и чувствовал то, что видела и чувствовала она.

- Нет. Мы дали тебе лишь бета-версию, так что, скорее всего, это просто остаточные баги⁸, - внезапно раздался голос.

Передо мной стоял Сibaгути-сан. Я молча посмотрел на него. Лучше удостовериться, прежде чем начать задавать вопросы. Это определенно был Сibaгути-сан. Теперь я видел его гораздо более отчетливо, чем ранее у водяного колеса.

Разумеется, это еще не доказывало, что он был реален. Да это было и не важно. Меня больше волновало то, откуда Сibaгути-сан знал, о чем я думал. Но не обсуждать же с ним всякие невероятные вещи. Я думал о Мику. По неизвестной причине я мог видеть и чувствовать то же, что и она, знал, о чем моя сестра думала – может, Сibaгути-сан точно так же и меня видел насквозь? Это словно...

- ...словно ты игрок, контролирующий персонажа в игре, да? – сказал Сibaгути-сан.

На его губах возникла презрительная усмешка. Во мне тут же проснулось негодование, кровь прилила к голове. Но, прежде чем я успел что-либо возразить, Сibaгути-сан вновь произнес:

- Это не вторжение в частную жизнь или какое-нибудь клише. Ты знаешь, что чувствует Мику, но она ведь не возражает. Я вижу вас обоих насквозь.

- Это почему же? – спросил я, сдерживая эмоции.

- Все просто. Потому что вы – персонажи, которых я создал.

- Вы лишь хотите, чтобы я так думал. Если я реален, значит и Мику тоже, в мире, в котором я жил.

- Та старая книга, про которую ты вспоминал, «Что за безумная вселенная» - ее темы, вроде многомерных вселенных, виртуальных миров и всего такого прочего, в наши дни широко распространены среди авторов видеоигр и манги. И еще этот фильм... «Матрица», да?

- Я это все знаю.

- Не сомневаюсь. Тебе известно о книге «Что за безумная вселенная», потому что на стадии написания концепции игры один из наших сотрудников то и дело упоминал ее, и я вспомнил о ней, когда создавал твой персонаж, - с напором произнес Сibaгути-сан.

Этими словами он явно хотел возобладать надо мной, взять под контроль. Его высокомерное поведение возмутило меня. Однако, я также вспомнил и недавний разговор между Мику и призраком редактора Огаты.

Огата говорил что-то похожее, при этом презирая Мику. Как она потом рассудила, он намеренно пытался заставить ее сомневаться в собственном

⁸ Баг – жаргонное слово, обычно обозначающее ошибку в программе или системе, из-за которой программа выдает неожиданное поведение и, как следствие, результат.

существовании. Даже сейчас я восхищался смелостью моей младшей сестры. Сражаться, будучи загнанной в угол, и победить – не так уж и просто.

Теперь мне остается лишь дать достойный отпор словам Сibaгути-сана. Несмотря на то, что уважительные мысли о Мику вновь пробудили мое чувство одиночества, я начал мысленно наставлять себя.

Я не могу потерять воспоминания о мире, в котором я жил. Лишусь их – лишусь не только себя, но и всего, что мне дорого.

- Знаешь, как-то это странно, вести беседу с персонажем, которого сам же и создал...

- Вы меня больше не одурачите, Сibaгути-сан. Происходящие в этом поместье события действительно в чем-то схожи с игрой, которую Вы создали. Но это место – не Ваше творение. Оно было здесь с самого начала. Вы приехали сюда, чтобы собрать материал, и решили взять это поместье в качестве основы для игры. Затем Вы приехали сюда еще раз... разве я не прав?

Говоря все это, я не сводил глаз с лица Сibaгути-сана. От меня не ускользнул страх, исказивший его черты лица. Однако, в этот момент в мой разум хлынули новые сомнения. Я задумался, действительно ли было чистым совпадением то, что Сibaгути-сан использовал людей, которых я знал – меня самого, Мику, Такаmine-сана, Хирасаку – в качестве персонажей для игры.

Подумав об этом, я не удержался и расхохотался. Это не могло быть совпадением. Даже если пара имен и была похожа по чистой случайности, вряд ли бы он смог, основываясь только на них, создать идентичные нашим внешности и личности. Наверняка он откуда-то достал информацию о настоящем мне.

Но зачем Сibaгути-сану это было делать? Да и вообще, его ли рук это дело? Что если он был лишь козлом отпущения, а за всем этим стоял кто-то еще...?

- Эй, прекращай, нечестно подозревать меня. Не суй свой нос туда, куда тебе хочется.

Он опять видел мои мысли? Сibaгути-сан обхватил голову руками.

- А? Куда это Вы? – спросил я, когда он внезапно побежал прочь, по-прежнему сжимая руками голову. Ответа не последовало.

Я сделал шаг, намереваясь броситься вдогонку, но тут же заметил, что он что-то обронил. Это была пара аудиокассет. Подняв их, я огляделся, но Сibaгути-сана уже и след простыл. Я напряг слух, но ничего не услышал, даже удаляющихся шагов.

Что его так взволновало? Неужели он откуда-то знал, что все так случится, что нас используют в качестве игровых персонажей, или..? Думая об этом, я ничего не добьюсь. Может, в кассетах, которые он обронил, найдутся какие-нибудь зацепки.

К счастью, диктофон, который я нашел ранее, был все еще при мне. Достав его из кармана, я вставил внутрь кассету с красной этикеткой. Раздался треск, после чего я услышал голос Хирасаки.

10-е сентября, 10:20 PM

Я кое-что заметила на фото, которое нашла в комод. На нем запечатлены, судя по всему, дочь фольклориста, который здесь жил, если верить заметкам Огаты, и еще один ребенок. Это довольно старое фото, на котором дети играют в онигкокко. Если приглядеться, то в углу фотографии можно заметить девочку в белом кимоно. Ее глаза словно молят о чем-то.

Пока я гадал, закончилась запись или нет, раздался слабый, похожий на треск льда звук, с которым смешался другой голос.

- Быстрее... Быстрее... Прошу... Остановите меня...

Это был невинный детский голос. Но Хирасака, похоже, даже не услышала, потому что запись закончилась без всякой заметной реакции с ее стороны. Следующий отрезок начался сразу же после первого. Голос Хирасаки искажал фоновый шум.

11-е сентября, 8:16 PM

Мы обыскали все поместье, но так и не нашли Огату. Да, это место довольно большое, но я уверена, что в любом другом поместье схожих размеров мы бы уже нашли его. Может, он ушел, оставив нас здесь? С тех пор, как я сфотографировала его вчера, он постоянно бормотал что-то бессвязное, что-то про «веревки»...

Хирасака замолчала, словно погрузившись в раздумья. Словно дожидаясь этого, тут же раздался другой голос:

- Все... То же... Веревки затянуты... разрывают...

Это был искаженный голос женщины. Ее злоба ощущалась чуть ли не физически. От одного лишь звука ее слов у меня заledenела кровь. Видимо, обычный человек, прослушав эту кассету, даже не услышит этот голос. Он был доступен лишь мне, благодаря обостренному шестому чувству. Голос явно принадлежал кому-то не из этого мира. После небольшой паузы началась следующая запись.

12-е сентября, примерно 9 AM

Мы... нашли Огату. Его тело было изуродовано так же, как и жертвы убийств в деревне у подножия горы... Его руки, ноги и голова оторваны... Я не верю, что все это происходит...

- Вы... та же судьба... Вам не сбежать... Веревки... - вновь раздался сочившийся безумием женский голос.

Я остолбенел, даже не подумав о том, чтобы остановить воспроизведение. Началась очередная запись.

С тех пор, как я увидела эту женщину, мне не дают покоя видения. Призраки поместья вызывают ко мне. Я... не думаю, что смогу выбраться отсюда. Я даже не знаю, как долго смогу сохранять рассудок. В любом случае, я оставляю здесь эту кассету. Но... Я надеюсь... что все это лишь сон...

Голос Хирасаки напрягся, словно скованный льдом. Но, что более важно, на фоне продолжал беспрерывно звучать незнакомый голос. Он был омерзителен, словно доносящиеся из-под земли рев и стоны всевозможных демонов и упырей. И вместе с ним звучал безумный голос той женщины:

- Вам не бежать... Вы ощутите ту же боль... Ту же боль...

Не в силах больше слушать это, я нажал кнопку паузы. Но, несмотря на это, женский голос, казалось, продолжал разноситься эхом откуда-то из глубин поместья.

- Вам не бежать... Те же страдания... Все вы... Все вы...

Словно пытаясь избавиться от этого кошмара, я извлек кассету из диктофона и поспешно вставил другую, с белой этикеткой. На ней был записан голос Такамине-сана.

12-е сентября, 3:20 PM

В это трудно поверить, но, видимо, в поместье кроме нас есть что-то еще. И это «что-то» я уже замечал несколько раз. Женщина в белом кимоно. Похоже, в этом поместье творится что-то неладное. Наше появление пробудило нечто? Или это оно позвало нас сюда...?

Голос вдруг прервался, но спустя несколько секунд началась следующая запись.

Неужели это было дело рук этой женщины? Странные смерти много лет назад, ужасная кончина Кодзи и Томоэ... Неужели меня ждет та же судьба? Жрица симэнавы из легенд. Руки, ноги и шея. Когда следы веревки появятся на всех этих конечностях, проклятье подойдет в концу. Они уже проявились на моем фото. Осталось мало времени.

По мере того, как говорил Такамине-сан, в его голосе отчетливо чувствовалась все усиливающаяся паническая спешка. Ритуал жрицы симэнавы из легенды... Что же будет дальше? Я достал из кармана страницы документации с сюжетом игры «零~zero~». Однако, я почему-то не решался читать. Несмотря на твердую веру в

собственное существование, я надеялся на помощь страниц, описывающих события, которые происходят только в игре.

Вместо того, чтобы принимать собственные решения, я полагался на игровую документацию. Моя вера – это был уже совершенно другой вопрос. Нет ничего преступного в том, чтобы заглянуть в эти бумажки в поисках зацепок. К тому же, так будет гораздо проще, чем бродить по поместью без всяких идей, терзаясь тревогами. Может, это были лишь оправдания, может, я просто трусил, но, подумав об этом, я все же начал читать.

Хирасака, помощница писателя, положившись на голос девочки в белом кимоно, узнает способ разрушить проклятье, но Кирие убивает ее, отделив конечности от тела. Такамине понимает, что он должен восстановить Священное зеркало, расколовшееся на пять частей, чтобы победить проклятье, но на то, чтобы только найти все осколки, у него ушли все силы.

Мику находит осколок зеркала в святилище Наруками, где был убит Такамине. Ее разум посещает еще одно пугающее видение. Зеркало, разлетающееся на пять частей... И люди, падающие на пол по всему поместью...

- Значит, Хирасака и Такамине-сан уже...

Это был большой шок, несмотря на то, что я беспрестанно твердил себе, что это лишь краткое изложение сюжета игры.

Мне не стоило это читать, - подумал я, но все равно уткнулся взглядом в страницу. Чем дальше, тем интереснее. Какова же будет кульминация?

Хватит, не читай это, - беспрестанно кричал мой внутренний голос. Но я не мог остановиться и перевернул страницу. В ту же секунду мое беспокойство многократно усилилось. Было ли то сознательным деянием или же просто случайностью, но следующая страница с продолжением сюжета была вырвана. Далее следовал список комментариев, которые появлялись, когда главная героиня игры осматривала тот или иной предмет обстановки.

Большая балка, упавшая с потолка, перекрыла половину входа. Дверь не сдвигается ни на дюйм, словно что-то держит ее. Похоже, она запечатана неведомой силой. Я попыталась открыть дверь, но она не поддается. Видимо, придется искать другой выход...

За этой сеткой лежит что-то большое. Что-то, прикрытое тканью, очертаниями напоминающее человека...

По другую сторону сетки лежит нечто размером с взрослого человека...

На этот предмет упала балка. Теперь в нем едва ли можно различить его изначальную форму.

Сквозь большую дыру в потолке проникает холодный воздух. Наверное, здесь что-то упало.

Под полом царит крошечная тьма. Даже мой фонарик не помогает что-либо рассмотреть.

В пыли отчетливо видны следы ног. Здесь был кто-то еще помимо моего брата...?

Упавшая балка проломила пол. Из дыры доносится неприятный звук. Мне не хочется приближаться...

Упавшая балка проломила пол.

Это сломанная ширма.

Свеча горит. Это мой брат зажег ее...?

Свеча горит. Это мой брат зажег ее...?

Свеча горит. Это мой брат зажег ее...? Свеча горит. Это мой брат зажег ее...? Свеча горит. Это мой брат зажег ее...? Свеча горит. Это мой брат зажег ее...? Свеча горит. Это мой брат зажег ее...? Свеча...

Я с силой захлопнул страницы. У меня не было ни малейшего понятия, что делать дальше, из-за чего все мое тело затряслось от гнева. Мне не следовало читать это. Я должен был решить сам, не полагаясь на эти бумажки. Я знал это, но все равно...

В любом случае, надо найти выход из этого поместья. Даже если здесь имело место искажение пространства-времени, Мику определенно была где-то здесь. Я должен найти способ спасти ее.

Убрав документы в карман и осмотревшись, я уже хотел, было, пойти прочь, но замер, успев сделать лишь один шаг. В комнате, которая до этого была погружена во мрак, в какой-то момент зажглись свечи на стенах.

Свечи горят. Свечи горят...

Глава 3

~1~

Легенда о священных зеркалах (пять священных зеркал)

Зеркала, хранящиеся в пяти храмах этого региона, упоминаются в легенде как «пять священных зеркал». Видимо, это пошло из другой легенды, которая повествует о том, что пять богов, которые давным-давно пришли в этот регион, создали по зеркалу и вложили в них часть своих сил, чтобы эти священные реликвии охраняли регион от бедствия после их ухода.

Но в некоторых сказаниях находятся упоминания о еще одном зеркале. Чтобы предотвратить какую-то большую беду (было ли это то самое «Бедствие» или нет – неизвестно), совместная сила пяти зеркал использовалась в некоем ритуале. Неясно, как этот ритуал связан с ритуалом семьи Химуро, но поскольку в последнем также упоминается использование зеркал, я полагаю, что связь самая что ни на есть глубокая.

Однако, существование Священного Зеркала (как оно описывается в легенде) не подтверждено, и неизвестно, насколько легенда близка к реальности.

Маски, использовавшиеся в ритуалах, и их значение

В ритуалах семьи Химуро использовалось несколько масок, которые имели большое значение. Одна из них, Маска ослепления, использовалась в ритуале с таким же названием. Эта маска с кольями на месте прорезей для глаз была предназначена для того, чтобы буквально ослепить «демона» для последующего Ритуала онигокко.

В легенде говорится: «Пока демон слеп, войди в Храм симэнавэ и проведи ритуал», – может, это означает, что Маска ослепления является ключом к этому «Храму симэнавэ»?

Маска отражения

Маска, которую носил глава семьи Химуро во время проведения ритуалов, известна как «Маска отражения». Согласно местным сказаниям, «лицо может принять облик демона или Будды», что, видимо, означает, что выражение лица маски может изменяться в зависимости от истинной сущности человека, который ее надевает.

Где-то в поместье Химуро есть тайная комната, в которой хранились использовавшиеся в ритуалах маски, и, видимо, для доступа к ней необходима Маска отражения. Есть упоминания о маске, которая приобретала демонические очертания в ходе последнего ритуала, но это может быть просто взято из схожей легенды.

Значимость масок во время проведения ритуалов

Церемония симэнавы и Ритуал ослепления проводились лично главой семьи Химуро. Если верить описаниям, на время проведения этих ритуалов он надевал маску. Думаю, эта традиция не позволяла жрице симэнавы привязываться к окружающим ее людям и, как следствие, к окружающему миру.

Участовавшие в ритуалах поместья Химуро глава семьи, жрица симэнавы и «демон» были выходцами из одной семьи. Другими словами, жертва и тот, кто совершал жертвоприношение, могли оказаться прямыми родственниками. Возможно, маски надевали во время ритуала для того, чтобы у жрицы симэнавы не возникло никаких эмоциональных уз со своей семьей, или чтобы члены ее семьи не могли показать свои чувства.

Возможно, в Ритуале ослепления маски применялись с такой же целью.

Из исследовательских записей Мунакаты Рёзо

Хинасаки Мику

Голос, который слышала Мику, принадлежал девочке.

- Если миновать двор с сакурой и пройти по коридору, окажешься в садках для рыбы. Пройдешь дальше – там будет сад с колодцем. Оттуда сквозь лес идет тропа к святилищу на холме. Я хочу, чтобы ты отправилась туда и спасла ее...

Мику резко подняла голову. В какой-то момент в комнате зажглись свечи на стенах. Рядом со старым японским комодом, куда не долетал свет свечей, она с трудом смогла разглядеть маленькую тень.

- Ты же... та девочка...

Это была, без всякого сомнения, девочка в белом кимоно, которая выручила Мику, когда на ту напал призрак слепой женщины. Даже теперь, несмотря на полумрак, можно было разглядеть слезы в ее глазах.

- Она совершила столько ужасных вещей, но все потому, что она страдает. Поэтому, пожалуйста...

- Она? – спросила Мику.

Нахмутив брови, девочка надула губки. Казалось, она глубоко задумалась над тем, как ответить Мику. Наконец, она, всхлипывая, пробормотала сквозь слезы:

- Думаю, она сильно злится. Ты можешь отказаться, но мне больше некого просить. Поэтому...

В словах девочки чувствовались горе и боль. В ее сердце зияла огромная рана. Мику знала, что эта девочка больше не принадлежала этому миру. Но даже теперь, даже после своей смерти, рана в сердце была столь велика, что она не смогла упокоиться с миром. Боль в ее сердце была необъятной и удушающей. И Мику отчетливо это ощущала.

По щекам Мику покатались слезы. Она понимала ее боль. С самого детства обладая шестым чувством, сторонясь других детей, она ощущала то, что чувствовала девочка.

- Я схожу в святилище и утешу ее, - мягко произнесла Мику.

Услышав это, девочка явно удивилась и посмотрела на Мику округлившимися глазами. Мику улыбнулась и склонила голову. Девочка утерла ручкой слезы, и на ее лице расцвела радостная улыбка.

- Как ее зовут?

- Кириэ, - ответила девочка.

Мику почувствовала, словно по ее спине провели куском льда. Призрак редактора сказал, что Кириэ – имя этой маленькой девочки. В найденной записной книжке Хирасаки, говорилось, что в появлении проклятия и злых призраков повинна женщина по имени Кирие. Если девочка просила ее утешить Кириэ, значит...

- Ты не пойдешь? – спросила девочка, чувствуя смятение Мику.

На Мику волной нахлынули ее печаль и уныние. Она была напугана. Но Мику не собиралась отказываться от своих слов. Если она отвернется от девочки, та

навек погрязнет в скорби и, не в силах обрести покой, будет и дальше блуждать по поместью. Она была так юна, так одинока, без друзей...

- Все хорошо. Я пойду к Кириэ и сделаю все, что в моих силах, чтобы утешить ее, - сказала Мику девочке и себе самой.

Улыбка на лице этого дитя расцвела еще ярче прежнего. Но ее тут же сменило суровое выражение.

- По пути ты можешь встретить вещи, которые испугают тебя, но не поддавайся. Возможно, я смогу прийти на помощь...

- Ничего. Я не намерена сдаваться.

Ведь у меня есть это. Моя мама защитит меня, - мысленно добавила Мику, крепко сжав Камеру Обскура.

- Спасибо. Я еще не встречала никого, вроде тебя.

Голос девочки, казалось, доносился эхом откуда-то издалека. И затем внезапно, несмотря на полное отсутствие сквозняка, все свечи погасли.

Я тоже не встречала прежде никого подобного. До этого у меня никогда не было друзей.

Освещая себе путь лучом фонарика, Мику покинула комнату с очагом.

Хинасаки Мафую

- Мику, нет, это опасно! – закричал я.

- Такого события нет в моей игре. Поверить не могу, что эта девочка попросила Мику спасти Кириэ, - внезапно раздался голос Сibaгути-сана, который словно предвкушал мой шок.

Прежде чем исчезнуть ранее, он явно был в сильном смятении, но теперь его лицо было совершенно спокойным. Про меня же такое вряд ли можно было сказать. Я просто не мог спокойно стоять и слушать, как он говорит о нас с Мику как о каких-то игрушках. Подойдя к Сibaгути-сану, я схватил его за грудки. Его глаза расширились от изумления.

- П-постой! Это не похоже на Хинасаки Мафую. Он спокойнее, чем...

- Это *Вы* так считаете, - с силой отшел я прочь слова Сibaгути-сан. За мной никто никогда не гнался так энергично. Но всему есть предел. Я вцепился в Сibaгути-сана, его лицо исказила боль.

- Ты чего, Хинасаки? Угомонись!

Между нами вдруг вклинился Йока-сан. Его внезапное появление, изумление Сibaгути-сана, да и мой эмоциональный всплеск резко охладили мой пыл.

- Не очень-то прилично внезапно хватать людей, - пожаловался Сibaгути-сан Йоке-сану, поправляя воротник своего пострадавшего пиджака.

- Ну, ну, похоже, *Вы* целы и невредимы.

Повернувшись ко мне спиной, Йока-сан положил ладонь на плечо Сibaгути-сана, отчаянно пытаясь успокоить его. Пока Сibaгути-сан приходил в себя, Йока-сан подошел ко мне.

- Что случилось? Я отвернулся на минуту и...

- «На минуту»..?

- Ну да, я отошел отлить. Три, может, четыре минуты, Когда я вернулся, ты, всегда бывший таким вежливым...

Я уставился на Йоку-сана. У меня разболелась голова. Не понимая, почему он так на меня смотрит, я ответил ему таким же озадаченным взглядом. Было совсем не похоже на то, что он говорит неправду. Настала моя очередь недоумевать.

- Вы отошли всего на пару минут? – переспросил я.

- Слушай, ты чего, а? Эй, Сibaгути-сан, скажите ему, - Йока-сан повернулся к Сibaгути-сану в поисках поддержки. Тот кивнул.

- Да, пять минут, максимум.

- Что же за это время произошло между Вами и Хинасаки?

- Мне тоже хочется это знать. Я отвлекся на минуту, чтобы привести свои записи в порядок, как вдруг он схватил меня.

Когда Йока-сан перевел взгляд на меня, губы Сibaгути-сана исказила ухмылка. Кровь в мгновение ока прильнула к моей голове, и я двинулся прямо на него. Не успел я даже коснуться его, как Йока-сан схватил меня и удержал.

- Ты что делаешь, Хинасаки?

В выражении его лица я почувствовал скорее злобу, нежели изумление. По его глазам можно было понять, что я тут, по-видимому, единственный, кто создавал проблемы.

- Ладно. Давайте успокоимся и поговорим, - я развел руки, показывая тем самым, что у меня нет враждебных намерений.

Несколько раз глубоко вздохнув, чтобы успокоить свои эмоции, я повернулся к Йоке-сану.

- Прошу прощения, что опять спрашиваю, но Вы действительно отошли только на пару минут?

Йока-сан явно не понимал, почему я задавал ему один и тот же вопрос, и наверняка уже начал сомневаться в моей вменяемости, но сдержался и все рассказал. Согласно его словам, мы и часа не провели в этом поместье. Устав, мы решили устроить здесь перерыв, и Йока-сан отошел, чтобы справить нужду.

Когда он вернулся, место само по себе стало каким-то... другим. А еще он застал стычку между мной и Сibaгути-саном, с которым я и прежде-то не очень хорошо ладил.

Я был согласен лишь с его последними словами. Все остальное было полным бредом. Нет, наверное, слово «бред» здесь не совсем уместно. Посмотрев на Йоку-сана, я понял, что он искренне верил в то, что рассказал мне. Но Сibaгути-сан явно лгал. С момента появления Йока-сана его поведение кардинально изменилось.

Это было ясно по тому, как он смотрел на меня, показывал язык. Но я не знал, как обратить на это внимание Йоки-сана. Осторожно подбирая слова, я рассказал Йоке-сану свою версию того, что произошло до сего момента. О том, как он исчез, а я услышал голос Такаmine-сана, после чего пропал и Сibaгути-сан. О том, как моя сестра Мику оказалась в поместье, и как я вдруг начал видеть и чувствовать то же, что и она...

- Хахахаха! Я, конечно, рад, что ты так с такой страстью принялся за работу, но это уж совсем, - рассмеялся Йока-сан.

Я сомневался, что мне удастся сдержать раздражение и объяснить, что дело было вовсе не в этом. Горько усмехнувшись, я уставился на Сibaгути-сана. Мне было интересно, как он поступит. Глядя на нас, Сibaгути-сан самодовольно произнес:

- Может, кто-то где-то перезагрузил игру.

- Разве такое возможно? – рефлексивно спросил я.

Сibaгути-сан явно что-то сделал, чтобы перезагрузить память Йоки-сана. Это бы объяснило, почему Йока-сан не осознавал, сколько прошло времени. Пока я раздумывал над тем, что было бы, будь это правдой, меня посетил новый страх. Если это правда, значит, мир, в котором я был – это мир внутри игры. Неужели я все делал так, как хотелось Сibaгути-сану?

Пройдя мимо изумленного Йоки-сана, Сibaгути-сан приблизился ко мне.

- Все так, как ты думаешь. Теперь нет смысла отрицать мои слова.

Несмотря на то, что мне хотелось сказать, я закусил губу и посмотрел на Сibaгути-сана. Спокойно ускользнув от моего взгляда, он пробормотал:

- Мику скоро окажется в святилище. Мне не терпится увидеть, что же произойдет.

- О чем ты, Сibaгути? Нам следует вер...

Йока-сан вдруг замолк на полуслове. Цвета его начали размываться, а тело – потрескивать и искрить.

- Ну вот, он опять пропадает. Раздражает, да? – сказал Сibaгути-сан.

Йока-сан внезапно исчез. Глядя на мое изумленное лицо, Сibaгути-сан ухмыльнулся.

~2~

Хинасаки Мику

Покинув помещения поместья, Мику вышла во двор с сакурой, как ей сказала девочка. На улице продолжала господствовать ночь, и было довольно-таки прохладно. Несмотря на то, что основной ее целью было найти своего брата, она просто не могла проигнорировать просьбу девочки. Мику была уверена, что, откажи она ей, этому кошмару не будет конца.

Если Бедствие не сдержать, оно будет распространяться. И это означало не только то, что всех будущих посетителей этого поместья будет ждать ужасная судьба. Гнев призраков очень силен. Нельзя позволить им еще глубже погрузиться в скорбь. Мику не могла это допустить. Как сказала девочка, женщина по имени Кириэ рассталась с жизнью в невообразимых муках и обратилась в мстительного духа.

При мысли о том, сколько же боли и страданий она испытывала, у Мику защемило в груди. Все потому, что, как она думала, ее сердце было другим. Если

честно, она боялась. Боялась, что не сможет с этим справиться. Если Кириэ была той, кто контролирует это бурлящее злобой поместье, какой же невообразимой духовной силой она обладала..? Сможет ли Мику утешить ее или же будет убита на месте?

С призраком редактора все было так же. К несчастью, похоже, покровитель ее брата Такаmine-сан и Хирасака были уже мертвы. Значит, следующим будет...

Думая об этом, Мику поняла, что намеревается успокоить дух Кириэ не только по просьбе девочки. После Такаmine-сана и Хирасаки следующим, без сомнения, будет ее брат. Если это так, то ей стоит поспешить к Кириэ успокоить ее дух, прежде чем это произойдет.

Ей было страшно.

Она бы с радостью не пошла, будь у нее альтернатива. Но все ниточки неизменно вели ее к Кириэ. Мику словно шла по невидимым рельсам. Руководствуясь словами девочки, Мику обошла по периметру двор с сакурой и, пройдя по коридору, нашла садки для рыбы. Помещение походило на огромный холодильник, заключенный в каменные стены. Над водой вместо приличных мостков были брошены доски. В садках все было влажным, даже воздух, и Мику, посветив на доски фонариком, удостоверилась, что их покрывала плесень.

Стоило ей ступить на доску, она тут же почувствовала, что соскальзывает, и отступила. Лежавшие на доске камушки, потревоженные ее сапогом, скатились в воду. Тут же раздался звук, словно что-то ударило по воде. И еще раз. И еще. Мику вздохнула и замерла. Она с опаской посветила фонариком в воду.

Одну сторону резервуара и часть стены, которая соприкасалась с водой, усеивал зеленый мох. Вдруг она увидела тень, медленно двигавшуюся под поверхностью воды. Когда Мику рефлекторно сделала шаг назад, раздался всплеск, и что-то выпрыгнуло из воды.

Это был черный карп, длиной более полуметра. В стороне она увидела другую рыбину, плывшую следом за еще большей тенью. Посветив фонариком, Мику увидела что-то длинное и тонкое, скользившее под водой, вызывая на поверхности волны.

В ее голове тут же пронеслась цепочка мыслей: змея... водяная змея... Проснулись воспоминания из школы, когда она узнала, что сгнившая веревка олицетворяла змей. Вот только она не могла вспомнить, когда и на каком уроке слышала это. Кажется, ей рассказывали, что это пошло от того, что гнилая веревка похожа на свернувшуюся змею.

Но когда ей это рассказывали? Она не могла вспомнить, как ни старалась. Несмотря на то, что она совершенно не помнила ни учителей, ни своих одноклассников, почему-то именно это мысль с силой въелась в ее разум.

Она вспомнила записи в книжке, которую она подобрала.

- Кириэ... Жрица симэнавы... Еще одна веревка. Вербка...

Неужели все так, как сказал тот призрак? Неужели я действительно лишь персонаж в игре? Нет, не может быть...

Она с силой помотала головой, отбрасывая прочь эти мысли. И тут она услышала доносившийся откуда-то голос. Кто-то пел песню, где-то очень далеко. Голос был едва различим, но Мику могла сказать, что тому, кто пел, явно не хватало опыта.

Внезапно голос затих, словно затянутый в пустоту. Его место занял сухой и мрачный звук. Он звучал где-то впереди, куда Мику держала свой путь. Задержав дыхание, Мику пригляделась и смогла различить на другой стороне этого темного и сырого помещения какое-то сияние.

Мику выключила фонарик. Это было неожиданное движение. Видимо, она машинально решила не выдавать кому бы то ни было своего присутствия. Стоило ей сделать это, она смогла различить впереди слабый огонь свечи. Мику не знала, горела ли она там все время или же зажглась вместо фонарика.

Садки были не такими уж большими. Может быть, где то с половину волейбольного поля. И среди легкой дымки, видимо, создаваемой влажностью помещения, где-то метрах в десяти впереди колыхался слабый огонь свечи.

Рядом со свечой периодически что-то ярко мерцало, сопровождаемое скребущим звуком. Мику замерла и напрягла глаза, пока, наконец, ее зрение не привыкло к темноте. Стены покрывала слизь, видимо, от сырости и многих лет хранения рыбы. Мох слабо светился в темноте, позволяя глазам Мику лучше приспособиться к мраку.

- Их приготовят на фестиваль.

Тень человека, который, похоже, был здесь все это время, выступила вперед и заговорила с ней. В свете свечи Мику увидела мужчину в переднике. Скребущий звук издавал кухонный нож в его руке. Перед ним на разделочной доске лежал черный карп, с которого он с энтузиазмом удалял чешую.

- Фестиваль...? – пробормотала Мику, сама удивившись своему вопросу.

- Да. Раз в год Химуро-сама приглашает жителей деревни в поместье. Хотя, какое «раз в год»... С последнего фестиваля прошло уже много лет.

Ей не стоило спрашивать. Лучше не связываться. Она знала это, но любопытство не давало покоя ее сердцу, словно наполняя голову жутким шелестом мертвых листьев.

- Почему?

Нож замер. Хвост очищенного карпа, которого мужчина держал в руке, ударил по разделочной доске.

- Ну... произошел один случай.

Он взмахнул ножом и отсек карпу голову. Обезглавленная рыба дернулась.

- Что еще за «случай»? – спросила Мику.

Она сама не могла в это поверить, но по неизвестной причине воздух между ней и мужчиной как будто тек, что она могла описать лишь как странное ощущение, словно она оказалась заключена в пространстве, оторванном от реальности.

- Господин сошел с ума. Он строго придерживался семейных заповедей, но члены семьи и жители деревни любили его всей душой. Однако он совершил ужасную ошибку. И не смог вынести ее бремя. Он прекрасно владел клинком, но это

обернулось горем, когда он в безумии изрубил всю семью, после чего покончил с собой.

- Ужасную ошибку...?

Нет, я должна убраться отсюда, сейчас же!

Когда этот ее внутренний крик эхом разнесся в голове, у нее волосы встали дыбом, но любопытство победило, и она спросила:

- Он ранил чувства «жрицы симэнавы», верно? Он приказал убить ее возлюбленного. По этой причине Ритуал удушения окончился неудачей, и началось Бедствие.

- *Жрица симэнавы...*

- Вы ее знаете.

Нож в руке мужчины снова замер.

- *Знаю...?*

- Ее зовут Кириэ.

Мужчина поднял голову. На его совершенно гладком лице не было ни глаз, ни носа. Лишь ярко-красные изогнутые губы. Густая клейкая кровь текла из уголков его рта, падая на карпа. Как только багряная жидкость коснулась ее, рыба начала бешено извиваться и менять форму. Карп превратился в змею, которую Мику видела в воде... обезглавленную змею... гнилую веревку...

Словно почувствовав ее мысли, змея вновь изменила форму, и на покрытой кровью разделочной доске остался лежать моток старой веревки. Она обмоталась вокруг запястья мужчины, словно живая, и он потянулся к своей шее. Веревка тут же затянулась узлом вокруг нее, вгрызаясь в плоть.

Голова мужчины за несколько мгновений была грубо оторвана от тела и со стуком укатилась в воду.

- *Кьяяяяаааааа!*

Крик Мику эхом разнесся по помещению.

~3~

Каким-то чудом Мику удалось проскользнуть мимо обезглавленного мужчины и покинуть помещение с садками. Пробежав по тропе, обнесенной с обеих сторон бамбуковой изгородью, она оказалась в саду, в котором горели фонари. Среди них на деревянном помосте стоял мужчина в хаппи⁹ и бил в барабан. Вокруг него танцевали мужчины и женщины самых разных возрастов, одетые в юкаты¹⁰. Как сказал человек в садках, фестиваль был в самом разгаре.

⁹ Хаппи – традиционная японская верхняя одежда (что-то вроде пиджака), на которой изображен отличительный знак дома (камон). Обычно их надевают на фестивали. Изначально хаппи представляли знак дома, поскольку их носила прислуга.

¹⁰ Юката – летнее повседневное кимоно без подкладки, сделанное из хлопка, льна или пеньки. Их надевают в основном во время отдыха. Нарядные, яркие юкаты часто носят на фестивалях люди всех возрастов.

Chitose yama karaa, kouka no tane maita yoo, aa shanshan, sore de yama agataa, haa, anadarake saaa, satsuka sharetsu ka sharya, saita hana yori naaa, miru hana yori mo yoo aa, shanshan, tsunde tanoshii wa naaa no utaa, saa saa saa satsumasharetsumashare, shanshan...

Не смотри. Не приближайся.

Прижавшись к изгороди, она ускорила шаг, не поднимая взгляда.

- Хахахаха!

К ней побежали дети в юкатах, заливаясь невинным смехом. Она мельком взглянула на лицо одного из них. Оно было похоже на вскрытый гранат. Из глубоко рассеченной плоти текла густая жидкость.

- Не подходите, я умоляю! Не подходите ко мне! – не останавливаясь, пробормотала Мику дрожащим голосом.

Один из детей схватился за край ее юбки, но не удержался на ногах и упал.

- П-прости, - она замерла, поспешно подавив свои чувства.

Ребенок закрыл лицо ладонями и заплакал. Звуки барабана тут же прекратились. Мику быстро оглянулась и увидела, что все, кто танцевал, остановились и теперь смотрели на нее. Лица всех были покрыты кровью. Люди с выдавленными глазами, отрезанными ушами и носами, разорванными от уха до уха ртами, отсеченными руками и ногами, в заляпанных почерневшей кровью юкатах...

Толпа вытянула вперед руки и все как один погнались за Мику. Ее сердце заколотилось, словно обезумевшее; с губ срывалось прерывистое дыхание. Было тяжело, но она не могла позволить себе остановиться. Потому что тогда они ее схватят, и все будет кончено.

Такое количество призраков может просто разорвать ее и сожрать живьем.

Ее желудок сжался от напряжения и страха. Она как-то умудрилась сбежать из сада и увидела перед собой каменные ступени. Видимо, это был тот самый путь к святилищу, о котором говорила девочка. Пошатнувшись, Мику рухнула на ступени.

Ощущая ужас, бесчисленными иглами пронизывавший ее спину, она заставила себя подняться на ноги и сосредоточилась на преодолении ступеней. Когда она уже, задыхаясь, готова была упасть в обморок, ступени вдруг закончились. Перед Мику возвышались тории¹¹, а за ними – ветхое святилище. Похоже, она смогла добраться до цели.

Обернувшись, она увидела, что за ее спиной никого не было. Ни топота, ни гомона толпы. Мику, наконец, позволила себе поддаться слабости и почувствовала, как дрожат ноги. Облегченно вздохнув, она уселась прямо на вымощенную камнем дорожку и попыталась отдышаться. Пот стекал по лбу, смешиваясь со слезами и разъедая глаза.

- Здравствуй... - раздался голос.

¹¹ Тории – ритуальные врата, перед кумирнями или синтоистскими святилищами. Традиционно представляют собой выкрашенные в красный цвет ворота без створок, из двух столбцов, соединенных поверху двумя перекладинами. Является одним из самых легкоузнаваемых символов Японии.

Подняв взгляд, она увидела перед своими глазами лоскут тонкой хлопчатой ткани. Рядом стояла не замеченная Мику девушка, ее ровесница, в белом кимоно. Мику, не успев толком расслабиться, тут же напряглась.

Девушка смотрела на Мику сверху вниз. На ее нежных губах возникла легкая улыбка.

Я ее уже где-то видела.

Казалось, это было очень давно и, в то же время, совсем недавно. Она не была до конца уверена в обстоятельствах, но они определенно встречались.

- Кто ты? – спросила Мику.

Не ответив, девушка мягко пробормотала:

- Вот, вытри пот.

Естественно, Мику была смущена, да к тому же еще и испугана недавним зрелищем. Но, что странно, девушка ее не пугала. Напротив, она казалась вполне дружелюбной, если не сказать «нежной».

Поблагодарив девушку, Мику взяла протянутую ткань и вытерла лоб и шею. После, встав, она аккуратно сложила лоскут.

- Прости, что испачкала.

Она протянула ткань, но девушка легко покачала головой.

- *Нет, возьми себе,* - сказала она. Ее ноги, обутые в зори¹² с красными ремешками, сделали пару шагов вперед. Отвернувшись от Мику, она бросила взгляд в чащу, окружавшую путь к святилищу.

Мику скользнула глазами по ее спине. Ее длинные черные волосы резко контрастировали с белым кимоно. Их гляцевый блеск был замечен даже в ночи. При виде ее лица Мику подумала, что они ровесницы, но теперь, глядя на ее спину, девушка казалась гораздо старше. Когда Мику внезапно для себя подумала, почему, то поняла, что, возможно, знает ответ.

Наверное, всему виной печаль. Порой спина человека может передавать его самые сокровенные эмоции даже лучше, чем слова. Но это был первый раз, когда Мику испытала нечто, столь тяжелое для сердца. Глядя на царственную спину девушки, она чувствовала бездонную пучину грусти. Мику не могла объяснить, почему, но это было холодное, одинокое чувство.

Мику поднесла подаренный девушкой кусок ткани к глазам. Внезапно для себя она заплакала.

- *Спасибо,* - не поворачиваясь, пробормотала девушка. Ее голос был мягким, но в то же время полным боли и печали. – *Но...*

Это слово было резким, подобным удару плети.

В воздухе тут же повисло напряжение.

- Кто..? – начала свой вопрос Мику, но замолкла.

¹² Зори – плоские японские сандалии, которые делают из рисовой соломы (или иных растительных волокон), ткани, лакированного дерева, кожи, резины или синтетических материалов.

Она без всяких вопросов знала, кто эта девушка. Она, должно быть, Кириэ. Но по пути сюда Мику представляла ее совсем не такой, поэтому ей и захотелось спросить, чтобы удостовериться. Да, наверное, будет лучше сказать, что Мику хотела именно удостовериться, нежели просто спросить.

Ты Кириэ? Действительно, та самая Кириэ, обрушившая несчастье на это поместье?

- Да, - повернувшись к Мику, пробормотала девушка. – Я Кириэ. Но беда случилась не по моей вине.

Мику ждала продолжения, но девушка ничего больше не сказала и вновь отвернулась. Величественность, которую так и излучала ее спина, лишь усилилась, стала еще более плотной, словно большой сугроб свежесвыпавшего снега. Мику поняла, что от девушки ее отделяла бесконечно глубокая темная пропасть, несмотря на то, что между ними было от силы метра два.

Слезы, не переставая, текли по щекам Мику. Она не знала, почему. Дело не только в суровости девушки, была еще какая-то, не ведомая Мику причина. От этого незнания сердце Мику застыло. Слезы были единственным средством для нее, чтобы выразить свои чувства.

- Взгляни на это.

Повернувшись, девушка вытянула руку. В ней был зажат старый свиток. Мику взяла его и, посветив фонариком, принялась читать:

Оплати почтенную душу жрицы симэнавы. Предложи пять священных статуй Будды ее членам, наполненным болью.

Поблаговари пять богов за их защиту. Возложи камень, суть который пять зеркал, на положенное место.

Отринь жалость к жрице. Привяжи симэнаву к ее рукам и ногам. Сначала правая рука, затем левая. Правая нога, затем левая.

Ритуал удушения

На тринадцатый день двенадцатого месяца жрицу, прошедшую очищение, не знавшую мира живых 3669 дней, разрывают на части, чтобы напитать симэнаву ее силой.

Ритуал онигокко

На двадцать шестой день одиннадцатого месяца избери девочку возраста более семи лет, девяти месяцев и двадцати пяти дней для следующего Ритуала удушения, который произойдет через десять лет.

Бедствие

На тринадцатый день двенадцатого месяца Ритуал удушения завершился неудачей. Врата ада раскрылись и Злоба – миазмы, порожденные гневом земных божеств – унесла 1347 жизней.

- Что это..?

- Я так долго скорбела после этого. Мне хотелось жить. Жить вместе с ним... Но они были сильнее. Они привязали веревки к мои рукам, ногам и шее и разорвали меня на части. Я была еще жива...

Едва она произнесла последнее слово, ее тело словно взорвалось. Мику отшатнулась, словно от порыва сильного ветра и, не удержавшись на ногах, упала. Сквозь пальцы рук, которыми она прикрыла лицо, Мику посмотрела на Кириэ. Но там стояло нечто иное, совершенно отличное от безмятежной девушки, с которой она разговаривала несколько секунд назад.

Это определенно была Кириэ, но она изменилась до неузнаваемости. За ее спиной танцевало неистовое пламя. Нет, не пламя – скопление чистой злобы. Ее было так много, что обостренное шестое чувство Мику спутало ее с пламенем.

В воздухе повеяло жутким запахом, словно от целой кучи тухлых яиц. Эта вонь, от которой к горлу Мику подступила тошнота, была присуща злым созданиям. Мику и прежде ощущала подобные запахи, но чтобы такой силы...

Вместе с запахом из тела Кириэ появилось нечто, похожее на черный дым. В нем корчились искаженные очертания бесчисленных душ. Это были проклятые души, которых погубила ярость Кириэ. Проклятье лишило жертв возможности обрести вечный покой, привязав к их убийце.

Омерзительные призраки испускали вой, который, казалось, мог разорвать сердце любого, кто его услышит.

- Таааааак боооольноооо... Мои руки и ноги.... Их нет.... Моей головы нет..!

- Аааааааа... Помогииииитееее....

- Ааа.... Когда... когда закончатся эти страдания..? Лучше... сгинуть в адуууу..!

Прекрати, отпусти их! – взмолилась Мику, прижав ладони к ушам. Излучаемая Кириэ ярость усилилась. Тем самым она дала Мику отказ, не сказав ни слова. Вопли призраков уже довели Мику до предела. Еще немного, и их ужасные крики разрушат ее разум и сведут с ума.

Образ прежней, доброй Кириэ мелькнул в ее голове. Мику вновь взмолилась, изо всех сил цепляясь за этот образ.

Прошу, прекрати. Отпусти их...

На нее вдруг налетел внезапный порыв ветра.

- Тебе не сбежать! Ты ощутишь мою боль... ту самую боль..! – крик Кириэ был подобен грому.

Дело плохо. Такими темпами Мику присоединится к сонму призраков за спиной Кириэ. С трудом преодолевая потоки ярости, подобной неистовой буре, Мику подняла Камеру Обскура. Видоискатель отреагировал на духовную силу Кириэ и засветился синим. Прошептав «Прости...», Мику щелкнула затвором.

Но ничего не произошло.

Мику щелкнула еще раз, и еще, и еще, но это, казалось, лишь подливало масла в огонь. С каждым снимком злоба Кириэ лишь усиливалась.

- Ты ощутишь мою боль. Я заставлю тебя почувствовать мою боль!

Кириэ обратилась в бурлящую массу ненависти. На ее лице возникла хання¹³. Злой огонь в ее глазах разгорелся еще сильнее. Ярость растянула ее губы, видимые сквозь прорезь в маске, в жуткую ухмылку чуть ли не от уха до уха.

Нет... Это была не хання. Таково было истинное лицо Кириэ. В ту же секунду, когда Мику осознала это, все ее тело оказалось парализовано. Рев Кириэ не только пронзал ее уши, но и, казалось, проходил сквозь нее, словно вибрация от мощного землетрясения.

- Я заставлю тебя почувствовать мою боль. Мою боль...

Громкий звук сотряс все ее тело, жутким ожогом запечатлевшись в самых дальних уголках ее разума.

- Нееееееееееееет!

Нервы Мику оборвались все, как один.

~4~

Хинасаки Мафую

Я убежал от Сibaгути-сана. Неизвестно, что случилось бы, проводи я с ним еще больше времени. Вид Йоки-сана, исчезнувшего прямо на моих глазах, поразил меня

¹³ Ханья – театральная маска, представляющая собой страшный оскал ревнивой женщины, демона или змеи, при прямом ее положении. Однако, если маску немного наклонить, то из-за скошенных бровей создается видимость безутешно рыдающего лица. Маска обладает двумя острыми бычьими рожками, металлическими глазами и полураскрытым ртом от уха до уха.

до глубины души. Я полностью сосредоточился на беге, стараясь убраться подальше от Сibaгути-сана. Однако, меня не покидала мысль, что все мои усилия были тщетны.

От этой мысли мне стало так дурно, что я уже не мог больше сдерживаться. Иока-сан не был реален. Тогда был ли я, которому он предложил написать книгу, реален? Если Иока-сан был лишь порождением воображения Сibaгути-сана, значит, я получил работу от того, кто не существовал в этом мире.

Нет... Минуточку.

Иока-сан и я знали друг друга задолго до знакомства с Сibaгути-саном. Это значит, что мои воспоминания о работе с Иокой-саном, на самом деле не были настоящими? Если этот так, получается, что Такаmine-сан, познакомивший нас, тоже не существовал? А, исходя из этого, Мику и я существовали лишь в виртуальном мире?

Эти мысли полностью лишили меня самообладания, и мне оставалось лишь бесцельно бежать по поместью. Все сильнее утопая в отчаянии, я потерял счет времени, и остановился лишь тогда, когда увидел шарф, лежавший на полу.

Я сразу же узнал этот красный шарфик. Тяжело дыша от бега, я наклонился и поднял его. Он принадлежал Мику. Это был ее любимый шарфик, поэтому она всегда повязывала его вокруг шеи. Я подумал о Мику – должно быть, он был на ней, когда она пришла в поместье.

Я огляделся. Здесь Мику сражалась с призраком редактора Огаты. Мои пальцы крепко сжали шарфик Мику. Ощущение мягкой ткани вернуло уверенность и жизненную силу, которые покинули мое сердце. Если Мику была лишь игровым персонажем, она просто не могла обронить его. Этот шарфик был моим единственным доказательством того, что она существовала на самом деле. Доказательство, конечно, косвенное, но в моем состоянии оно придало сил моему сердцу.

Не желая столкнуться с Сibaгути-саном, я вновь перешел на бег и еще сильнее углубился в поместье. Найдя шкаф, я открыл его и спрятался внутри, обхватив руками колени. Сидя в темноте, я вновь обдумал все, что произошло со мной до сего момента. Первое, что пришло мне на ум – это то, что я не мог сказать с уверенностью, было ли исчезновение Иоки-сана связано с тем, что он существовал лишь в виртуальной реальности. Иока-сан, которого я видел, был создан Сibaгути-саном, но не было никаких доказательств того, что он был как-либо связан с «настоящим» Иокой-саном. Напротив, было в этом Иоке-сане что-то странное, отличное от того, которого я знал. Взять хотя бы его воспоминания.

Далее я подумал о поведении Сibaгути-сана. Он занервничал, услышав мои слова, и, не сказав ни слова, исчез. Затем, словно ничего этого не произошло, он вновь появился, самоуверенный, как и прежде. Его манера речи и поведение были противоречивыми, неестественными. С моей точки зрения, именно Сibaгути-сан казался виртуальным.

Подумав об этом, я воодушевился. Даже если Сibaгути-сан был настоящим, может, им кто-то управлял? Может, он играл большую роль во всех этих событиях, желал он того или нет? Нет, его наверняка *заставили*.

Вполне возможно, что он сам не понимал, что реально, а что лишь игра, и сломался, не действуя более по своей воле. Но если это так, то кто стоял за всем этим? Кто бы это ни был, неужели он с самого начала планировал запереть нас здесь? Я, Мику, Такаmine-сан и другие оказались здесь согласно чьему-то плану. Реальность и игра смешались, утянув нас в пучины одного большого замысла.

Но кто... и зачем..?

Я почувствовал, что кусочки мозаики начали потихоньку складываться. У меня не было цельной картины, но я мог видеть ее часть. По крайней мере, то, во что я ввязался, не было простой работой над книгой. Мне нужно было нечто большее. А полная картина была достаточно внушительной.

Мои тело и разум были возбуждены. Наверное, моя журналистская кровь чуяла большую загадку. Но с чего начать? Подумав об этом, я почувствовал, что мне стоит вернуться к началу. Возможно, в конце концов, я так ни до чего не дойду – или же обстоятельства станут еще больше таинственными.

- Успокойся. Сосредоточься, - сказал я себе.

Была у меня такая дурная привычка, когда, столкнувшись с невообразимыми событиями, мой разум пустел, а мысли начинали путаться. Такаmine-сан однажды указал мне на это. Он сказал:

- Поспешность в суждениях лишь создаст еще большую суматоху в твоей голове. Даже столкнувшись с большой тайной, ты должен улучшить момент и ухватить единственную нить, которая приведет к тебя к должному объяснению. Например, когда тебе уже кажется, что сложившейся ситуации нет никакого объяснения, ты в конечном итоге сможешь найти эту нить, если приложить усилия. Твоя вера в это или неспособность совладать с собственной вспыльчивостью – вот что определит, получится у тебя или нет.

Успокойся.

Успокойся и ищи возможность, сказал я себе, и ответ пришел сам собой. Мику. Я должен начать ее поиски. Тогда я наверняка найду новую зацепку, которая внесет ясность в общую картину. Но дело было даже не в этом – я волновался за нее. Я назначил ее поиски делом первостепенной важности. Но где мне ее искать? Когда я видел ее в последний раз, она направлялась в святилище. Там она встретила девушку по имени Кириэ и...

Я поспешно достал бумаги из кармана. Страница в описании сюжета была вырвана, но, может, найдется что-нибудь еще. Внимательно просмотрев страницы, я нашел наброски, выведенные от руки. Это было что-то вроде схемы зависимостей со стрелочками. Видимо, ее использовали на этапе отладки структуры игрового повествования.

Мой взгляд наткнулся на порядок локаций:

Садки для рыбы -> сад с колодезем -> лесная тропа к святилищу -> святилище Наруками

Очевидно, что по этому маршруту шла Мику. Разумеется, путь не был ограничен этой схемой. Был большой шанс того, что он отклонялся от игры. Но все же это была зацепка. Я буду следовать этой схеме и встречу с Мику.

Подумав об этом, я посмотрел туда, куда вели стрелочки:

Мику встречает Кириэ в святилище Наруками. Теряет сознание. Ночь 1 – пройдена -> Ночь 2 – начало. Мику приходит в себя в комнате с куклами

- Комната с куклами...

Во время поисков Йоки-сана и Сibaгути-сана я наткнулся на комнату с многоярусной подставкой хинакадзари, накрытой красной тканью, на которой были выставлены японские куклы. Должно быть, это она и есть. Если я прав, то я найду Мику там. Приняв решение, я вылез из шкафа.

И меня объял страх. Из-за своей хаотичной беготни я теперь понятия не имел, где находился.

Глава 4

~1~

Лунное святилище

Небольшое святилище, расположенное во дворе с сакурой поместья Химуро, называется Лунным. Это место почитания душ принесенных в жертву жриц симэнавэ. Внутри святилища находится высохший колодец, который так же называется Лунным. В день ритуала лунный свет проникает внутрь, доставая до самого дна.

Перед ритуалом жрица проходит обряд очищения, купаясь в лунных лучах на дне колодца. Дно соединено с подземным тоннелем, ведущим к месту проведения ритуала, по которому жрица должна пройти в полном одиночестве. Согласно легенде, в Лунном святилище хранится тело первой жрицы симэнавэ, но я не обнаружил ничего подобного. Интересно, где же оно...

Загадка кабинета¹⁴ и Лунного колодца

Лунный колодец, в святилище защищает механизм, скрытый в кабинете. Будучи приведенным в действие определенным образом, механизм открывает спуск в Лунный колодец, но в данный момент я понятия не имею, как это сделать.

Я изучил документы, оставшиеся после семьи Химуро, но нашел лишь следующие строки, который могут быть разгадкой:

Заполучи символы четырех палачей

Предъяви печать главы семьи Химуро

Похоже, что для запуска механизма необходимы символы, хранившиеся у четырех жрецов, совершавших ритуал, и печать

¹⁴ Здесь подразумевается 厨子 – миниатюрное святилище, шкаф с двойными створками для хранения важных буддистских предметов, таких, как, например, сутры.

главы семьи Химуро. Но жрецы и вся семья давно канули в небытие, поэтому заполучить символы и печать больше не представляется возможным.

Ритуалы Химуро и вера в мир духов

Согласно легенде, целью Ритуала удушения является запечатывание «врат». Поскольку «врата» – слово, указывающее на связь между «внутренним» и «внешним» мирами, похоже, что Ритуал удушения как-то связан с верой в мир духов, которая передавалась в этом регионе из поколения в поколение с незапамятных времен.

В этих землях с древних времен укоренилась вера в «Токою по кипі», загробный мир по ту сторону моря, и в «Не по кипі», мир духов в фольклоре. Подобную веру в иные миры можно наблюдать по всему свету. Но другая сторона врат в документах часто называется «Үоті по кипі» – иными словами, земля мертвых.

Врата можно рассматривать как дверь, соединяющую мир живых и мир мертвых. Инцидент, известный в легенде как «Бедствие», происходит, когда эта дверь открывается. Миазмы земли мертвых проникают в наш мир, а вместе с ними приходят умершие. Возможно, в Ритуале удушения, с целью предотвратить Бедствие, сила, высвобождаемая после смерти жрицы симэнав, использовалась, чтобы запечатать врата.

Из исследовательских записей Мунакаты Рёзо

Хинасаки Мику

- *Так и простудиться можно, Яэ*, - раздался чей-то голос, и Мику открыла глаза.

Она была в японской комнате в восемь татами¹⁵. Перед ней высилась хинакадзари, на которой стояли красивые японские куклы.

- Почему я здесь..?

Она чуть пошевелилась, и голос вновь произнес:

- *В чем дело, тебе плохо?*

Подняв взгляд, она увидела незнакомого человека. На вид ему было лет сорок. Волосы его были аккуратно разделены пробором и уложены с помощью масла. Он был облачен в серый костюм-«тройку». Выглядел он очень интеллигентно, но несколько старомодно. Наверное, из-за круглых, давно вышедших из моды очков.

- Кто Вы? – спросила она. Лицо мужчины на мгновение напряглось, но тут же вновь озарилось доброй улыбкой.

- *Ты устала. Отдохни. Я разложу тебе футон*¹⁶.

Мужчина открыл шкаф, достал футон и начал расстилать его на полу. Бдительно изучая его лицо, Мику сделала несколько шагов.

- Ч-что Вы делаете?

- *Что я делаю? Чего это ты, Яэ? Кстати, ты странно одета. Я не знал, что у тебя есть западная одежда*, - сказал он, оглядывая Мику с головы до ног.

Одной рукой Мику тут же схватилась за подол юбки, другой прикрыла грудь. Она заметила, что где-то обронила свой шарфик. Одежду ее вряд ли можно было назвать откровенной, защитные движения под пристальным взглядом были чисто рефлекторными. Однако, взгляд мужчины был каким угодно, но только не похотливым. Напротив, она почувствовала с его стороны, что-то вроде любви и привязанности. Может, мужчина и казался суровым, но, видимо, у него было доброе сердце.

- Простите, но где я?

- *«Где»? Не беспокойся по пустякам, отдохни немного. Ах да, трапезу оставь на меня. Я накормлю Микото, а тебе сделаю немного каши, Яэ.*

Голос его был грустным, но очень сочувственным. Сказав это, он покинул комнату. Не зная, что делать, Мику осталась в одиночестве. Успокоившись, она подумала о том, что случилось. В поисках своего брата, она наткнулась на девочку в белом кимоно. Девочка попросила помочь Кириэ, и Мику отправилась в святилище. Там она встретилась с Кириэ, и потеряла сознание, когда та пришла в невообразимую ярость. После Мику очнулась здесь.

¹⁵ Татами – маты, которыми в Японии застилают полы домов традиционного типа. Татами имеют строго определенные площадь и форму. В Японии площадь комнат традиционно измеряется в татами, что учитывается при постройке дома.

¹⁶ Футон – традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраса, расстилаемого на ночь для сна и убираемого утром в шкаф.

Где же Камера Обскура?

Мику быстро осмотрелась. Камера лежала там, где она очнулась. Подняв ее, Мику осторожно подошла к двери, через которую вышел мужчина, затаила дыхание и выглянула наружу. Поблизости никого не было. Она аккуратно приоткрыла дверь и оглядела окрестности.

На улице в какой-то момент уже рассвело. Впереди она увидела двор с сакурой. Там бегали детишки. Похоже, они играли в онигкокко или в прятки. Мику тихонько закрыла дверь, прежде чем кто-либо ее заметил. Вернувшись в центр комнаты, она вновь попыталась осмыслить ситуацию, как вдруг кое-что заметила.

С комнатой было... что-то не так. Она была новой. Прошлой ночью Мику заглядывала сюда, когда искала брата. Она помнила ту же хинакадзари с куклами, но повсюду были пыль и паутина.

Дело было не только в куклах. В прошлый раз комната выглядела так, словно ей не пользовались уже очень долгое время. Теперь же она была чистой и аккуратно убранной. Освещения тоже не было, не только здесь, но и во всем поместье, словно электричества здесь и в помине не было. Но теперь электрическое освещение, пусть и старое, но горело.

Думая над этим, Мику посмотрела вниз и заметила сумку рядом с хинакадзари. Видимо, ее здесь забыл тот мужчина. Может, в ней найдется какая-нибудь зацепка. Она, конечно, понимала, что неприлично рыться в чужих вещах, но оставаться в тупике ей тоже не хотелось.

Мысленно извинившись, Мику осмотрела сумку. Ей явно активно пользовались, но сама по себе сумка была хорошей, из черной кожи. Мику расстегнула застежку. Внутри обнаружилось несколько книг и блокнотов. Она взяла первую, на которую наткнулась рука. На обложке авторучкой было выведено: «Мунаката Рёзо». Видимо, так звали того мужчину, но Мику все равно понятия не имела, чем он занимался. Она открыла первую страницу. Похоже, что это был дневник.

20-е мая

Мы наконец-то переехали в поместье Химуро. Пришлось сильно потрудиться, чтобы заполучить разрешение властей. Как я и думал, воздух здесь очень хороший, что наверняка пойдет Яэ на пользу. Нашей дочери Микото поместье тоже понравилось. Она быстро подружилась с местными детьми и пребывает в хорошем расположении духа.

Кажется, что Яэ недолюбливает старые поместья, вроде этого, но, как только в моих исследованиях наметится прогресс, я планирую приложить определенные усилия, чтобы привнести уют в это место. Что хорошо, теперь мне не нужно никуда

уезжать. Все объекты исследования под рукой. Теперь я могу все время быть рядом с Яэ.

2-е июня

С момента переезда в поместье Химуро мои исследования принесли гораздо больше результатов, чем я надеялся. Однажды я нашел документы, оставленные последним главой семьи Химуро, который, по слухам, покончил с собой после того, как учинил резню.

В поместье полно различных механизмов. К тому же здесь явно присутствуют комнаты, не обозначенные на планах. Наверняка мне удастся найти еще много спрятанных документов.

5-е июня

Этот регион всегда был большей частью изолирован от внешнего мира, но местные почему-то начинают говорить с еще большей неохотой, когда речь заходит о ритуале. Жрица симэнавэ. Священное зеркало. Бедствие. В ритуале наверняка таится ключ к разгадке этих легенд.

13-е июня

Микото нашла какую-то странную камеру. Видимо, она наткнулась на нее, когда играла в оингокко в поместье. Я попытался узнать у нее, где она ее нашла, но в ответ лишь услышал, что камеру моей дочери дала девочка в белом кимоно. Больше ничего толкового я от нее не добился.

14-е июня

Я изучил камеру, но не нашел в ней ничего необычного. Видимо ее забыл здесь кто-то из тех, кто прежде приезжал изучать поместье.

15-е июня

Погода сегодня была хорошая, да и Яэ чувствовала себя значительно лучше, поэтому мы втроем отправились на прогулку в горы. Яэ, похоже, была рада выбраться, наконец, из четырех стен. Ей также понравилась камера Микото, которой она снимала все подряд.

18-е июня

Последние несколько дней Яэ не расставалась с камерой и делала снимки во всех уголках поместья. Я спросил ее, что она постоянно снимает, но Яэ лишь неразборчиво пробормотала, что что-то «видит», и не дала мне внятного ответа.

19-е июня

Со дня нашей прогулки в горах состояние Яэ сильно ухудшилось. Сегодня она даже не смогла встать с постели.

Это была последняя запись. Упомянувшаяся в тексте «Яэ», видимо, была женой Мунакаты Рёзо. Он с женой и дочерью Микото, судя по всему, жили в поместье Химуро. Но Мику не почувствовала присутствия кого-либо, когда прибыла в поместье прошлой ночью.

Тот мужчина, Мунаката Рёзо, называл ее «Яэ». Он спутал Мику со своей женой? Сумятица в ее голове увеличивалась с каждой секундой. Подняв взгляд, Мику увидела висевшую на стене фотографию.

Она была довольно старой. На ней был запечатлен мужчина лет тридцати со смелым и уверенным лицом.

Чья это фотография?

Раздумывая над этим, Мику отвела взгляд от фотографии. Она извлекла из сумки другую записную книжку и открыла ее. Усеивавшие страницы строки, выведенные авторучкой, плотно прижимались друг к другу. Было похоже на заметки. Это были грубые, практически нечитаемые наброски, но Мику, думая, что в них может найтись какая-нибудь зацепка, в отчаянии попыталась разобраться в каракулях.

В них говорилось о загадках ритуалов семьи Химуро. Первое, что привлекло внимание Мику – «Ритуал ослепления». Может, слепая женщина, с которой Мику столкнулась прошлой ночью, была как-то связана с этим ритуалом?

Далее ее заинтересовали «загадки жрицы симэнавы». К рукам, ногам и шее жрицы были привязаны веревки, что тут же напомнило Мику Кириэ. Неужели она

была принесена в жертву как одна из жриц симэнавы? Наверное, ее злоба, оставшаяся после смерти, стала ее проклятием.

- Да. Неточности есть, но она была жертвой.

Мику подняла взгляд и увидела, как одна из кукол начала меняться, превращаясь в...

- Скажи мне, что произошло? Почему в этом поместье ни с того ни с сего живут люди? Этот мужчина... Мунаката Рёзо? Кто он? И... - вопросы беспрестанным потоком хлынули с губ Мику. Однако, девочку в белом кимоно это не смутило.

- Кириэ использовала свою силу и отправила тебя в прошлое, на пятьдесят лет назад. Именно тогда фольклорист по имени Мунаката Рёзо въехал в уже давно покинутое на тот момент поместье вместе с женой и дочерью, чтобы спокойно проводить свои исследования.

- Если меня перенесло в прошлое... значит, я не смогу встретиться с братом?

Не ответив, девочка произнесла:

- Ты знаешь, почему оказалась в этом времени?

Голос ее был невинным, но, в то же время, не по-детски суровым.

- «Почему»? Разве есть причина?

Девочка кивнула и спросила:

- Тебе известно, кто такая Мунаката Микото?

- Кажется, это имя дочери того мужчины, Мунакаты Рёзо, а что?

- Тогда скажи мне, кто такая Хинасаки Микото?

- Это моя бабушка... Она умерла до моего рождения, но мама много про нее рассказывала.

- Мунаката Микото и Хинасаки Микото – один и тот же человек.

- Н-но... фамилии ведь... - в голове у Мику царил такой сумбур, что она не могла внятно мыслить.

- Вот, прочти. Это дневник Мунакаты Яэ, - сказала девочка, протягивая книгу.

Она была в японском переплете, обернутая красивой, опять же японской бумагой. Взяв дневник, Мику заглянула внутрь. Страницы усеивали плавные строки, выведенные, видимо, кисточкой и чернилами.

10-е июня

Похоже Микото поместье понравилось. Сегодня она опять играла в онигокко со своими друзьями из окрестной деревни. Столь большое поместье идеально подходит для детских игр, но для такого болезненного человека, как я, оно, наверное, слишком уж большое...

15-е июня

Сегодня мне было очень весело. Я ходила на прогулку в горы вместе с мужем и дочкой. Я хорошо себя чувствовала, и мы успели насладиться природой, прежде чем я начала уставать. Мне очень понравилось.

18-е июня

Эта камера, похоже, обладает какой-то странной силой. Она может запечатлеть невозможные вещи. Микото просила, чтобы я отдала ей камеру. Я не знаю, что это, но она не должна это видеть. Я не хочу, чтобы Микото пострадала. У меня плохое предчувствие.

24-е июня

Микото пропала. Она сказала, что будет играть в онигокко с друзьями, так что из поместья она не уходила. Трое ее друзей тоже не вернулось домой. Словно их уволок призрак.

27-е июня

После исчезновения Микото прошло три дня. Все так странно с тех пор, как мы переехали сюда. С тех пор, как она нашла ту камеру. Видимо, я начинаю сходить с ума, но, может, так будет проще. Теперь я вижу их даже без камеры.

На этом дневник заканчивался. Перевернув страницу, Мику нашла конверт, на котором было написано...

- «Последнее письмо»?

Мику открыла конверт. Внутри лежал лист бумаги.

Дорогой Рёзо,

Это... это была моя вина. В тот день я отдала камеру Микото. Именно поэтому призрак забрали ее. Это была моя вина.

Яэ.

Если, как сказала девочка, Мунаката Микото была бабушкой Мику, значит, Яэ приходится ей прабабушкой. Мику смотрела на дневник и предсмертную записку своей прабабушки.

- *Это та камера, о которой упоминает Яэ, - девочка указала на Камеру Обскура, лежавшую рядом с Мику.*

- *Из-за нее моя прабабушка...*

- *С этим уже ничего не поделаешь. Но в этой камере...*

Девочка проковыляла к Мику, подняла камеру... и с силой ударила ее о стену. Линзы камеры разбились, «гармошка» порвалась.

- *Что ты делаешь?!*

- *Посмотри, внутри есть что-нибудь? – спросила девочка.*

Мику, недовольная тем, что ей не дали объяснений, подняла сломанную камеру. В разорванной «гармошке» что-то блеснуло. Мику извлекла предмет и увидела, что это осколок зеркала.

- Почему он был в камере?

- Это один из осколков разбившегося священного зеркала.

- Священного зеркала..?

- Это особое зеркало помещалось перед воротами ада. Оно отражало врата, тем самым ослабляя их силу и отгоняя миазмы. Другими словами, зеркало играло ключевую роль в запечатывании врат. Но Бедствие разбило его на пять частей. Четыре осколка уже на месте не хватает только одного. Он был спрятан в камере.

- Но кто сделал это?

- Я.

Голос уже не был детским. Мику резко подняла голову. На месте девочки стояла Кириэ.

- Но... зачем?

Кириэ смотрела на Мику суровыми глазами, но вдруг молча опустила взгляд.

- Расскажи мне, почему случилось это Бедствие, о котором писал Мунаката Рёзо. Я хочу услышать это от тебя.

Кириэ отрешенно начала свой рассказ о горьких событиях прошлого.

- Под поместьем Химуро сокрыты руины, сохранившиеся с незапамятных времен. Они окружают каменные врата, прозванные «воротами ада».

- Каменные... врата?

- Да. Согласно сказаниям, они ведут в загробный мир. Когда врата полностью открываются, Миры живых и мертвых сливаются воедино, и все усопшие возвращаются.

- Усопшие... - Мику прикусила язык.

- С древних времен люди этого региона боялись врат ада и почитали их. Ответственность за защиту и запечатывание врат лежала на семье Химуро. Она совершала ритуал под названием «Церемония симэнавы» с целью обновить печать на вратах. Для этого нужна была девушка, чистая душой и телом. Она была известна как жрица симэнавы. Она никогда не покидала поместья и росла в клетке, чтобы не иметь никаких привязанностей к миру живых. Так повторялось снова и снова.

Жрица росла с веревками, привязанными к ее рукам и ногам. Когда она достигала возраста семнадцати лет, пятая веревка повязывалась на ее шею, и проводился Ритуал удушения.

- Это просто...

Глядя на шокированную Мику грустными глазами, Кириэ продолжила рассказ.

- Вербки, привязанные к конечностям жрицы, натягивал особый механизм. В результате получались так называемые «разрывающие веревки». Они были

единственным способом запечатать врата ада. В нерушимом цикле жрицы семьи Химуро приносились в жертву, чтобы держать врата закрытыми. Но с последней жрицей симэнавы произошел инцидент.

На губах Кириэ возникла грустная улыбка. Голос ее еще сильнее наполнился горечью.

- Когда ей дали некоторую волю и позволили гулять по поместью, последняя жрица симэнавы увидела во дворе с сакурой юношу и влюбилась в него...

...и тем самым привязалась к миру живых. Разрывающая веревка, полученная в результате ее жертвоприношения, оказалось слишком слабой. Врата распахнулись, и Бедствие... Люди, вступившие в прямой контакт со Зlobой, миазмами, вырвавшимся из врат, получили кошмарные ранения и оказались на грани смерти. Глава семьи, вдохнув миазмы, сошел с ума. Он воспринял свой долг не дать тем, кто подвергся влиянию злобы, покинуть поместье на совершенно другом, извращенном уровне и устроил резню, убив всех, кто был в поместье.

- Неужели последняя жрица симэнавы – это...? – спросила Мику, и Кириэ вновь опустила взгляд. По ее щекам ручьем текли слезы.

- Судьбой мне было предначертано никогда не быть с тем, кого я любила. Моей будущей жертвы было мало. Он был убит только потому, что мы полюбили друг друга, потому что я обрела желание жить. Моя боль, мое одиночество породили небывалую ненависть, которая сделала меня такой...

Кириэ замолкла. Чувствуя, как у нее разрывается сердце, Мику тоже заплакала. Впервые она почувствовала, что может понять горе Кириэ, всю глубину ее ненависти. И в то же время она каким-то образом поняла, почему пришла в это поместье. Дело было не только в ее брате. Ее сюда привели. Прабабушка, бабушка и мама. И Кириэ...

- Что я могу сделать? – спросила Мику у Кириэ.

Потому что она намеревалась сделать все, что было в ее силах.

~2~

Хинасаки Мафую

- Нет, это все нереально! – крикнул я Мику, когда вновь обрел собственное тело. И тут я ко-что заметил.

То старое фото в комнате с куклами. Запечатленным на нем человеком был Китаике-сан. Мику не была с ним знакома, поэтому и не заметила ничего странного.

- Почему Китаике-сан...

Нет. Спасти Мику, вот что сейчас важно. То, что она сейчас испытывала, были не более, чем события игры. Но Мику, не зная этого, спутала их с реальностью. Я должен помочь ей, прежде чем она будет заперта в игре навеки. Я в отчаянии позвал свою сестру, но что толку, она меня не слышала. Надо найти способ

встретиться с ней. Выискивая возможность пересечься с сестрой, я начал листать страницы документации.

Последняя страница сюжета, которая до этого, как я думал, отсутствовала, теперь была на месте. Ранее она была вырвана. Но... нет, на это нет времени. Я начал быстро читать.

Фольклорист, Мунаката Рёзо

Детьми, исчезнувшими во время игры в онигокко, были Микото, дочь Мунакаты Рёзо, который вместе с семьей приехал в поместье, чтобы изучить ритуалы семьи Химуро, и ее друзья. Чтобы открыть запретный путь к Храму симэнавы, где проводился ритуал, Мунаката спустился в подземелье через дверь, за которой исчез Мафую.

Камера Обскура и воспоминания о матери

Камера Обскура начала уничтожать разум жены Мунакаты Рёзо, Яэ, когда та забрала ее у своей дочери Микото. На фотографиях, которые она делала по всему поместью, появлялись невероятные вещи... После Яэ повесилась на сакуре во дворе поместья. После этого видения Мику вспоминает, что ее мама, Миюки, покончила с собой таким же образом, повесившись на дереве в их саду. И фотографии, которые она находит в поместье, показывают невозможные вещи, как и фотографии, оставленные матерью.

Камера Обскура, которой владела мать Мику, изначально была найдена в этом поместье.

Местонахождение исчезнувшей Микото

Микото, которая была «демоном» во время игры в онигокко, убежала из поместья, когда на нее напал призрак мужчины с длинными руками¹⁷. Камера Обскура была при ней. Микото нашли, когда та бродила по горам, полностью утратив от шока память.

Ее удочерила семья Хинасаки, и Микото стала бабушкой Мику. От нее Камера Обскура досталась матери Мику.

Смерть Мунакаты

В тот момент, когда Мунаката открыл дверь, призраки напали на него и затащили внутрь. Однако смерть пришла к нему далеко не сразу. Что же там произошло...? Его труп лежит на запретном пути

¹⁷ В самой игре не говорится об этом напрямую, но можно предположить, что у этого мужчины была дочь, которую он очень любил. Ее избрали на роль следующей жрицы симэнавы. В горе он попытался отобрать ее. Их дальнейшая судьба неизвестна. После смерти душа мужчины так и не смогла обрести покой. Его дух, жаждущий вернуть дочь, вновь оказался в поместье. Встречая ребенка, он часто путает его со своей дочерью и пытается утащить.

к месту проведения ритуала. Когда Мику забирает осколок зеркала из его руки, Кириэ появляется вновь.

Меня начало одолевает раздражение. Куда же мне идти, чтобы встретиться с Мику? Я в отчаянии пробежался глазами по тексту.

- Ага, вот!

Мой взгляд наткнулся на заголовок «Воссоединение с братом».

Воссоединение с братом

Когда Мику оказывается рядом с вратами ада и подходит к каменной колонне, в которой находилось священное зеркало, появляется Мафую. Но его глаза пусты, словно он чем-то одержим. Мику зовет его по имени. Но за спиной Мафую появляется Кириэ и поглощает его.

- Теперь мы можем быть вместе... навеки...

Юноша, которого любила Кириэ, был убит. Скорбь пробудила ненависть, которая погрузила ее в безумие. Кириэ, направляя на Мафую свои чувства к возлюбленному, затягивает его в свое тело и зловеще улыбается.

- Подземелье. Вот куда мне надо идти.

Я открыл карту поместья и быстро построил в голове кратчайший путь от того места, где я был, до местонахождения Мику – врат ада, которые, судя по всему, находились под поместьем.

Я спешил, как мог, периодически сверяясь с картой. Во дворе с сакурой находилось святилище, которое, по всей видимости, называлось Лунным. Осмотрев помещение святилища с помощью заметно потускневшего луча фонарика, я убрал несколько досок пола и обнаружил спуск в пещеру, которая вела в подземелье.

Я спустился вниз по сгнившей деревянной лестнице. Воздух в подземном проходе (стены которого, кажется, были известковой породы) был затхлым из-за многолетней влажности, поэтому дышать было достаточно сложно. Приложив красный шарфик Мику к носу и рту, словно маску, я продолжил свой путь.

То тут, то там лежали гниющие кости давно умерших людей. Словно чувствуя злбу мертвецов, я невольно поскользнулся на сколькой каменной поверхности.

Но больше всего отвращения внушали не затхлый воздух, и даже не человеческие кости. Они блекли в сравнении со злой аурой, которая усиливалась с каждым моим шагом.

Аура бушевала, подобно буре. Казалось, если я хоть на секунду утрачу бдительность, она подхватит меня и унесет прочь. Я шел в одно из тех мест, в которые идти категорически нельзя, которых стоит бояться. Я понимал это, как никогда раньше, но все равно продолжал идти. Я должен, чтобы спасти Мику...

Как далеко я уже зашел? Пещера расширилась, и неистовствующая аура внезапно исчезла. Странно, призрачное присутствие никогда не сходит на нет так резко. Сейчас же, наоборот, я словно оказался в безмятежном центре бури.

Камень передо мной был обвязан симэнавой. В его центре покоилось зеркало. Пять его осколков уже были собраны вместе.

Я обошел камень, и надо мной нависли каменные врата. Это были врата ада, отделявшие мир живых от мира мертвых. Перед ними рядом с Кириэ стояла Мику.

- Мику!

Я бросился вперед, едва не упав, когда под ногу подвернулся неустойчивый камень.

- Мафую! – узнав меня, Мику тоже побежала навстречу.

При виде сестры у меня подпрыгнуло сердце. Она тоже видела меня. Мы не были в разных измерениях, нам наконец-то удалось встретиться в одном пространстве-времени. Мы оба остановились, когда нас друг от друга разделял какой-то метр. Я смотрел на нее, изо всех сил пытаюсь выразить свои чувства. Как сильно она была напугана, когда пришла в поместье? И, не поддавшись страху, как часто она думала обо мне, продолжая свои поиски?

Я не мог облечь в слова все мысли и эмоции, переполнявшие мое сердце. Из глаз Мику потекли теплые слезы, словно она знала, что я чувствовал. Стена, которая до этого была между нами, исчезла без следа. Слова, которые прежде не давались мне, слетели с моих губ с легкостью бегущей воды.

- Спасибо, Мику. За все.

- Мафую...

Я смущенно опустил взгляд и вспомнил, что мои руки по-прежнему сжимали шарфик Мику.

- Ты обронила.

- Откуда он у тебя..?

- Он ведь важен для тебя, да?

Я нервно посмотрел в лицо Мику. Ее слова были как-то странно мягкими.

- Да, его купила мне мама...

- Больше не теряй его.

Я подошел к Мику и повязал шарфик вокруг ее шеи. Внезапно по пещере эхом разнесся глухой звук. Я поискал глазами его источник.

- Это тот человек с фотографии... - произнесла Мику.

Она не могла знать его, поскольку видела его в первый раз.

- Сцена воссоединения любящих брата и сестры, как трогательно, - сказал Китаике-сан, хлопая в ладоши. Рядом с ним стояли Сибагути-сан и Цукихара.

- Что Вы здесь делаете? – спросил я.

- Добиваюсь своей цели.

- Цели?

- Именно. Теперь, когда я, наконец, привел Вас и Вашу сестру сюда, Хинасаки-сан, в трюках больше нет необходимости, - самодовольно произнес Китаике-сан. Я понятия не имел, что происходит.

- Что еще за «трюки»? Что Вы имеете в виду?
- Да все. Разработка игры, создание Сibaгути и Йоки, предложение написать книгу – все это лишь трюк.
- М-минуточку. Значит, я не настоящий? – произнес Сibaгути-сан, возмущенно глядя на Китаике-сана.
- Убери его, - кивнул Китаике-сан Цукихаре с раздражением на лице. Она постучала по клавишам своего ноутбука, и Сibaгути-сан тут же исчез.
- Мафую...
- Мику прижалась ко мне. Я чувствовал, как испуганно билось ее сердце.
- Я же дал Вам подсказку, когда Вы приехали в Тесто к нам на встречу, - сказал Китаике-сан.
- Подсказку?
- Я сказал тогда про поместье: «Это было удивительное место. Я могу с гордостью сказать, что это – мой шедевр».
- Кажется, припоминаю...
- Я вспомнил его слова, но тогда мне показалось, что я ослышался, и не придавал этому должного значения.
- Но, несмотря на все Ваши вопросы, Вы ничего не заподозрили. А ведь я дал Вам шанс избежать всего этого... Ну, что было, то было. Все прошло по моему плану. Эта женщина, кстати, тоже.
- Китаике-сан указал на Кириэ. Она по-прежнему стояла у врат хаоса, не шевелясь. Части ее тела были словно искажены помехами. Она была похожа на видеозапись, поставленную на паузу.
- Кириэ... - дрожащим голосом произнесла Мику.
- Зачем Вы это делаете? – я уставился на Китаике-сана, чувствуя злость и недоумение.
- Я же сказал. Все для того, чтобы привести вас сюда. Не волнуйтесь, вы самые что ни на есть настоящие. Помимо Вас с сестрой, единственные реальные люди в моей череде уловок – это я и Цукихара.
- Если Сibaгути-сан и Йока-сан – не настоящие, тогда что насчет Такаминэ-сана? – спросил я.
- Разумеется, он виртуальный.
- Но я знал его задолго до этих событий.
- Я внедрил в Вас эти воспоминания. Я опытный гипнотизер.
- Но зачем...
- Разве Вы еще не поняли? Игра «零~zero~» - лишь фасад, чтобы скрыть истину. Согласитесь, чтобы сохранить столь внушительную правду в тайне, лучше создать нечто, где будут воплощены схожие события, чем просто врать.
- Значит, другими словами, игра основана на реальных событиях?
- Ее роль несколько иная, но да. Подобно семье Химуро есть семья, которая хранит баланс между миром живых и миром мертвых. Остались лишь одни врата. Вот они, в этом поместье, - сказал Китаике-сан, глядя на врата ада.
- Значит, Вы – член семьи, которая следит за вратами..?

Китаике-сан хлопнул в ладоши, показывая тем самым, что я прав.

- Да, я наследник семьи, защищавшей врата многие поколения. Люди спокойно живут в этом мире лишь потому, что моя семья держит врата закрытыми, - надменно сказал он, с гордостью глядя на меня. – Неважно, хотим мы этого или нет, мы должны приносить жертвы, чтобы предотвратить открытие врат. И я нашел замечательную жертву.

- Жертву?

- Как и Кириэ в игре, кто-то должен стать жертвой. Семнадцатилетняя девушка с шестым чувством. Ваша младшая сестра прекрасно подходит. Честно, даже на протяжении многолетней истории моей семьи столь подходящие кандидатки были большой редкостью. Но Вы мне тоже нужны, Мафую.

Китаике-сан посмотрел на меня своими миндалевидными глазами. Я хотел спросить, каковы были его истинные мотивы, как вдруг вокруг нас эхом разнесся женский голос:

- Ты почувствуешь... мою боль...

Это была Кириэ. Она внезапно начала двигаться, но с трудом, скованно. Казалось, ее крепко держали веревки, причиняя сильную боль.

- Хватит, Китаике. Кириэ может сорваться, - сказала Цукихара, уткнувшись в свой ноутбук.

- Ваше присутствие здесь тоже не случайно, Мафую, - произнес Китаике-сан.

На его губах, как обычно, возникла улыбка, но теперь в нее закралась горечь. Что же тут творилось? Виртуальная Кириэ, казалось, могла двигаться по собственной воле. Я был здесь из-за нее? В моей голове зародились сомнения.

- Я поняла, - пробормотала Мику. – Кириэ – не игровой персонаж. Она... настоящая... - она замолкла и посмотрела на меня. Мы встретились глазами, и в моей голове возникла мысль, словно моя сестра передала ее мне. Я продолжил ее слова:

- Она была настоящей – человеком с душой. Может ныне она и была рождена как игровой персонаж, но в ней сидит настоящая душа. Поэтому вы и не можете ее контролировать. Поэтому она в состоянии двигаться.

- Поражаюсь Вашей логике. Неплохо, неплохо. Но именно поэтому Вы будете самой большой жертвой, - сказал Китаике-сан.

- Я жертва? В смысле?

- Как Вы сказали, Кириэ виртуальна. Но она, видимо, обрела странную силу, которую мы не в состоянии контролировать. Сколько бы семнадцатилетних девушек мы ни приносили в жертву, врата не закрываются. Мешает ярость Кириэ. Нам нужна жертва, чтобы ее успокоить.

Я был поражен. Если верить словам Китаике-сана мы с сестрой были идеальными жертвами. Мы сами пришли сюда, словно мотыльки на огонь. Даже сейчас я проклинал свою глупость. Когда я брался за эту работу и столкнулся с необъяснимыми вещами, мне следовало более грамотно подбирать вопросы и внимательно читать документацию. Тогда всего этого можно было бы избежать. Я бы смог уберечь от опасности не только себя, но и Мiku.

- Я не могу. Не могу отдать Мику... - сказал я себе.

- Тщетно сопротивляться. Смотрите, время пришло, - произнес Китаике-сан, указав на врата ада.

Их створки, до этого крепко закрытые, слегка приоткрылись. Они раскрывались все шире, издавая резкий скрежет. Оттуда вылетел холодный сквозняк, сопровождаемый эхом бесчисленных воплей. Я едва слышал их, но они заморозили мои тело и душу, утаскивая в пучины невообразимого ужаса.

- Быстрее, Китаике. Если не привязать Хинасаки Мику к вратам, они раскроются, и всякая дрянь вырвется в этот мир, - сказала Цукихара.

- Запрограммируй Кириэ поймать этих двоих.

- Прекратите. Если Вы сделаете это, наши знакомые отправятся на поиски и раскроют правду.

- Знакомые? Кто же, если не секрет? - спросил Китаике-сан. Я не нашел, что ответить.

Мне на ум никто не приходил. За исключением Такаmine-сана, который заботился обо мне, я не думал, что кто-то во все мире забеспокоится, если Мику и я исчезнем. Победная улыбка вернулась на лицо Китаике-сана.

- Не волнуйтесь. То, что вы жертвы, еще не значит, что вас ждет судьба жриц симэнавы. Мы просто запечатаем вас, и вы будете жить вечно.

- Запечатаете?

- Да. Вы будете вечно жить в игре, которую я создал. Сомневаюсь, что игроки когда-либо заподозрят, что в игре заперты живые люди.

- Китаике, у нас нет времени, - обеспокоенно произнесла Цукихара.

- Верно, приступим, - кивнул он.

Цукихара сосредоточилась на своем ноутбуке.

- *Кхааааааааа!* - еле двигавшаяся Кириэ закричала, обхватив голову руками.

- Что вы с ней сделали? - нервно спросила Мику.

- Не волнуйся. Мы подавили ее волю. Ей сейчас больно, но это пройдет через минуту. После она подчинится программе и исполнит свою роль. Она наконец-то воссоединится с юношей, которого ждала все эти годы.

Я посмотрел на Кириэ. Сжимая руками голову, она медленно подняла взгляд на меня. В тот же момент ее лицо застыло, словно в недоумении.

- Ну же, Кириэ. Ты нашла своего возлюбленного. Хватит мешать нам, будь с ним, в том мире. Ха-ха-ха... А я стану гордостью моей семьи. Меня, из побочной линии, запомнят на многие века. Ха-ха... ха... хахахахаха!

Китаике-сан рассмеялся, больше не утаивая свои чувства. Слушая его хохот, я увидел, как губы Кириэ пошевелились. Она не могла говорить, но я все прекрасно понял.

Я... хотела... увидеть... тебя...

- Кириэ... - спрятавшаяся за мою спину Мику прижалась ко мне.

Я тут же почувствовал тепло. Это были слезы Мику. Она плакала, потому что ей было жаль Кириэ.

- Бедная Кириэ... Ее судьба, возлюбленный... лишь часть программы... Это так жестоко. У Вас нет сердца, - пробормотала Мику.

- Ты сентиментальна, как и любая другая молодая девушка, но это сейчас неуместно. В Кириэ явно что-то засело, но мы это подавили.

Словно реагируя на слова Китаике-сана, лицо Кириэ посуровело.

- Нет, Кириэ... - прошептала Мику, словно молитву.

В тот же миг тело Мику окружила синевато-белая аура. Прорезав воздух, она устремилась к Кириэ и окутала ее. Выражение лица Кириэ изменилось. Суровость исчезла без следа, взгляд стал добрым и, одновременно, грустным. Но Китаике-сан по-прежнему выглядел триумфально.

- Она лишена собственной воли. При виде своего возлюбленного, в ней проснется полностью запрограммированная любовь. От счастья она забудет про нас, и мы сможем...

Китаике-сан внезапно замолк. Победное выражение на его лице сменилось болью. Веревка, привязанная к руке Кириэ, глубоко вгрызлась в его шею.

- К-как глупо... - одновременно выдохнули Китаике-сан и Цукихара. - Позволить... творению... отвергнуть своего... создателя...

Ноутбук выпал из рук Цукихары и разбился о камни. Я знал, почему. Она в отчаянии пыталась сорвать с шеи веревку, которая и ее не оставила без внимания, но она лишь еще сильнее врезалась в плоть. Лица обоих покраснели. С их губ потекла пена.

- *Вы почувствуете мою боль. Я заставлю вас почувствовать мою боль,* - раздался голос Кириэ, полный ненависти.

Она подняла руки над головой, и аура, похожая на багряное пламя, объела ее тело. Она закручивала пространство, словно веревки. Ее неистовая сила растеклась в воздухе.

- Берегись!

Разъяренная Кириэ была намерена прикончить Китаике-сана и Цукихару, и мы наверняка будем следующими. Подумав об этом, я прикрыл Мику собой. По крайней мере, я должен спасти ее. Даже если мне придется пожертвовать собой...

Я закрыл глаза.

Прошу, отпусти Мику, - взмолился я и приготовился к смерти от веревок.

Однако боль так и не пришла. Вместо этого спустя секунду раздался два ужасных крика. Я открыл глаза и увидел Китаике-сана и Цукихару. Их лица обрели красновато-черный цвет, они были едва живы. Ярость ярким пламенем горела в глазах Кириэ. Она взмахнула веревками. Тела Китаике-сана и Цукихары взмыли в воздух, словно марионетки, и исчезли за приоткрытыми створками врат ада.

Угасающие крики предсмертной агонии – и все стихло.

- Кириэ... - прошептала Мику.

В шоке от того, что сейчас произошло, я молча смотрел на Кириэ.

- *Я причинила столько боли...*

Кириэ посмотрела на меня. Ее ярость постепенно сошла на нет. На ее лице возникло печальное, страдальческое выражение.

- Мне жаль. Вы прошли через все это по моей вине... - виноватым тоном произнесла Кириэ. Ее глаза накрыла пелена скорби.

- Кириэ...

Мику выступила из-за моей спины и подошла к ней.

- Нет, не подходи, - раздался детский голос.

Перед воротами ада стояла девочка в белом кимоно.

- Ты...

- Спасибо. Теперь я могу обрести покой, - сказала она Мику и посмотрела на Кириэ. - Ну, идем.

Она развернулась и прошла через ворота ада. Семнадцатилетняя Кириэ последовала за ней, и, когда она уже была готова исчезнуть в закрывающихся воротах...

- Так долго.... Я так долго мечтала вновь увидеть его...

В ее глазах заблестели слезы. Ее губы слабо дрожали. Она повернулась ко мне с явным намерением что-то сказать, но вместо этого крепко сжала губы. И затем, словно избавившись от сдерживавших ее оков, она повернулась и ушла через ворота. Как только две Кириэ – дитя и семнадцатилетняя девушка – исчезли, ворота плотно затворились.

- Кириэ! – воскликнула Мику.

Но ответа не было. В подземной пещере воцарилась тишина. Я достал из кармана документы по игре и пролистал страницы, пытаюсь найти подсказку к тайне, которая продолжала мучить меня. Ответ нашелся на последней странице, где были изображены фотографии второстепенных персонажей. На одной из них был изображен юноша, в которого давным-давно влюбилась Кириэ, когда увидела его во дворе с сакурой. Естественно, это было лишь компьютерное изображение, но я безошибочно узнал свое лицо.

- Кириэ не была игровым персонажем. Она была живым человеком с обычными девичьими чувствами, - мягко произнесла Мику.

Мне не удалось, что ответить. Но я уверенно кивнул и положил ладонь на плечо Мику. Обуреваемые эмоциями, мы продолжали смотреть на ворота ада, в которых исчезла Кириэ.

~3~

Мы вернулись к нашей повседневной жизни. Мику и я вновь зажили вместе в нашей квартире в Токио. Я продолжил заниматься журналистикой. Мику, которую ждал третий класс старшей школы, уже подыскивала себе университет. Она завела хороших друзей, как, впрочем, и я.

После случившегося, наше шестое чувство, казалось, полностью исчезло. Мы были слишком заняты, совершенно забыв об этом. Но иногда, в бессонные ночи, я часто думал о произошедших с нами событиях. Были ли ворота ада настоящими, или же лишь наваждением Китаике-сана? Если они были реальны, то действительно ли они закрылись без жертвы жрицы симэнавы?

И вот однажды мне позвонили. Мой редактор предложил мне работу:

- Как насчет того, чтобы написать книгу по игре?

В этот момент домой вернулась Мику, застав меня в плену противоречивых мыслей. Сказав «Подождите, пожалуйста», я прикрыл ладонью трубку и поделился с ней новостью:

- Это по работе. Просят написать книгу по игре. Что скажешь?

Но Мику, кажется, искренне удивившись, почему я вообще ее спрашиваю, лишь радостно воскликнула:

- Разве это не здорово? Удачи!

Я тут же принял предложение. На следующий день, когда я уезжал на встречу в компанию, разрабатывавшую игру, Мику с улыбкой проводила меня. Встреча была намечена неподалеку от станции Итигая. До офиса оттуда было десять минут пешком. Если честно, я немного нервничал, но это было потому, что я впервые встречался с продюсером.

- Вообще-то игра, по которой мы хотим попросить Вас написать книгу – японский ужастик, - сказал продюсер.

Я не ответил.

- А, как грубо с моей стороны. Мы же даже не обменялись визитками. Очень приятно познакомиться, - он протянул мне свою визитку.

- Прошу прощения, но... это Ваше настоящее имя? – спросил я, утирая со лба внезапно выступивший холодный пот.

- Ну разумеется. А почему Вы спрашиваете?

- ...

- А-а. Полагаю, нам все-таки не удалось скрыть постыдное поведение одного из членов нашей семьи. Будучи выходцем из побочной линии, он хотел выделиться... Но я из основной семьи и не намерен пятнать ее честь. Не намерен.

Химуро-сан посмотрел на меня и широко улыбнулся.